

Юлия Меркурий

Все
краски
марши

Однажды я проснулась в другом мире. Как я это поняла? А очень просто, я открыла глаза и увидела над собой нежно-розовое небо, на котором, помимо солнца и облаков, зависли две луны. Я лежала на траве насыщенно-оранжевого цвета, листва деревьев оказалась бордовой, и вообще, с первого взгляда было понятно, что всё вокруг другое. Я вскочила на ноги и запрыгала, визжа от радости. Это случилось! Я стала попаданкой! Моя тайная мечта сбылась!

— Поднимайтесь, лерисса Маришка, — сказал мне страж, указывая на шаткую лестницу. Я отчётливо расслышала сочувствие в его голосе.

Пришлось подняться на кое-как сколоченный специально для меня деревянный помост. Перил не было, а если бы и были, то держаться я всё равно бы не смогла — руки сковали кандалы за спиной. Я осторожно наступала на ступеньки, прогибающиеся под тяжестью моего веса — не хотелось свалиться, свернуть шею и этим испортить всю казнь! У меня чуть не вырвался нервный смешок, но я вовремя опомнилась: слишком важный момент. Вон сколько художников и газетчиков выстроилось перед помостом, не хотелось бы войти в историю с улыбкой деревенской дурочки на устах. Давай, Маришка, сделай серьёзное лицо.

Я не спешила как могла, но всё-таки поднялась на помост. Там меня уже ждал гроссмейстер Вилурейс, возглавлявший Орден защитников города. Его длинные лиловые волосы, стянутые в хвост, красиво развевались на ветру. Страж подвёл меня к петле, свисающей с перекладины. Я внимательно её осмотрела, потом перевела взгляд на площадь — она была полна народу, свободного места не найти. Люди, замерев, следили за каждым моим движением. Ещё бы, такое событие, первая казнь за семьдесят восемь лет, а женщин вообще приговаривали к смерти последний раз в прошлом столетии.

Раздался детский плач, все завертели головами.

— Кто догадался детей привести?! — крикнул гроссмейстер Вилурейс. — Уведите немедля!

Пришлось подождать, пока несколько незадачливых родителей с отпрысками покинут площадь, но я никуда не торопилась. Люди тоже ждали, тихо переговариваясь. Петля всё так же неторопливо и важно покачивалась передо мной. Боже, можно я проснусь у себя дома в кровати, и всего этого не будет?

Когда всё успокоилось, гроссмейстер Вилурейс прочистил горло и развернул свиток. Его магически усиленный голос разнесся над площадью и эхом отразился от стен окружающих её зданий.

— Сегодня на рассвете Дня трёх лун...

Я посмотрела на розовое небо. Действительно, все три луны выстроились в один ряд, что случается здесь ещё реже, чем казни. Вообще-то, во всём Королевстве сегодня празднуют это событие, но я и тут умудрилась всё испортить.

— ...приводится в исполнение наказание преступницы, известной как Мария, — продолжил гроссмейстер. — Список её прегрешений неисчерпаем: она обвиняется в обмане, в мошенничестве, в краже, в колдовстве, в том числе потраве луговых трав, в уничтожении редких деревьев, в нападении на призрака, в поджоге, в покушении на жизнь членов королевской семьи и т. д. и т. п.

Перечень моих прегрешений казался бесконечным, гроссмейстер всё говорил и говорил, производя неизгладимое впечатление не только на зрителей, но и на меня саму. Я и не ожидала, что столько всего успела сделать за те несколько месяцев, что здесь находилась. Никогда не стремилась к такому результату. И, самое главное, взятые по отдельности, мои прегрешения казались случайностью, но собранные всё вместе не давали шанса усомниться в моей злонамеренности.

— В наказание за всё вышесказанное суд вынес преступнице приговор! — капитан

стражей вздохнул поглубже и дрогнувшим голосом произнёс: — Казнь через повешение!

Все люди ахнули, хотя, конечно же, не могли не догадываться, к чему всё идёт. Видимо, до последнего момента надеялись, что казнь всё-таки отменят.

— Согласно закону, преступнице предоставляется последнее слово!

Гроссмейстер посмотрел на меня. И вся толпа тоже.

— А слово — это в смысле одно слово? — спросила я.

— Что? — переспросил он.

— Я бы хотела всё объяснить перед... — я посмотрела на верёвку и сглотнула, — перед народом. И извинится. Но мне понадобится больше одного слова.

Гроссмейстер тоже посмотрел на петлю, на волнующуюся толпу, на стражей и на рычаг, который ему предстояло дёрнуть, чтобы привести приговор в исполнение. После этого доски под моими ногами упали бы вниз, и петля, пока свободно болтающаяся над помостом, затянулась бы под тяжестью моего веса на шее.

— Пусть говорит! — крикнули из толпы.

— Да, дайте ей слово! Пусть говорит!

— Говори, — озвучил общее решение гроссмейстер.

Я вздохнула от облегчения. История предстояла долгая, но как я уже говорила, сегодня я никуда не торопилась.

— Всё началось примерно полгода назад, — начала я. — Однажды я проснулась в другом мире...

— Не слышно ничего, — крикнули с задних рядов. Гроссмейстер щёлкнул пальцами, и я почувствовала тепло вокруг шеи, словно её укутал шерстяной шарф.

— Всё началось полгода назад, — повторила я уже магически усиленным голосом и с благодарностью посмотрела на Вилурейса. — Однажды я проснулась в другом мире...

Глава 1

— Однажды я проснулась в другом мире. Спросите, как я это поняла?

— Да, как? — выкрикнули из толпы.

— Да очень просто! Я открыла глаза и первым делом увидела над собой нежно-розовое небо, на котором кроме солнца светили две луны. В моём мире днём небо голубое, в наличии только одна луна, по размеру гораздо меньше ваших. А ещё растения у нас обычно зелёные, по крайней мере весной и летом, а я лежала на траве насыщенно-оранжевого цвета, деревья вокруг были с бордовой листвой, и вообще, с первого взгляда было понятно, что всё вокруг другое. Слишком всё красочно и ярко.

Я вскочила на ноги и запрыгала, визжа от радости. Это случилось! Я стала попаданкой! Моя тайная мечта сбылась! Я прочитала про это сотни, нет тысячи книг! Конечно, я понимала, что всё это невозможно, но мне так хотелось стать такой же, как героини этих книг. Оказаться на месте ловких и целеустремлённых барышень, которые выбирались победительницами из сложнейших ситуаций: осваивали местную магию, влюбляли в себя мужей-тиранов, становились родными матерями дракончиков и оборотней, заставляли процветать заброшенные поместья, развивали торговлю в магазинах по продаже семечек и керосина. Наконец-то и у меня появилась возможность всё это сделать, но к сожалению я находилась посреди безлюдного леса.

А вдруг я попала на территорию эльфов? Это мысль несколько напрягла меня, потому что у них уж слишком горделивый характер, и не хотелось бы получить стрелу в одно место за то, что нарушила чужие границы.

Тут у меня впервые возникла мысль: а как я, собственно, сюда попала? Мне это не снится? Я ущипнула себя за руку — стало больно — тест на реальность происходящего был пройден. Я начала вспоминать, какими обычно способами попадали в другие миры. Кто-то тоже просто просыпался в нём, как я. Одни девушки проваливались в порталы, других затягивало в книги, кого-то похищали. Был ещё один неприятный способ, когда героиня умирала, и её душа магическим образом переносилась в тело находящейся при смерти девицы из другого мира. При этой мысли я вздрогнула и посмотрела на своё тело. Лица я видеть не могла, зеркала под рукой не оказалось, но всё остальное вроде бы осталось тем же самым, моим собственным. Даже надеты были мои домашние штаны и толстовка, в которых я уснула за просмотром сериала. А ещё обнаружилось, что я без обуви, только в толстых вязаных носочках, которые мне подарили на Новый год. Дома у нас отключили отопление в связи с весенним потеплением, и я жутко мерзла. То есть я попала сюда в чём была.

Время шло, ничего не происходило, и я решила, что дальше оставаться на полянке бессмысленно, надо искать выход из леса к цивилизации, чтобы её потом с блеском покорить. Пришлось так и идти в носках, хорошо, что они были очень плотными, а трава вроде бы сухой.

По дороге я думала о том, что пора уже кому-нибудь бросится мне на помощь. Какому-нибудь властному пластилину. Можно местному лорду или магу-отшельнику. Хотя, я не гордая, согласна на то, чтобы меня встретил не лорд лично, а его слуги. Они отведут меня в мрачный замок, которому так не хватает уюта и женской руки.

И вообще, где мой фамильяр? У всех приличных героинь, стоило им только перешагнуть порог магического мира, сразу же появлялся чудесный магический помощник: говорящий

кот, стеклянный дракон или призрак в зеркале. Я тут уже, наверное, третий час хожу, даже проголодаться успела, а всё никаких драконов. Что это за мир-то такой?

Размышляя обо всём этом, я шла вперёд. Лес становился всё гуще, темнее и непроходимей. Наверное, я изначально выбрала неверное направление: идти становилось всё сложнее, иногда приходилось продирааться сквозь кустарники, перелезать через упавшие бревна. Я надеялась, что в этом мире нет энцефалитных клещей. Когда услышала звериный вой, поняла, что лучше надеяться, чтобы волки, обитающие здесь, оказались травоядными.

Я резко повернула в противоположную от воя сторону и прибавила шагу. Какое-то время спустя, впереди стали слышаться непонятные размеренные стуки. Я остановилась, прислушиваясь, становилось страшно. Там что-то определённо происходило, но я никак не могла понять, что именно. Решила всё равно идти туда, вдруг там люди. Стук становился громче, кажется, даже раздавались человеческие голоса. Впереди показался просвет между деревьями, и я в нетерпении побежала вперёд, выскочила на поляну, услышала треск, скрип, крики, и на меня упало дерево. Вернее, тяжелый ствол буквально завис в воздухе в метре надо мной. Я завизжала. Ствол отлетел в сторону и упал в паре шагов от меня, накрыв листвой.

Тут ко мне подбежали мужчины, все здоровые, высокие, что называется, косая сажень в плечах, с ярко-синими и зелёными волосами. Ещё у некоторых из них были бороды в цвет волосам.

Эти цветные волосы меня и добили, я остолбенела и потеряла дар речи. Мужчины принялись вытаскивать меня из листвы, что-то кричали, спрашивали, дергали за руки и ноги, видимо, проверяя, цела ли я. Я в ответ могла только стоять, уставившись на них, и мычать. Они озадаченно посмотрели на меня.

— Ку мазо лавака? Но гиторо но липаго? Като порэ медака? — спросил один. Я вытаращила на него глаза. Он продолжил, но уже ласковее: — Ту бадиро? Ку то тавако?

— Бажина! Тало та дорико, му ни чава? — воскликнул другой, и они переглянулись. А я застонала от огорчения. Похоже, при переходе в этот магический мир мне не достался скил понимания местной речи.

Услышав мой стон, мужчина подошёл ко мне и подхватил на руки словно пушинку. Здорово, значит врут весы, диета мне пока не нужна.

— Шакоре. Ду по идона.

Он усадил меня на край повозки, наполовину груженной поленьями, что стояла неподалёку. Похоже, мужики были дровосеками. Я молча сидела и смотрела на них, они на меня. Их было пятеро, лет тридцати-сорока на вид, только один гораздо моложе остальных, лет двадцати. Трое с изумрудно-зелеными волосами и бородами, а двое с кобальтово-синими. Я на их фоне со своими темно-русыми выглядела, скажем честно, невзрачно, хотя была девушкой довольно-таки симпатичной.

— Га дарикона? — спросили меня. Я пожалала плечами. Мужчина вздохнул. Тут в животе у меня заурчало, я смущенно прикрыла его руками.

— Го рудука, па тукчи моле, — один из мужчин отошёл и быстро вернулся с холщовым мешочком и флягой, расстелил на повозке рядом со мной полотенце и выложил на него бледно-зелёную булку, что-то похожее на сыр, только нежно-сиреневый, протянул мне флягу. В ней оказалась густая розовая жидкость, похожая на кисель. Свежим хлебом пахло так аппетитно, что я не выдержала, рискнула попробовать. Сыр действительно был сыром, мужчина нарезал его здоровенным ножом на ломтики. Я с аппетитом ела, а они

разглядывали на меня, особенно внимательно смотрели на мои ноги в носках, и переговаривались. Потом один из них посмотрел на небо:

— Гота дира.

Они вздохнули. Потом один хлопнул себя по лбу.

— Стёфа тужи радо могле.

— Ба! Стёфа, Стёфа! — подхватили остальные.

И самому молодому сказали, показывая куда-то в сторону леса.

— Ку тирока. Тан мазове галдорин бока Стёфа.

Тот кивнул. Мужики отошли от меня на другой край поляны, принялись рубить другое дерево, нервно на меня оборачивались. Видать, боялись, что я снова брошусь под падающее дерево. Молодой парень остался рядом и с интересом разглядывал мои штаны. Когда всё я доела, взял меня за локоть и помог слезть.

— Томик, — сказал он, указывая на себя. Это его так зовут, понятно.

— Мария, — ответила, указывая пальцем на себя.

Он удивился и крикнул мужикам:

— Та но дорико, та Мария!

— Ба! Маришка! — они помахали ей. — Мазове бокан Стёфа эт ду домега, гота дира!

Томик потащил меня за локоть в сторону леса, пришлось идти за ним, а что мне оставалось делать?

Шли с полчаса, я уже, если честно, начала уставать, и носки то и дело прокалывали какие-то острые веточки, больно было наступать.

Вскоре мы вышли на симпатичную цветочную полянку, в центре которой стояла небольшая избушка. Рядом с нею были сооружены навесы, под которыми висели пучки трав.

— Стёфа, Стёфа, ду тирэ!

Одно из окон распахнулась, и из него выглянула приятной наружности пожилая женщина. С волосами персиково-розового цвета.

— Томик! Тото мирэ!

— Тото мирэ, Стёфа! — Томик выпустил руку и подбежал к окошку, принялся что-то шептать женщине, указывая пальцем на меня. Женщина нахмурилась, отошла от окна.

Минуту спустя она вышла из дома, подошла ко мне, принялась разглядывать со всех сторон.

— Ку то тавако?

Что-то такое я уже слышала. На самом деле, у меня отличные способности к иностранным языкам, я учила английский и немного итальянский, одно время даже хотела поступать в иняз, но меня больше привлёк маркетинг.

— Та Мария. Маришка, — представил меня Томик.

— Стёфа, — сказала женщина, указывая на себя.

— Здравствуйте, очень приятно, — вежливо ответила я.

Томик так забавно вытаращил глаза, что я чуть было не рассмеялась, а Стёфа очень задумчиво посмотрела.

— Па, Томик, та мина бокан, — наконец, сказала она. — Ко валеда бора, мана дока волету би нока дора.

— Дада рока, Стёфа. Па ду домега, кода радово.

— Мирэ тото!

— Мирэ тото! — воскликнул Томик и побежал назад в лес, помахав на прощанье

ручкой.

А я что, здесь остаюсь? Блин, а в каких-нибудь фэнтези такое было, чтобы героиню из рук в руки передавали, как овцу на верёвочке? Я покопалась в памяти. Вроде и такое было. Иногда даже на невольничьих рынках продают, но это уже немного другой жанр.

— Маришка, — позвала меня женщина. Она ласково посмотрела на меня, взяла за локоток и куда-то повела за дом. Вроде бы не злая, но всё равно я почувствовала свою беспомощность в этой ситуации. Мне пришлось положиться на добропорядочность совершенно незнакомых людей.

За домом она показала небольшой огород с растениями всех цветов радуги, кустарники с ягодами, прибитый к стволу дерева рукомойник, сарай, в котором также висели пучки трав, другой домик, используемый, похоже для мытья и стирки и заветный третий домик с дыркой в полу. Одним словом, у неё оказалась не просто избушка, а целое хозяйство. Стёфа попутно указывала мне на разные предметы и называла их. «Медока» — это дерево, «гарито»- плоды на нем, похожие по форме на груши, только синие. «Бокан» — дом, «нето» — дверь, «ироно»- окно. Мы обошли так всё, а потом она велела вымыть мне руки. Мыло было совсем другим, не пенилось как наше, но руки после него скрипели от чистоты.

Зашли в дом, Стёфа усадила меня на лавку за стол, налила в глубокую тарелку из котла, видящего в камине, густую похлебку, дала ещё зеленоватого хлеба. Надеюсь, такой цвет ему придавала не плесень.

— «Бора», «моле», «галуха», — произносила она, указывая то на один, то на другой предмет.

Я покивала в знак того, что запомнила, и принялась за кушанье, попутно осматривая домик. Мы расположились в небольшой кухоньке. Здесь так же, как и везде у Стёфы висели веники из трав, делая воздух невероятно ароматным. В одной стене красной занавесочкой был прикрыт проход в комнату. Сама Стёфа возилась у плиты, которую явно нужно было топить дровами. Она подогревала большой чайник, мешала травки в маленьком и заваривала их. Когда я доела похлебку, она поставила передо мной чашку и тарелочку с маленькими салатowymi баранками.

— «Корида», «пичка».

Я с удовольствием выпила чай, сладковатый не от сахара, а от самих травок, и прижалась спиной к стене. Глаза закрывались, наверное стресс и целый день в лесу на свежем воздухе так на меня повлиял.

В общем, первый день в попаданстве можно расценивать как весьма неплохой, по крайней мере меня не убили и я не вляпалась в какие-то катастрофические неприятности.

Проснулась я от неприятного ощущения, словно у меня на груди лежал камень и давил. Я открыла глаза и увидела сидящего на мне монстра! Фиолетового! С рогами! Зубастой пастью!

Я взвизгнула, дёрнулась в сторону и свалилась с кровати. Монстр издал жуткий вой и отскочил от меня.

— То чибаро? — прибежала испуганная Стёфа и посмотрела на нас. Я сидела на полу, схватившись за сердце. — Мяуко, ду тирэ.

Монстр, оказавшийся существом размером чуть больше кота, подошёл к ней и потёрся об ноги. Вообще, это наверное и был кот, только с поправкой на местную колористику: яркого лилового цвета. А рога? Ну и что, что рога? С кем не бывает, как говорится.

Стёфа покачала головой и увела его за занавеску. Я села на край кровати, накрыла голые ноги лоскутным одеялом. Принялась глубоко и медленно дышать, чтобы успокоится. Стало очень неудобно, что напугала женщину. Это явно её домашнее животное, которое привыкло разгуливать по дому, где ему нравится. Мечты начинают сбываться — хотела фамильяра, получите, распишитесь.

Я посмотрела по сторонам. Вчера мне так хотелось спать, что я совсем не обратила внимания на обстановку. Совсем небольшая комнатка, только узкая кровать и сундук поместились. По деревянным некрашеным стенам развешаны пучки трав. Маленькое окошко, прикрытое жёлтой занавеской с пёстрыми цветами. Я заметила свои штаны, перекинутае через изножье кровати, и потянулась было к ним, но тут опять вошла Стёфа.

— Тото лярэ, — сказала она. — Но вижик. Тука лока вирэ.

Она подошла к сундуку, открыла его и принялась что-то в нём перебирать. Один за другим достала несколько свёртков, развернула их, встряхнула и разложила на кровати рядом со мной. Это оказались три летних длинных платья. О божечки, я попала не в бытовое фэнтези, а в Клуб романтики!

Я с восторгом разглядывала тонкую шелковистую ткань. В этом мире явно любили всё яркое и красочное. Одно платье было изумрудным с вышитым золотым орнаментом вокруг ворота, манжетов и по краю подола. Другое — лимонно-жёлтое с мелкими цветочками. Третье нежно-голубое, однотонное, но нитки в ткани были переплетены так, что получался затейливый кружевной узор. Я показала на него, мол, можно? Стёфа кивнула.

Я оделась и с удовольствием разглядывала себя. Фасон был старомодный, с узким горлом, длинными рукавами и подолом до пола, но в принципе, обычный. Не бальное платье восемнадцатого века с юбкой три метра в диаметре. Такое я и у себя дома я могла бы летом спокойно носить, никто бы внимания особого не обратил.

Я вышла на кухню, и оказалось, что Стёфа уже успела приготовить завтрак. Мне стало немного неудобно, что я свалилась на неё, как на хлебница, но я ничего не могла с этим поделать. Она мне и слова в упрёк не сказала, хотя я бы всё равно не поняла. Я решила в знак благодарности помогать ей по хозяйству.

Женщина по-прежнему была приветлива и продолжала обучать меня языку. Занимаясь домашними хлопотами, она не забывала показывать на те или иные предметы и отчётливо проговаривать их названия. На меня то ли стресс повлиял, то ли ещё какой-то режим выживания включился, и я всё запомнила сходу.

Жуткий кот крутился около Стёфы, наверное, рассчитывал на какую-то подачку. Иногда он злобно косился на меня и шипел.

После завтрака мы взяли корзинки и пошли в лес. Идти долго не пришлось, почти сразу остановились на полянке. Стёфа показала розовенькую травинку и знаками объяснила, что мне нужно их собирать. Я принялась за дело, надеясь, что не накосячу в такой ерунде. Нужную травку найти было легко, она сразу выделялась по цвету среди оранжевой травы других сортов, но росла не кучно, приходилось буквально выбирать по одной травинке из зарослей.

Стёфа рядом собирала листочки с кустов. Издалека раздавался стук топоров, наверное, мои знакомые снова работали.

В лесу было приятно и очень тепло, где-то в бордовой листве деревьев весело щебетали птички, вокруг порхали бабочки, очень здоровые, с крыльями размером с ладонь, я первый раз увидела — испугалась. В общем, хорошо было.

Я ещё никак не разобралась, магический мир это был или обычный. Стёфа ни за чем таким замечена не была, всё делала по-человечески обычно, плиту дровами топила, над травами заклинания не читала. Но мне хотелось, конечно, магии, просто так я что ли в другой мир попала? Травку собирать я и дома могла, хотелось волшебства. Я то и дело прислушивалась к себе, не просыпается ли во мне какой-нибудь редкий магический дар, но ничего не чувствовала.

В какой-то момент я начала уставать сидеть на корточках, но стоять в наклонку было ещё хуже, и вообще у меня в глазах уже от пёстрой травы рябило, всё-таки зелёный цвет самый приятный для зрения. Корзинка всё никак не наполнялась, хотя я работала уже второй час, на дне сиротливо лежал пучок травинок.

— Маришка! — позвала Стёфа, — мазове бокан.

Надеюсь, что это означает, «Пойдём домой!»

Кажется, я была права. Мы пошли назад к избушке. Я взяла одну из наполненных доверху корзинок Стёфы, отдала взамен свою полупустую. Она заглянула в неё, но ничего не сказала.

У домика нас ждали люди: мужчина крестьянского типа с сизо-синей шевелюрой и такого же цвета бородой и женщина с нежно-голубыми косами. Они с удивлением посмотрели на меня, особенно задержав взгляд на моих тёмно-каштановых волосах, как будто это у меня не пойми что на голове творилось, а не у них.

— Тото мирэ, Стёфа! — крикнули они, справившись с удивлением.

— Тото мирэ! — ответила Стёфа, ну и я повторила, я ведь вежливая. Надеюсь, я правильно поняла, и это у них аналог «здравствуйте», а не что-то другое.

— Та Маришка, — объяснила им Стёфа, показывая на меня и затараторила. Видимо, рассказывала, откуда я взялась на её голову. В конце она что-то спросила у них, но они лишь покачали головами. Стёфа вздохнула и спросила что-то ещё. Теперь все оживились и принялись рассматривать пучки трав, висящих под навесом. Стёфа сбегала в дом, принесла ещё венички. В конце концов, они выбрали нужные и расплатились блестящими монетками и ушли. С той стороны раздалось лошадиное ржание.

Погодите-ка, там что, какая-то дорога? То есть эти люди неподалёку живут и ездят на лошадях? Я не знала, как обо всём спросить Стёфу, но она поймала мой взгляд.

— Качло радито моли, — сказала она и махнула на меня рукой, мол, всё равно не поймешь.

Мы пообедали и снова пошли в лес. На этот раз я срывала с кустов листочки, а Стёфа розовые травинки. И что ж ты будешь делать, для травинок у неё кончалась уже вторая корзина, а мои листочки лишь кое-как прикрывали доньшко!

Попутно я обдумывала ту немногочисленную информацию, которую получила. Рядом должен быть населённый пункт, откуда приезжают люди. Возможно, даже город. И я вовсе не обязана торчать в лесу, могу попробовать до него дойти. Потому что сбор трав — это явно не моё. Моим талантам здесь не развернуться, у меня совсем другой масштаб! Я попала в другой мир не просто так и наверняка должна реализовать здесь какой-то грандиозный замысел. Может быть, передать знания из своего мира, научить местных вести экономику, подсказать лекарства от болезней или поделиться достижениями научно-технического прогресса. Иначе, зачем это всё?

Вечером, когда стало смеркаться, мы вернулись домой, Стёфа принялась раскладывать в сарайчике травинки по противням, наверное, на просушку, а я крутилась около неё, пытаюсь помочь.

— Тото мирэ, Стёфа! Тото мирэ, Маришка! — крикнули с улицы. Я узнала голос Томика.

Он стоял перед домом с корзинкой в руках. Стёфа достала из неё бутылочки с чем-то бледно-сиреневым и яйца зелёного цвета в фиолетовую крапинку. Я уже начинала привыкать.

Томик и мне что-то протянул. Леденец на палочке, как мило. Стёфа в ответ положила ему в корзинку пустые бутылочки и пучки трав. Томик не стал задерживаться, крикнул «Мирэ тото» и побежал в лес.

Надо серьёзно поинтересоваться местной географией, подумала я. Может, пройтись по дороге? Как жаль, мне не хватает слов, чтобы объясниться со Стёфой и всё от неё узнать. Она явно неплохая женщина, и готова мне помочь. Что же делать?

Тяжкие думы беспокоили меня всю ночь. Уже под утро я решила, что лучше пока остаться у Стёфы, она добрая, помогает, меня не гонит, учит языку. Кто ещё будет со мной так возиться? Нет, нужно хотя бы ради этих знаний побыть с ней подольше, раз уж этот дурацкий мир сам не позаботился о том, чтобы я понимала местный язык.

Я перевернулась в кровати и провела рукой по подушке. Пальцы коснулись чего-то постороннего, пушистого. Спросонок, я не могла понять что это, вроде бы ничего такого не клала. Посмотрела и завизжала: на подушке рядом со мной лежаладохлая птичка.

Прибежала Стёфа, поохала, забрала её.

— Мяуко та корили. Минака, — утешила она меня. Кот делал вид, что меня не знает и вообще он спит.

Я вздохнула и принялась одеваться. В этот раз выбрала жёлтое платье. Стёфа опять успела приготовить завтрак для нас двоих. Было немного неловко, но очень приятно: обо мне так родная мать не заботилась, я уже с первого класса сама себе делала бутерброды. Эх, мама-мама, когда мы с тобой теперь увидимся?

За завтраком с помощью выразительной мимики и жестикуляции Стёфа учила меня новым словам, не только существительным, но и глаголам и другим частям речи. Она показывала мне, что значит «резать», «пить», «кушать», «наливать», «проливать», «подавиться», «споткнуться», «упасть», «разбить» и «чёртов кот, не лезь под ноги!» Одним словом, мой лексикон стремительно пополнялся.

После завтрака мы опять вышли в лес, только уже в другую сторону, по дороге, по который вчера приходили люди. Это была грунтовка, покрытая мелкими голубенькими камушками, ничего необычного.

Вскоре вышли на лужайку, где принялись серпом срезать ароматную бордовую высокую траву и укладывать её в мешки. Работа оказалась не в пример быстрее вчерашней, и я здесь даже опередила Стёфу, собрав мешков больше, правда, один раз схватилась не за пучок травы, а за какую-то ящерку, сидящую в ней и полностью сливающуюся цветом. Ох и визгу было, не ящеркиного, а моего.

Вечером Томик вышел к нам всё с той же корзинкой и помог донести мешки.

— Тото мирэ, — гордостью сказала я ему: пусть знает, какая я полиглотка. Он был шокирован. Местных вообще было очень легко удивить, я это сразу заметила.

Стёфа что-то у него попросила, он задумался на секунду, и кивнул. У дома состоялся традиционный обмен травами, бутылками и чем-то похожим на творог нежного сиреневого цвета, словно намешанного с черникой.

* * *

На следующее утро я выбегала из банного сарайчика, завернувшись с ног до головы в простынь, и первым, кого я увидела, был Томик. Я, как обычно, взвизгнула от неожиданности. Стёфа уже даже не выглянула в окно, наверное, начала привыкать. Томик, видимо, не ожидал меня увидеть в неглиже, испугался, кажется, больше чем я, кинул в меня свёртком, который держал в руках, и бросился наутёк. Его странная реакция мне как

женщине чести не делала: без ложной скромности могу сказать, что я симпатичная, стройная, и мужчины, если уж и не бегали со мной, то, по крайней мере, не убегали с криками. Я решила списать всё на неопытность и молодость Томика. Подняла свёрток с земли и пошла в дом.

— Томик тукчи, — сказала я, протягивая его Стёфе и добавила по-русски: — передавал привет.

Пока я переодевалась, Стёфа достала из свёртка книжицы с пёстрыми, как и всё в этом мире, картинками и буковками, явно детские.

— Азбука! — догадалась я.

— Чиника, — пояснила Стёфа и протянула их мне.

Я так увлеклась разглядыванием, что завтрак в меня Стёфа чуть не сама запихивала.

— «Бокан», — я показала на картинку с домиком, а потом на буковку рядом с ней: — «Б»?

— «Бу», — кивнула Стёфа.

Ещё Томик принёс чистую тетрадку и огрызок карандаша, я попробовала переписать буквы, чтобы лучше их запомнить. Это было очень интересно, я просидела всё утро и не сразу заметила, что Стёфа ушла в лес без меня. Зато Мяуко крутился под ногами, не спуская с меня злобного взгляда.

* * *

Так и потянулись наши дни. Мы собирали в лесу травы и ягоды, иногда к нам заходили покупатели, но в основном Стёфа всё сушила и укладывала в холщевые мешки на хранение. Из ягод варила варенье или тоже сушила. Иногда она выходила из дома ещё перед восходом солнца, потому что некоторые травы можно было собирать только на рассвете. Она жалела меня будить, и я в который раз удивлялась её деликатности.

Я потихоньку занималась изучением языка, старалась разговаривать с каждым встречным человеком, училась читать и писать.

Раз в неделю мы ходили пешком на ярмарку в ближайшую деревню, где жил Томик. У его семьи было небольшое хозяйство: зелёные коровы, жёлтые козы, красные куры с синими цыплятками — в глазах рябило от пестроты.

Сама деревня состояла из одной улицы и площади, где по выходным и собиралась ярмарка. Домики тут были небольшие, в основном одноэтажные, с высокими двускатными крышами, покрытыми ярко-зелёной черепицей — цвет местной глины. Они были похожи на наши фахверковые дома с деревянными балками и светлыми стенами. Люди разглядывали меня, открыв рот, кто-то даже пальцем показывал на мои необычные волосы.

Всё вокруг меня радовало, даже такие незатейливые занятия как прогулки по лесу, сбор травок и ощипывание кустов — они позволяли изучить этот мир, разглядеть малейшие детали. Он мне казался доброжелательным и приветливым.

Я шла по лесной тропе, весело размахивая корзинкой. Погода была тёплая, солнечная и немножко лунная — в небе завис один из трех спутников этой планеты — Орлея.

Я была одна: Стёфа занималась сбором травок недалеко от дома, в котором я не могла ей помочь: вся трава для меня выглядело одинаково, но на самом деле это были разные сорта с разными лекарственными свойствами, а различать их надо было чуть ли не по запаху. Поэтому я отправилась к речке, на крутом берегу которой росли кусты с чудесными полосатыми, словно пчёлки, красно-фиолетовыми ягодами. Они по форме и размеру напоминали нашу черную смородину, а вкус был похож на персиковый. Мы уже несколько раз со Стёфой собирали там ягоды, поэтому дорогу я знала хорошо и не боялась заблудиться.

Сначала нужно было пройти по лесу. Издалека раздавались звуки топоров, значит, работали те самые дровосеки, которых я первыми встретила в этом мире. Они все жили в одной деревне с Томиком, и я иногда видела их на ярмарках. Мужчины искренне радовались мне, и мы кое-как разговаривали, насколько позволяли мои возможности, делились новостями.

Примерно через километр лес менялся: здесь росли необычные деревья с очень толстыми, больше метра в диаметре, бордово-фиолетовыми стволами. Несмотря на свою толщину, они были довольно низкие: на уровне двух-трех этажного дома. Кроны были раскидистые, полукруглые, как у драконова дерева, что делало их похожими на гигантские грибы. Сходство усиливал красновато-оранжевый цвет листьев. Деревья стояли на расстоянии друг от друга, потому что широкие, в десяток метров кроны не давали друг-другу возможности расти вплотную. Подлеска здесь не было, лишь мелкая травка. Эти деревья не рубили, не смотря на то, что одного было вполне достаточно на постройку целого дома. Из них добывали очень сладкий сок, как у нас из клёнов, чтобы делать сироп и сахар.

Дальше лес сменялся синевато-зелёным полем, где росла местная пшеница, и мне нужно было идти по его краю до тропы, ведущей через поле к реке.

Вдруг я увидела новую колею, уходящую в глубь поля, которой раньше здесь не было. Не очень широкую, в пару шагов, но «пшеница» была раскинута в стороны, что позволяло свободно по ней идти. Я решила так и сделать. Путь был проложен прямо по посевам, словно волоком тащили что-то тяжёлое, примяв колоски к земле. Пришлось идти прямо по ним. Дорожка немного виляла, из-за поворотов не было видно, что впереди.

Я уже прошла поле наполовину, когда тропа влилась в полянку, на которой лежало что-то чёрное. Издалека я приняла это за трубы, очень большие, как для теплотрассы. Они были чёрные, гладкие и немного бликовали на солнце. И они не были прямыми, а сворачивались спиралью, словно были из мягкого пластика, легко изгибающегося. Мне стало интересно, для чего они здесь использовались? И я ещё подумала, что в первый раз вижу в этом мире что-то настолько чёрное, за исключением угля. Всё остальное, начиная с почвы и заканчивая ночным небом, переливалось всеми цветами радуги.

Но долго размышлять было некогда, меня ждали дела. Чтобы обойти трубы, я подошла к ним вплотную. В высокую траву лезть не хотелось — с детства меня пугали энцефалитными клещами, в ней скрывающимися и только и ждущими удобного момента, чтобы наброситься на меня. Случайно я задела ближайшую ко мне трубу корзинкой, и она зашевелилась! Все трубы пришли в движение, и одна из них поднялась над землёй и повернулась ко мне тем, что

оказалось гигантской головой какого-то чудовища! Оно распахнуло ужасную круглую пасть, похожую на рот рыбы миноги, только гораздо-гораздо большую и состоящую из рядов острейших зубов, и издало странный визжащий звук. Я отступила на несколько шагов назад и смогла осознать картину целиком: передо мной была гигантская чёрная змея!

Я попятилась, и змея сделала выпад в мою сторону, будто попыталась боднуть головой. Я взвизгнула и замахнулась на неё корзиной, заехала по туловищу.

Чудовище вряд ли почувствовало боль от удара, но это его немного сбilo с толку, оно замерло, правда ненадолго. Спустя несколько секунд змея повторила бросок. В этот раз движение не было шуточным, я дёрнулась, упала, выставила перед собой корзину дном вперёд. Если бы я это не успела сделать, змея откусила бы мне голову. А так она схватила корзину и пыталась проглотить. Прутья ломались и торчали во все стороны, застревая в её многочисленных острых зубах. Чудовище трянуло головой, пытаясь от неё избавиться, и снова завизжало.

Я опомнилась и отползла от неё на несколько шагов, а потом вскочила на ноги и побежала по той тропе, по которой пришла. Теперь-то я поняла, откуда она тут взялась. Обернулась, убедилась, что змея пока занята корзиной и не преследует меня. Побежала дальше и увидела нечто такое, от чего замерла на месте. На встречу мне скакали три всадника — трое мужчин с длинными цветными волосами и бородами — у одного фиолетовые, у другого оранжевые, у третьего — цвета фуксии.

Но самое впечатляющее было не это. Их кони были тоже цветной масти — светло-сиреневого, ярко-лимонного и нежно-розового цветов, словно из набора «Май литл пони». Эти лошади меня и доби́ли — впервые в жизни я упала в обморок.

* * *

Очнулась я лежа на траве, вернее, на плаще. Надо мной склонился мужчина с оранжевыми волосами. Он был красивым, правда, часть его лица скрывала короткая борода, но она ему шла. Его длинные волосы частично были распущены и лежали по плечам, а частично сплетены в косы. На голове был обруч из золотистого металла с ярко-оранжевым камнем. Лоб, виски и шею покрывали оранжевые узоры, словно татуировки.

Увидев, что я открыла глаза, он что-то сказал мне, но я была настолько потрясена случившимся, что до меня все звуки доходили словно через вату, а то, что удавалось слышать, я никак не могла понять, как переводится.

Я услышала тихое ржание и скосила глаза на звук. Кислотно-желтая лошадь (или конь, не знаю) стояла неподалёку и невозмутимо жевала пшеницу. Поймите меня правильно, мне доводилось уже видеть в этом мире лошадей, они были чуть меньше наших, земных, и какие-то приземленные, коренастые, с толстыми ножками, покрытыми короткой курчавой шерстью, как у пуделя. Самое главное, они были песочно-жёлтого цвета, который выглядел совсем обычно для моих глаз. Но эти лошади! Это было нечто! Я приподнялась на локтях и принялась разглядывать её, не обращая внимания на мужчину, который по-прежнему у меня чего-то допытывался. Лошадь была гораздо выше деревенских, поджарая, с длинной шелковистой гривой и хвостом. Тут она повернулась боком, и я увидела нарисованный на её бедре цветочек. Я аж воздухом подавилась и издала какой-то непонятный хрюк.

Мужчина встревожился ещё сильнее. Наконец-то я перевела на него взгляд, и

попыталась сосредоточиться, чтобы понять, что ему нужно. Он спрашивал, как я себя чувствую. Непонятный ступор у меня ещё не проходил, и я лишь могла кивать и мотать головой, надеясь, что этих противоречивых сигналов он поймёт, что со мной всё в порядке.

— Кочи ту диве? — спросили сзади меня. Это вернулись два других всадника. Они были одеты в кожаные доспехи, а на головах тоже были обручи. Наверное, нехило потели в этой броне, мне сегодня даже в платье было жарко. Эти мужчины оказались не менее красивыми, чем их оранжевоволосый товарищ, даже издали это было заметно. И лошади! У фиолетововолосого был конь нежно-сиреневой масти, а у мужчины с ярко-розовой шевелюрой — нежно-розовый. Словно они их себе по под цвет подбирали. Мне стало жутко интересно посмотреть, если у лошадей рисунки. Я кое-как села, отмахиваясь от суетящегося вокруг меня оранжевого.

— Тало та дорико, — вдруг сказал он.

И раньше, чем я успела подумать, я выпалила:

— Та но дорико, та Мария!

Мужчины переглянулись и заржали, как те кони. Мне стало обидно. Я всего-то сказала, что не немая и меня зовут Мария, чего смешного?

Я кое-как поднялась на ноги и покачнулась, не упав только потому, что оранжевый меня поддержал.

— Откуда вы, девушка? — спросил он. Видимо, с даром речи мне вернулась способность и соображать, я наконец-то поняла, что он хочет.

Я махнула рукой, показывая направление, а потом задумалась, сообразила откуда пришла и показала в противоположную сторону.

— Домик в лесу, — сказала я. — Домик Стёфы. Знаете?

Они задумались и кивнули.

— Я её отвезу, — сказал фиолетововолосый. — Сольд, надо закопать, до города не довезём.

— Хорошо, — кивнул оранжевоволосый и внезапно подошёл ко мне и, взяв за талию, поднял в воздух. Я взвизгнула от неожиданности. Он посадил меня боком на лошадь перед фиолетовым. Тот приобнял меня, а я вцепилась ему в руки так, что он вздрогнул — впервые в жизни я сидела на лошади и испугалась, что могу свалиться. Фиолетовый дёрнул поводья, и лошадь бодро пошла вперёд.

Напоследок я повернулась, чтобы проверить, есть ли у розовой лошади на бедре рисунок, но увидела вместо этого отрубленную голову змеи, окутанную розовой дымкой и зависшую в воздухе рядом с лошадью. Почувствовав тошноту, я быстро отвернулась и задышала открытым ртом. Всадник за спиной почувствовал моё смятение и ласково сказал:

— Не бойся, всё хорошо.

После этих слов я мгновенно осознала, какой опасности подвергалась, и слёзы сами собой покатались из глаз. Я всхлипывала и вытирала их рукавом. Фиолетовый попытался ещё что-то сказать, чтобы утешить, а потом пришпорил лошадь, заставляя её двигаться быстрее. Наверное, захотел поскорее от меня избавиться, то есть отвезти домой.

Мы проехали как раз мимо той поляны, где работала Стёфа. Она увидела нас, узнала меня и всплеснула руками, подбежала. Всадник в двух словах ей всё объяснил. Стёфа бросила своё занятие и поспешила за нами.

Наконец, мы приехали. Мужчина спешил и снял меня с лошади, зашёл в дом со мной на руках. Стёфа указала ему мою комнату, и он уложил меня на кровать. Они вышли, я

слышала, как Стёфа повторяет слова благодарности. Я повернулась к стенке и снова заплакала. Оплакивала и слишком страшный день, и саму ситуацию нахождения в незнакомом месте, и разрыв с близкими, неизвестность, постоянное напряжение — выплескивалось всё одним махом.

На кровать запрыгнул Мяуко, прошёлся по краю и подлез мне под руку. Я его обняла и прижала к груди.

Стёфа подошла, погладила меня по голове, прошептала что-то ласковое и снова вышла. С кухни потянулся запах успокаивающего отвара.

Спустя какое-то время я узнала, что мне ещё повезло. В этом мире иногда появляются такие страшные чудовища. Змей ночью напал на ферму, сожрал нескольких свиней и устроился на послеобеденный сон в поле. Фермеры успели пожаловаться местной страже, которая защищала окрестных жителей от таких вот тварей, и они уже шли по её следу. Змей был сытым и ленивым, и не проявил ко мне всей агрессии, которую мог бы, поэтому я так легко и убежала, а стражники закончили это дело, убив его.

Мир начинал приобретать новые краски.

Лето потихоньку подходило к концу. Я за это время улучшила свои разговорные навыки и очень неплохо вела беседы на бытовые темы. Мне ещё, конечно, не хватало слов, чтобы выразить мысли, но я старалась учить язык как могла: читала книги, больше разговаривала с разными людьми.

Я попыталась объяснить Стёфе, что я из другого мира и как у нас там всё выглядит. Сначала она не могла мне поверить, но потом всё-таки приняла это, уж слишком я от местных жителей отличалась. Да и одежда, в которой я сюда попала, была из необычных материалов, с молниями, о которых здесь и не знали. Другие миры действительно существовали, про это было много легенд, но в настоящее время о попаданцах Стёфа ничего не слышала. Мы посоветовались и решили особо об этом не распространяться. Договорились, что я буду для всех её дальней родственницей с севера, а кто уж знает, как они там на севере выглядят? Может, у них много таких темноволосых, кто проверит? Люди здесь вели осёдлый образ жизни, транспорт ещё не был так развит, чтобы легко путешествовать по всему миру.

За последний летний месяц со мной больше никаких неприятных происшествий не случилось, но я долго боялась выходить куда-либо одна. Иногда я встречала на просёлочных дорогах стражников, которые меня тогда спасли, и мы здоровалась. Стёфа объяснила, что это специальный магический отряд защитников города: они патрулируют его окрестности и близлежащие деревни, борются с такими тварями или оказывают другую помощь местным жителям, например, при стихийных бедствиях: пожарах, наводнениях. Я всё-таки разглядела их лошадей: у розовой на бедре был нарисован пламя, а у сиреневой волны.

Стёфа готовилась к переезду в город. Оказалось, мы живем не так уж далеко от Глеронберга, довольно крупного по местным меркам города, где у Стёфы был свой дом с магазинчиком. Она из трав изготавливала различные лекарственные сборы, настойки, мази и прочие средства, которые с охотой покупали местные жители. С конца весны до начала осени она переезжала в лесной домик, чтобы собрать свежие травы на год вперёд, а потом возвращалась в город. Меня Стёфа забирала с собой, потому что другого выхода мы не видели: мне некуда было идти, а Стёфа была слишком доброй женщиной, чтобы бросить меня на произвол судьбы.

Переезду я очень обрадовалась, видела в этом новые возможности. Сразу вспомнилась сотня книг про попаданок, во многих из них героини жили именно в городе. Я могла бы дальше помогать Стёфе в магазине, или найти какую-нибудь другую работу, или вообще пойти куда-нибудь учиться, в какую-нибудь магическую академию. Кто знает? Нужно было хорошенько всё изучать и рассмотреть.

Дни пролетели быстро, и настал тот день, когда мы, сложив свои пожитки на телегу, ехали в город. Путь занял день, но только из-за того, что лошадь буквально шла шагом, потому что ей видите ли, было тяжело! Да на машине мы, наверное, меньше чем за час бы добрались!

Глеронберг меня поразили до глубины души, я смотрела по сторонам широко открытыми глазами, разве что рот не разевала, как деревенская дурочка. Возница снисходительно поглядывал на меня, думая, что я ничего в жизни круче деревенской ярмарки не видела. Город казался сказочным, как картинка средневековой Европы, только содержимое горшков

из окон на головы прохожим не выливали. Мощёные улочки с каменными домами в два-три этажа и зелёной черепицей, своеобразная архитектура, коляски, запряжённые лошадьми, дамы в шляпках и очень нарядных платьях в пол, мужчины в костюмах и цилиндрах — всё как в моих любимых романах. Меня переполнял восторг от этой атмосферы.

Оказавшись в городе, я несколько дней ходила по его улочкам, изучала жизнь, читала газеты, объявления. Вечерами анализировала всё и думала, чем же мне здесь заняться. Вспомнила все сюжетные линии моих любимых романов и выделила пять основных направлений. Они косвенно пересекались, и я решила охватить их всех.

Пункт первый — магия. Магический дар — это истинный талант, который встречается ещё реже, чем музыкальный слух и голос у российских поп-исполнителей — бывает у одного из десяти тысяч.

Я рассчитывала, что во мне, как в настоящей попаданке должен проявиться этот редкий дар, причём на порядок выше, чем у местных. Я намеревалась его всячески обнаружить в себе, и для этого мне требовалось выполнить пункт два.

Пункт второй — академия. Это вообще база, без которой никуда. В нашем городе оказалось несколько учебных заведений, в основном училища при ремесленных гильдиях: кузнечное дело, столярное, обувное. Но самое главное, здесь была Королевская магическая академия. Даже в столице такой не было, вернее, академию специально строили на отшибе, чтобы будущие маги, которые в учении были страшны, не разнесли по случайности королевский дворец.

Я сразу поняла, что мне там нужно учиться. Академия помогла бы мне развить магический дар из пункта один и, возможно, найти любовь всей моей жизни, это пункт три. И ещё... ладно, не буду забегать вперёд.

Так вот, пункт три — найти любовь всей моей жизни. Ни одна прочитанная мною книга этого не миновала, в половине случаев любовь всей жизни находилась именно по месту учёбы, поэтому я на академию возлагала так много надежд. Я даже начала составлять список потенциальных женихов.

Пункт четыре — завести успешный бизнес, например, стать хозяйкой крупного магазина или что там ещё у попаданок принято?

Пункт пятый — спасение мира. Меня не оставляла мысль, что я должна возглавить какую-то жизненно важную миссию, послужить во благо этого мира, иначе зачем я сюда попала? Реализовать этот пункт было сложнее всего, потому что этот мир на первый взгляд казался вполне благополучным и в спасении как будто бы не нуждался. Да, были недостатки, например, низкий уровень развития и технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Но при этом все жили мирно и дружно, никто не голодал, преступность была на низком уровне. Так что по этому пункту я совсем не понимала, в какую сторону двигаться.

Таким образом, я наметила себе пять направлений для работы. Мои цели были амбициозны и благородны. Я искренне хотела выяснить, зачем я понадобилась этому миру, если он призвал меня к себе, и хотела выполнить поставленную передо мной задачу. И, конечно же, никому никогда не желала зла. И всё, что случилось потом, произошло случайно, я вовсе к этому не стремилась, просто ситуация вышла из-под контроля.

— Чё за пункты-то такие? Ничё не понятно! — раздался женский голос из толпы.

— Не понятно? — переспросила я. Потом посмотрела на солнце. Не смотря на то, что я говорила достаточно долго, оно ещё даже не подкатилось к зениту. Перевела взгляд на раскачивающуюся от легкого ветерка петлю. — Ну если не понятно, тогда я расскажу обо всем... — взглянула на застывшего около меня гроссмейстера Вилурейса, — ... очень подробно!

Магия. Волшебство. В этом мире она тоже была чудом, но таким, до которого можно дотронуться. Где только было возможно, я старалась посмотреть на работу магов. Вы бы только знали, что они вытворяли! Я подглядывала за тренировками боевиков в Академии. Ох уж эти фаерболы, огненные мечи, ледяные щиты, левитация! Иллюзии, мороки, режимы невидимости! Эти тренировочные бои были что-то с чем-то, ни одна сыгранная мною РПГ-эшк не сравнится.

А магические лекари? Они могли буквально вырастить заново оторванные руки, даже лучше прежних. А воздушные маги? Они перегоняли дождевые тучи, боролись с наводнениями, спасали от засухи. А друиды? Под их чутким руководством возникали целые леса.

Я благодарила этот мир за одну только возможность посмотреть на все эти чудеса.

И конечно же, я хотела научиться также. Я верила в то, что у меня должны быть магические способности. Может быть, они ещё пока спят во мне, но скоро обязательно дадут о себе знать. Иначе я буду самой неудачливой попаданкой, какую только можно вообразить. Попасть в магический мир без магического дара — это надо суметь. И я пошла в Магическую Академию.

Королевская Магическая Академия Глеронберга была главным магическим учебным заведением в Эльскедоре, так называлось Королевство, куда я попала. Сюда приезжали учиться даже из его столицы Ольдиона. Она располагалась за пределами города на восточном холме. Это была огромная огороженная территория с целым комплексом зданий, построенных более семисот лет назад, сохранивших неповторимую архитектуру той эпохи. Здесь помимо главного здания и учебных корпусов были и студенческие общежития для иногородних, и стадионы для тренировок, лаборатории, теплицы и огороды, и прочее, прочее. Даже достаточно большой сад, где друиды оттачивали свои таланты и выращивали фантастические растения, которых больше нигде было не найти.

Всё это я почерпнула из ежегодного альманаха, который издавали для абитуриентов Королевства. Я читала скупые строки и словно наяву видела, какое чудо эта Академия из себя представляет: прекрасный многоуровневый средневековый замок с многочисленными башнями и шпилями, чудесными оконными витражами, арками и галереями, соединяющими разные корпуса. Я была бы счастлива учиться здесь вместе с другими студентами, но меня даже не пустили за порог, представляете! Привратник закрыл передо мной ворота! Сказал, что экзамены уже прошли, курс набран, учебный год уже начался — приходите весной! Но я не собиралась столько ждать, у меня не было времени: магический дар мог во мне проснуться буквально в любой момент!

И я стала добиваться правды. Выяснила, как выглядит ректор Академии и буквально не давала ему проходу. Провожала по утрам из дома до Академии, по вечерам из Академии до дома. В обед до ресторации и обратно.

* * *

— Да я по улицам уже ходить боялся, всё время оборачивался, — донеслось из толпы.

— Ой, ректор Норвингел, вы тут? — перенеслась я из своих воспоминаний на городскую площадь. — Доброго здоровья! Как у вас дела?

— Да уж лучше, чем у вас, в целом не жалуясь.

— Так вот, я здоровалась с ректором Норвингелом и всю дорогу объясняла ему, что мне нужен один шанс, хотя бы малюсенький. Если в Академию меня могли и не пустить, то с улицами такой фокус не проходил, а ректор Норвингел был слишком благороден, чтобы отбиваться от меня фаерболами. Да, кстати, пользуюсь случаем, прошу у вас прощения за свою навязчивость. Я никогда такой наглой не была, но в этом мире передо мной стояли слишком большие цели, чтобы я отступала перед препятствиями.

— Да ладно, что уж там вспоминать, — махнул рукой ректор.

— В итоге ректор Норвингел разрешил мне пройти приёмные испытания.

* * *

В этот день я проснулась на рассвете, даже раньше Стёфы. Я нарядилась в самое лучшее платье, что у меня было, заплела косы, надела шляпку, перчатки — всё атрибуты приличной девушки в этом мире, и отправилась к Академии. Для этого нужно было пройти через треть города, выйти в восточные ворота и подняться по мощёной дороге на Восточный холм. Пришла я слишком рано, и кованые ворота Академии были ещё заперты, и привратника не было видно. В ожидании я мерила шагами площадку перед ними и поглядывала на башенные часы — не было еще и семи утра. Постепенно Академический городок начал просыпаться: открывались окна, послышались голоса, студенты начали снова по аллеям из одного здания в другое. Появился, наконец, и привратник, который спрятался от меня в маленькой будке с той стороны ограды. Со стороны города потянулись студенты, которые прикладывали к воротам специальный жетон, и они, на мгновение вспыхнув зеленым цветом, открывались.

Издалека, ещё у подножия холма я увидела фигуру ректора, еле дождалась, когда он поднимется сюда.

— Доброе утро, ректор Норвингел, я пришла! — обрадовала я его.

— О! Доброе утро, лерисса! — так здесь было принято обращаться к незамужним девушкам. — Всё-таки явились?

— Конечно, разве могло быть иначе?

Ворота раскрылись перед нами сами собой, привратник почтительно снял фуражку. Ректор кивнул ему, а я широко улыбнулась. Пусть видит, что сам ректор меня сюда пропустил!

Мы прошли по широкой аллее к главному зданию, поднялись по парадной лестнице, вошли через высокие двухстворчатые двери в огромный вестибюль, ярко освещённый магическими светильниками.

— Подождите здесь, — сказал ректор, указывая мне на скамью, обитую бархатом. — За вами придут.

— Ну уж нет! Я лучше в вашей приёмной подожду, а то вдруг вы про меня забудете!

— Боюсь, я про вас не скоро позабуду, — вздохнул ректор Норвингел и пошёл к лестнице, я за ним.

В голове завертелись мысли совсем иного толка. Попав в этот мир, я невольно

вспомнила все когда-то прочитанные мною романы в жанре фэнтези. Наверное, в чём-то я приняла их слишком буквально как руководство к действию. И есть такой жанр «магические академии», где ректоры играют далеко не последнюю роль. Собственно, у героинь романов есть три варианта: ректор, преподаватель или студент, который больше всех её буллит.

Украдкой я принялась разглядывать ректора Норвингела. Вообще, маги в этом мире отличались привлекательной внешностью, ректор был не исключением, но... нет. Он меня лет на сорок точно старше! Уж не знаю, как героини книг, а я к такому не готова. Буду искать другого кандидата на роль любви всей моей жизни. Тут полно студентов, найду кого-нибудь более подходящего по возрасту.

Ладно, это я перескочила к пункту три. Не буду торопить события и подробно расскажу об этом потом.

Я сидела в ректорате и мозолила глаза секретарю лердейсе Одике, если верить табличке на её столе. Лердейса — это замужняя дама. К мужчинам здесь было принято обращаться лерейд, а к юношам — лерис. Еще были специальные обращения к очень знатно-богатым людям и особам королевской крови.

Ректор Норвингел скрылся в своём кабинете, а ко мне должен был кто-то прийти для проведения приемного экзамена. Ждать долго не пришлось, видимо, от меня хотели избавиться как можно быстрее. В ректорат вошёл высокий мужчина со светло-голубыми волосами, стянутыми в хвост. Я давно заметила, что для местных мужчин длинные волосы — вообще обычное дело. Посмотрела на него повнимательнее. Что ж, а вот он, пожалуй, гораздо больше подходит в кандидаты на любовь всей моей жизни. Красивый, статный, старше меня, но не критично, лет на десять, не больше...

— Это вы на вступительные испытания? — спросил он, прерывая мои размышления.

— Да! — подскочила я.

— Идите за мной.

Он повёл меня по такому извилистому пути, что я никогда бы не смогла вернуться назад в ректорат. Как я поняла, поблуждав по коридорам, мы спустились ниже уровня первого этажа и в конце концов мы оказались в тёмном зале с необработанными каменными стенами, как в пещере. В центре зала лежал огромный светящийся молочно-белый камень, похожий на нефрит.

— Положите на него руки, — сказал маг.

Камень доходил мне до пояса, и, чтобы до него дотронуться, мне даже наклоняться не пришлось. С благоговением я положила на него руки и любовалась, как он матово и таинственно светится изнутри.

— Спасибо, — сказал маг, — вы не приняты. Можете идти.

— Что?! — воскликнула я. — Как это не принята?!

— Камень Душ не почувствовал в Вас магический дар, поэтому мы не можем вас принять в Академию.

— Но... Нет! Я не согласна, это какая-то ошибка!

— Лерисса, пожалуйста, давайте не будем скандалить! У вас нет магического дара, если бы он был, то камень изменил бы цвет или засветился сильнее. Этого не произошло, следовательно дара у вас нет. А мы не можем учить магии немага, это нонсенс.

— Нет, не согласна! Я... я... я буду жаловаться! Отведите меня назад к ректору.

Маг, скрипнув зубами, молча вышел из пещеры, я поспешила за ним. Я думала, что он выставит меня из Академии, но он отвёл всё-таки назад в ректорат, видимо, только для

того, чтобы я ругалась не с ним, а с кем-нибудь другим.

— Ректор Норвингел, — сказала я ворвавшись в кабинет, лердейса Одика даже со стула встать не успела, чтобы меня остановить. — Меня не хотят принимать! Говорят, что нет дара!

— Ну, нет и нет, слава богам, то есть, я хотел сказать, я вам сочувствую, но вы не сможете учиться у нас.

— Но это невозможно! Это какая-то ошибка! Я уверена, что у меня должен быть дар.

Ректор вздохнул и посмотрел на мага.

— Камень Души никак не среагировал, — доложил тот.

— Хорошо, спасибо, лерейд Селдеван, не буду вас больше задерживать. И, не считите за труд, когда будете уходить, попросите лердейсу Одику заварить нам чай.

Маг вышел, а я так разозлилась на него, что мысленно вычеркнула из списка кандидатов на любовь всей моей жизни двумя жирными линиями.

— Лерисса Мария, скажите, пожалуйста, а с чего вы вообще решили, что у вас есть магические способности? — спросил ректор. — У вас были вспышки активности дара? Рядом с вами самовоспламенялись предметы? Или взлетали? Посещали ли вас предсказания? Что вас заставило поверить в наличие магического дара?

Я хотела ответить, но как раз зашла лердейса Одика с подносом. Пока она расставляла на столе чайник и чашки, я задумалась. Единственное, чем я могла объяснить своё рвение — это признаться, что я не местная. Сильно «не местная». Но не поднимет ли меня ректор на смех или, того хуже, не сочтет сумасшедшей? Поразмыслив, я решила открыться ему.

— Ректор Норвингел, — сказала я. — чтобы ответить на этот вопрос, я должна признаться. Дело в том, что я попала сюда из другого мира. Перенеслась во сне, не знаю каким образом, просто однажды проснулась тут у вас.

Ректор задумчиво на меня посмотрел. Вообще, у него была причина поверить мне на слово: волосы у меня темно-русые, кожа смуглая, а глаза карие — никого похожего на себя за эти пару месяцев пребывания здесь я не видела. Местные жители были белокожими, с яркими глазами и волосами всех цветов радуги.

Ректор взглянул мне прямо в глаза, и я вскрикнула от боли в висках, жуткой, внезапной! Я тогда ещё не знала, что он прекрасный маг-менталист. За несколько секунд он смог проникнуть мне в сознание и увидеть картинки из моего прошлого. Перед моими глазами, а следовательно и его, мелькали образы, фантастические для этого мира: голубое небо, зелёные деревья, самолёты, автомобили, метро, небоскребы, велосипеды, роботы-пылесосы, японская еда, степлеры... Ректор так же неожиданно прервал зрительный контакт и вытер носовым платком лоб.

— Хорошо, я вам верю, вы действительно иномерянка. И что?

— Как что? — удивилась я, потирая виски. Головная боль медленно утихала. — Меня забросило в этот мир, и я думаю, что во мне должна проснуться ваша местная магия. Это произойти в любой момент, и я должна быть подготовлена, иначе пострадаю не только я, но и местные жители. Иначе зачем я попала к вам?

— Действительно, — согласился ректор и задумался. Я не стала нарушать его молчание и занялась чаем. — Хорошо, — сказал наконец он, — я пойду вам навстречу. Я не могу вас принять на факультет, потому что Камень Души не обнаружил в вас даже зачатков магии. Не спорьте, иначе бы он сменил свой белый цвет на иной, в зависимости от магической направленности. Этого не произошло, и мы можем быть точно уверены, что на данный

момент в вас магии нет. Вы согласны с этим утверждением?

Мне пришлось кивнуть.

— Но, раз вы так опасаетесь, что магия может «в вас проснуться» и хотите себя обезопасить, я, как человек, который в определённой степени отвечает за магическую безопасность в этом городе, должен предпринять меры. Поэтому мы сделаем так: я разрешу вам стать слушателем теоретических лекций первого курса, без права сдачи контрольных экзаменов и получения диплома. Сами понимаете, без сданной практики обучение закончить невозможно, а практиковать магию при её отсутствии занятие довольно бесперспективное. Вы походите год на лекции, ознакомитесь с теоретической базой, и, если магический дар в вас действительно проявится, будете уже обладать достаточными знаниями, чтобы совладать с ним на первых порах. А там, милости просим, поступите уже на полном на то основании. Вас это устроит?

— Да, конечно! — я подскочила на месте, чуть не смахнув со стола чашку. — Я согласна!

— Что ж, тогда договоримся на этом. Зайдите завтра с утра, мы оформим для вас специальный пропуск вольнослушателя.

— Хорошо, спасибо! Спасибо вам большое!

Я пожала ему руку и выскочила из кабинета, забыв попрощаться с лердейсой Одиной. Я была счастлива. Был сделан ещё один шагочек в моей сказке!

Глава 7

Радостная, я побежала домой. Обратная дорога, как это обычно бывает, показалась короче. По земным меркам город вообще был небольшим: часа хватит, чтобы пройти от западных ворот к восточным, даже не сильно спеша. Большинство улиц были довольно узкими, иногда буквально метр-полтора между домами, поэтому и транспортом здесь практически не пользовались, было проще дойти пешком. Иногда встречались конные всадники, как правило, это были защитники города — местная полиция, или служащие по очень важным поручениям. Состоятельные граждане предпочитали кареты или фиакры, которые могли проехать далеко не везде, и всем пешеходам, обычно расхаживающим по середине улицы, приходилось жаться к стенам домов, чтобы дать им дорогу.

Мне потребовалось не больше четверти часа, чтобы добраться до дома, и это с учётом того, что я останавливалась на каждом шагу, чтобы поприветствовать знакомых и обсудить новости и погоду. Меня многие уже знали, хотя бы в лицо, что совсем неудивительно для помощницы торговли лекарственными травами и снадобьями в маленьком городе. Для всех я была дальняя родственница Стёфы, которая приехала из деревушки на севере в крупный город, поэтому и была такая чудаковатая — не привыкла к цивилизации.

Я старалась общаться со всеми, чтобы как можно быстрее освоиться в этом мире. К счастью, у меня был достаточно экстравертный характер, я легко сходилась с людьми, к тому же мне и в самом деле были интересны эти обыденные для них разговоры. Вот, например, у нашей соседки, владелицы кондитерской, сломался холодильный шкаф — морозящие кристаллы погасли раньше времени, и она ходила ругаться к магу, которых их устанавливал. Другой наш сосед — хозяин чайного магазина, недавно ездил в столицу за товаром и рассказывал, как много там самоходных карет стало. Встретившаяся по дороге знакомая старушка с ярко-лимонными волосами, которая у нас в магазине покупала травы, вдруг ни с того, ни с сего рассказала, как пятьдесят четыре года назад попала на королевский бал и какой там произвела фурор.

Не смотря на все задержки, я всё-таки добралась до нашего дома. Он располагался на небольшой торговой улочке, где все дома, построенные вплотную друг к другу, были двухэтажными: на первом располагалась какая-нибудь лавка, а на втором — жилые комнаты хозяев. У нас такой порядок тоже соблюдался: внизу был торговый зал и кухня, на втором этаже — две спальни и ванная, а под высокой двускатной крышей — чердак, который использовался как склад для трав. Вообще, травы в этом доме были повсюду: все мои воспоминания об этом месте неотрывно связаны с их пряным ароматом.

Когда я пришла, Стёфа проводила ревизию: избавилась от остатков прошлогодних трав и наполняла банки на кухне свежими.

— Со следующей недели я буду ходить на занятия! — обрадовала я её.

Стёфа мне улыбнулась.

— Хорошо, ты этого так хотела.

— Да! Только знаешь, мне сказали, что у меня нет магии, — грустно добавила я.

— Как же так? Ты же так в это верила! И тебя всё равно взяли?

— Да. Но это не совсем учёба. Мне просто разрешили сидеть на лекциях, а диплом мне не дадут.

— Ну что ж, всё равно это знания, которые тебе могут пригодиться. Я думаю, из тебя выйдет толк. Ты так легко выучила наш язык, я никогда такого не видела.

— А ты видела ещё кого-то, кто говорит на другом языке?

— Иногда приезжают чужестранцы, но они чаще напрямиком в столицу едут, наш городок им не интересен.

— Стёфа, я вещь не смогу помогать тебе так, как раньше, буду по полдня в Академии. Но я постараюсь что-нибудь придумать.

— Не думай об этом, учись спокойно. Пока нам с тобой хватает, и ладно.

— Ох, какая ты хорошая! Я никогда этого не забуду, — я поддалась порыву и обняла её. Стёфа была чуть ниже меня ростом и чуть полноватая, уютная женщина. Она мне стала как добрая тётушка. Не знаю, чтобы я без неё тут делала.

— Да будет тебе! — смутилась Стёфа.

— Но так нельзя! Ты уже потратилась на мою одежду и обувь.

— Ну, не ходить же тебе раздетой!

В этом была проблема и я чувствовала угрызения совести по этому поводу. Если те летние платья, которые выдала мне Стёфа ещё в лесном домике, были её старыми нарядами, то одежду, что я носила сейчас, ей пришлось купить. Это очень сильно меня смущало. И я не забывала, что ела я тоже за её счёт, чужого мне по сути человека. Мне хотелось найти возможность компенсировать её затраты, поэтому я и старалась помогать, как только могла. Я мыла полы, перебирала травы, время от времени стояла за прилавком. Я научилась даже делать самые простые лекарственные сборы, руководствуясь старинной книгой рецептов, которую Стёфа получила по наследству от бабушки. Чтобы соблюсти пропорции, нужно было тщательно взвешивать ингредиенты на специальных аптекарских весах с помощью крошечных гирек. Оказалось, что это очень ответственное занятие: одно неверное движение, перепутаешь травки или положишь на десять граммов больше, и получится что-нибудь совсем другое. Например, слабительное вместо средства от кашля. Конечно, в каком-то смысле оно тоже поможет, пациент будет бояться кашлянуть. Но я старалась ошибок не допускать.

Со стороны, наверное, может показаться, что я в какую-то Золушку превратилась, но это было совсем не так: дом действительно был маленький и не требовал много уборки, большую часть забот по магазину Стёфа всё-таки брала на себя, да ещё и на нас двоих готовить успевала, кулинария — это было не моё.

В общем, мы старались, как могли, дружно жить и помогать друг другу. И мне действительно очень жаль, что потом всё так вышло, я этого не хотела.

Глава 8

В назначенное время я пришла в Академию за необходимыми документами. Я переживала, что привратник опять не захочет меня впускать, и заранее придумывала, что ему сказать, но это не понадобилось. Мужчина лишь кисло на меня посмотрел, спросил моё имя и, сверившись со своими записями, на что ему понадобилось несколько минут, всё-таки открыл передо мной ворота. Я больше чем уверена, что он отлично меня помнил, просто как мог вредничал.

Я, гордо задрав подбородок и расправив плечи, прошла мимо него и тут же принялась вертеть головой по сторонам от любопытства. В первый раз, когда я попала сюда с ректором, мне было не до этого, а сейчас я могла осмотреться.

Широкая брусчатая дорога из тёмно-синего камня — волне обычный цвет у местного гранита — вела к площади перед главным корпусом университета. С двух сторон вдоль неё росли высокие деревья с бордовыми листьями, длинными, словно водоросли, и закручивающиеся спиралями. От основной дороги отделялись узкие аллеи, по которым можно было пройти к разным факультетам и служебным зданиям, про которые я читала в альманахе.

Никого вокруг не было, но, когда я вышла на площадь, раздался сигнал колокола, и через минуту пустые дорожки заполнились бегущими со всех сторон студентами. Я, оказавшаяся в эпицентре их движения, могла только замереть на месте, обхватив себя руками, и надеяться, что меня не затопчут. Толпа в мантиях цвета морской волны обтекала меня со всех сторон.

Нашествие студентов кончилось так же внезапно как и началось, по сигналу колокола. Последний опаздывающий вдруг пронёсся мимо меня с такой турбо-скоростью, что я увидела лишь зелёную смазанную полосу вместо его фигуры, как на фотографиях с большой выдержкой.

Я, снова оказавшись одна, выдохнула и медленно пошла в ректорат. У себя в городе я несколько лет ездила в университет на метро, но здесь я отвыкла от такого столпотворения.

К самому ректору Норвингелу я не попала, а ведь хотела его поблагодарить. Сначала думала в подарок принести ему какой-нибудь сбор от Стёфы, но так и не смогла решить, какой именно. Вдруг подарю ему средство от ревматизма, а он увидит в этом какой-то намёк на возраст и обидится.

При моём появлении лердейса Одика громко воскликнула:

— Лерисса Маришка, добрый день!

— Добрый день! Скажите, пожалуйста, а ректор Норвингел на месте?

— Нет, его, к сожалению, нет на месте, — так же громко сказала секретарь.

Возможно, мне показалось, но в кабинете у ректора как будто что-то упало, а потом стало очень тихо. Лердейса Одика сделала вид, будто ничего не заметила. Или у неё явные проблемы со слухом.

Она не дала мне задуматься над этим вопросом, буквально завалив разными бумагами. Я прочитала распоряжение, что я с этого дня вольная слушательница, расписалась, что ознакомлена и изучила кучу других документов: мои права и обязанности, права и обязанности Академии в лице её представителей, правила внутреннего распорядка,

обязательство бережно относиться к имуществу Академии, правила применения магии в специально отведённых для этого местах, хотя я и не собиралась это делать, и так далее, и тому подобное. Только после этого лердейса Одика выдала мне жетон-пропуск, похожий на медаль с символическим изображением замка Академии с одной стороны и моим именем с другой. Потом она дала мне индивидуальное расписание, вернее, это была копия обычного расписания, из которого карандашом вычеркнули всё практические занятия. Я увидела, что два дня в неделю у меня выпадали полностью, воскресенье тут было выходным у всех, а занятых учебой остались четыре дня по три-четыре лекции. Что ж, неплохо, оставалось время помогать Стёфе с магазином.

Мантию, мне, кстати, так и не дали. Зато лердейса Одика нашла для меня план академии, чтобы я первое время по нему ориентировалась, и дала список книг, которые я могу забрать на руки из библиотеки.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

Я решила не уходить сразу, а пройтись по территории академии, изучить, что где находится, чтобы не бегать в панике по коридорам перед первой лекцией. Посмотрев расписание и сверившись с планом Академии, я поняла, что в главном корпусе лекции были только по магической теории, все остальные в других зданиях. Предметы, кстати, назывались довольно заковыристо, мне понадобилось время, чтобы сообразить, как их можно перевести на русский. Магографика, маготехника, магогимнастика и магорелаксация, теория заклинаний — это то, что я смогла понять. Остальные слова были совсем неизвестными. Я вздохнула. Если уже перевод названий предметов представляет для меня такую сложность, что будет с их содержанием? Мне определённо нужно углублять знания языка.

Я дошла до аудитории, в которой будут проходить лекции по магической теории, запомнила дорогу и хотела уж было уходить, как дверь распахнулась. Вышел тот самый мужчина, что тестировал мой дар с помощью здорового камня. Он покрутил руками перед дверью, отчего по ней пробежали розовые искры, повернулся ко мне и окинул равнодушным взглядом. А потом посмотрел на меня ещё раз, повнимательнее, словно узнавая. Скривился, совсем чуть-чуть, но я заметила.

— Добрый день, — сказала я.

Мужчина кивнул и прошёл мимо, ничего не сказав. Вот грубиян!

Я пошла обратной дорогой на улицу, и на полпути меня озарило, что если этот мужчина вышел из аудитории по магической теории, то скорее всего он её и преподаёт. Я вздрогнула и полезла за расписанием. «Л-д Селдеван» значилось там имя преподавателя. Кажется, это и есть его имя. Да уж.

Я вышла из здания и принялась бродить по аллеям, сверяясь с планом. Несколько учебных корпусов, тренировочные площадки, одна из которых под защитным куполом, библиотека, студенческие общежития и апартаменты преподавателей, лаборатории, столовая, медицинский корпус, площадки для отдыха и занятий под открытым небом, даже небольшая эстрада с рядами скамеек для зрителей — это был буквально автономный городок.

Прежде чем уйти, я хотела заглянуть в библиотеку, но входную дверь крест-накрест перегораживали магические красные ленты, явно запрещающие её открывать. Как в фильмах на месте преступления. Стоило мне подойти ближе, как они опасно вспыхнули огненными всполохами, и я тут же сделала шаг назад. Я оглянулась по сторонам, но спросить, что это

значит, было не у кого. Тогда я решила, что возьму учебники перед занятиями, не стоять же тут.

После этого я пошла назад к воротам Академии. Подойдя к будке привратника, не смогла удержаться и не достать из сумки свой новенький жетон, так, чтобы привратник его увидел. Приложила его к воротам, но ничего не произошло, они не вспыхнули зелёным светом так, как я это видела у других. Я озадаченно посмотрела на створки, пытаюсь понять, что нужно сделать.

— Что смотришь, ворота в первый раз увидела? — вдруг сказал привратник. — Ручку дёрни и толкни — изнутри не заперто.

Я так и сделала, и ворота открылись.

— И где только таких блаженных находят? — раздалось негромкое за спиной. — Маги, блин.

Глава 9

Я спустилась с холма, прошла через восточные ворота в город и на первом перекрестке остановилась, задумавшись, что делать дальше. По идее, нужно было купить канцелярские принадлежности для учебы, но я понятия не имела, что мне может понадобиться. Денег лишних не было, и не хотелось приобрести что-нибудь ненужное. Поэтому я решила отложить покупки: сначала схожу на лекции и посмотрю, чем пользуются другие студенты. Пара чистых тетрадей у Стёфы найдутся, карандаши тоже — на первое время хватит. Не было только чернильных ручек, но я и не умела ими аккуратно писать. За примером далеко ходить не надо: сегодня, пока расписывалась в документах лердейсы Одики, все пальцы перепачкала. В этом мире шариковые ручки, к сожалению, ещё не изобрели.

Одним словом, я решила идти домой, тем более что со вчерашнего дня в магазине оставили много заказов на травяные сборы, которые нужно было приготовить.

— Какая встреча! Лерисса «Не немая Мария»? — раздалось из-за спины.

Я обернулась.

Со стороны пригорода ко мне бесшумно подъехали трое всадников на знакомых лошадях. Наверное, это очень странно, когда красивые мужики запоминаются прежде всего из-за розово-сиреневых скакунов с рисунками на попах, но я ничего не могла с собой поделаться. Я не удивилась, что они меня узнали издали. Мои тёмные волосы и смуглая кожа очень отличались от розовых, оранжевых, фиолетовых и алых шевелюр местных дам. Я была заметна издали, как ворона в стайке райских птичек. Вряд ли это было мне в плюс, боюсь, я не соответствовала местным стандартам красоты, но то, что была отовсюду заметна, это факт.

— Добрый день, — поприветствовала я их, наконец, сумев оторвать взгляд от лошадей и перевести его на всадников.

— Вы теперь в городе? — спросил тем временем защитник города, тот самый, что вёз меня домой после встречи со змеем. Он, словно в рекламе шампуня, движением головы откинул назад длинные фиолетовые волосы, отчего ход моих мыслей изменился.

Волшебные оттенки сирени, лаванды и фиалки невольно заставили меня вспомнить про пункт три — любовь всей моей жизни. Как я уже говорила, я была убеждена, что по всем законам жанра просто обязана встретить её в этом мире.

Я не собиралась пускать это дело на самотёк и даже завела специальный блокнотик, чтобы записывать в него всех возможных кандидатов на эту роль. В первую очередь я узнала из газет и от Стёфы обо всех местных аристократах, подходящих по возрасту: по законам жанра именно они обращают внимания на безродных сироток вроде меня. Желательно, чтобы сиротка ещё была под гнётом долгов, но чего нет, того нет. Потом добавила несколько соседей-торговцев с нашей улицы, потому что довольно часто отношения в книгах развиваются именно на почве борьбы за покупателей. Правда, прямых конкурентов у Стёфы не было, но я записала торговца чаем, соседей справа и слева — вдруг они захотят расширить площадь своих магазинов за наш счёт, и это послужит причиной противостояния? А ещё и владельца скобяной лавки, просто на всякий случай, потому что симпатичный.

Список получился небольшой, всего лишь семнадцать человек, и очень рассчитывала пополнить его за счёт резервов академии. У меня была разработана система: основываясь на

канонах ромфанта, первым делом следовало обратить внимание на преподавателей и студентов из наиболее знатных родов, ведь попаданки за кого попало замуж не выходят. Также нужно будет поставить на заметку всех грубиянов и наглецов, чем сильнее парень бесит, тем больше вероятность, что он окажется моей истиной парой. Ректора после некоторого размышления я всё-таки вычеркнула.

А теперь вот оказывается, что я упустила из виду целый Орден защитников города. Я ведь читала книги, где у героинь случались отношения с представителями правопорядка, как правило это были фэнтези с уклоном в детективную историю или криминал, я такие не очень любила, но тем не менее, тем не менее... Мой список кандидатов на любовь всей моей жизни определённо увеличился на три пункта.

— Вы теперь в городе? — спросил тем временем фиолетововолосый, не подозревая о том, что творилось в моей голове.

— Да, я работаю в магазине госпожи Стёфы.

— А мы возвращаемся после дежурства. Лерисса Маришка, вы не откажите в любезности пообедать с нами, здесь, буквально в двух шагах есть неплохая таверна.

— Да, давайте, присоединяйтесь к нам! — принялись зазывать меня два его товарища.

Я быстро обдумала предложение. Прилично ли девушкам по местным нормам морали обедать в компании троих мужчин? Поразмыслив, решила всё-таки отказаться: если он любовь всей моей жизни, то и без обеда никуда от меня не денется, а если соглашусь, вдруг моя репутация пострадает? Не хотелось бы.

— Простите, я очень спешу, увы. Дела в магазине ждут.

— Жаль. Может быть, вас проводить?

— Нет, я прекрасно доберусь. Всего хорошего!

— И вам. До скорой встречи!

Я кивнула и пошла вперёд. Мужчины какое-то время ехали позади меня, и было немного неловко, ведь я с ними уже попрощалась.

Вскоре они свернули, я даже не сразу заметила в какой именно момент. Их лошади передвигались абсолютно бесшумно, хотя дорога была выложена каменной брусчаткой. В этом мире лошадей подковывали войлочными тапочками?

Глава 10

К моему удивлению, наш магазинчик оказался закрыт, а на двери была приколата бумажка с лаконичной, но ничего не говорящей надписью «УШЛА». У меня как всегда не оказалось с собой ключей — обычно мы запирали двери только на ночь, и, уходя куда-нибудь днём, я забывала их брать. Пришлось идти в соседний магазин.

Я зашла в плохо освещённую бакалейную лавку и споткнулась о деревянный ящик, стоящий прямо у входа. Чуть не полетела носом вперёд, но всё-таки сумела удержаться на ногах.

— Лерисса Маришка, извините! Получил новый товар, вот не успел ещё убрать.

Ко мне подскочил владелец лавки, высокий мужчина лет тридцати с тёмно-фиолетовыми волосами, наклонился и легко поднял ящик, поставил его сверху на пирамиду из нескольких таких же. Она угрожающе накренилась, но бакалейщик этого не заметил.

— Вы ушиблись? — озабоченно спросил он.

Я, придерживаясь одной рукой за стену, другой за сердце, которое колотилось в два раза быстрее обычного, приподняла ногу и повертела ступнёй, проверяя, не повредила ли чего-нибудь.

— Кажется, всё в порядке, лерейд Тулуз, — ответила я, а про себя добавила: к твоему счастью.

— Вы что-то хотели купить? — спросил с надеждой он. — Выбирайте, я вам помогу донести.

— Нет, я всего лишь хотела через вас на задний двор попасть.

— А-а-а... Да, конечно, проходите. А, может быть, всё-таки чайку?

— Нет, простите, срочно надо домой. Провожать не нужно.

Тулуз хотел мне что-то ещё сказать, но тут скрипнула входная дверь: в магазин пришли покупатели.

Я быстро забежала за прилавок, оттуда в тёмный коридор. Мало того, что он сам по себе был узкий, так ещё к стене привалили набитые чем-то мешки, ящики, я еле протиснулась. Если бы я не знала, что такой бардак здесь — обычное дело, то решила бы, что Тулуз собирается переезжать. И этого человека я занесла в список кандидатов на любовь всей моей жизни? Где были мои глаза? Нет, он, конечно, симпатичный, и сильный такой, и фиолетовый цвет я люблю, но к хозяйству совершенно непригодный. Срочно вычёркиваем, Галя, у нас отмена!

Тут из торгового зала послышался грохот и испуганные крики, и я развернулась, побежала назад. Издалека в дверном проёме увидела, что рухнула пирамида из ящиков, но вроде бы никто не пострадал: Тулуз стоял рядом и чесал затылок, а двое мужчин и одна дама что-то ему высказывали на повышенных тонах. Я решила, что если у них есть силы так орать, то значит, с ними точно всё в порядке, без меня разберутся. Кое-как я протиснулась к чёрной двери и вышла во двор, ради этого я в магазин к Тулузу и зашла. Если бы он не пустил, пришлось бы обегать всю улицу, чтобы сюда попасть.

У заднего фасада стёфинового дома был секрет. Я подошла к стене, наклонилась, отодвинула особый кирпичик и вытащила спрятанный ключ. Открыла им дверь, вернула ключ в тайник и зашла в дом.

У нас, в отличие от бакалеи, было аккуратно, уютно и привычно пахло травами, а не странной смесью ароматов крупы с хозяйственным мылом. Кстати, я заметила, что хозяйственное мыло во всех мирах воняло одинаково.

В торговом зале на прилавке лежала записка: «Маришка, я ушла к лердейсе Виллии, она подвернула ногу, и та распухла. Пришлось закрыть лавку. Сначала поешь пироги, а потом — открывайся. Поделай заказы, пожалуйста.»

— Конечно поделаю, какие вопросы, — согласилась я, открыла входную дверь и отцепила приколотую бумажку.

Лердейсу Виллию я знала, пожилая полная женщина с красными как пионерский галстук волосами. Если она повредила ногу, значит, ей самой сложно было добраться сюда, и она кого-то отправила за помощью, и Стёфа, бросив все дела, побежала к ней.

Я, пока тут жила, поняла, что Стёфа не просто травница, а выполняет задачи участкового терапевта: осматривает больных и советует, что им принимать, сама же делает лекарства. Для меня это было, конечно, дико, в лечение травами я никогда не верила, но однажды летом я попала под дождь, и у меня к ночи поднялась температура. Стёфа приготовила мне отвар из трав и ягод, я за сутки им подлечилась, даже начинающийся насморк пропал.

В Гленборге был ещё один специалист: аптекарь Лодозь. Он жил на другом краю города и так же занимался лечением, всем выписывал пилюли собственного изготовления. Уж не знаю, из чего он их делал, было ли это гомеопатией или в них всё-таки содержалось действующее вещество, но его клиенты были довольны. К нему ходила западная половина города, а к Стёфе — восточная.

Ещё, конечно же, в этом мире существовали магические лекари, но они были недоступны для простых людей. Один работал с очень богатыми клиентами, несколько служили при Ордене защитников города, и ещё одна группа специалистов преподавала в Академии магии. Это был целый отдельный факультет целителей. Будущие маги-лекари отрабатывали навыки лечения на своих же однокурсниках. Как я узнала позднее, это был особый метод воздействия на слишком бесшабашных студентов-боевиков: поневоле научишься серьезно относиться к мерам безопасности на занятиях, если лечить сломанные руки-ноги тебя отправят к магам-недоучкам, которые не факт, что с первого раза эти руки-ноги тебе правильно срастят. Конечно, всё лечение проводилось под чутким руководством наставников, но те считали, что лучше всего учиться на ошибках, и вмешивались в процесс целительства лишь в крайних случаях.

Открыв лавку, я пошла на кухню к раковине и повернула вентиль. Да-да, водопровод в этом мире всё-таки был, по крайней мере, в городских домах, хотя давления в нём не хватало. В латунном кране что-то загудело, зашипело, забулькало, пошли пузыри, а потом всё-таки потекла тонкая струйка чуть тёплой воды. Помыв руки душистым мылом, я достала из холодильного шкафа бутылку с сиреневым молоком, налила в кружку. Из плетеной миски, накрытой полотенцем, вытащила пирожок и пошла в торговый зал. Расположилась за прилавком и, откусывая от пирожка, принялась изучать заказы — маленькие записки, наколотые на гвоздик, специально вбитый в полочку. Средство от головной боли, мазь от ревматизма, полоскание для горла, травки для купания младенцев, несколько травяных чаёв с разными составами — всё это я уже могла сделать сама.

Дожевав пирожок, я сходила в свою комнату, чтобы сменить одежду для выходов на рабочее платье с передником, волосы убрала под косынку. На кухне вытерла стол и

приготовила всё необходимое: весы, ступку, маленькие холщовые мешочки для упаковки, бумагу для этикеток. Достала из шкафа главное сокровище Стёфы — книгу лекарственных рецептов. Принесла из кладовки необходимые травы. И принялась чародействовать.

Взвесить две унции рыжего звероборника и пересыпать в миску. В ступку отмерить пол унции зелёных лепестков инеолы, щепотку солнечно-жёлтого косокольника, отсчитать ровно семнадцать синеньких зёрнышек лирины, добавить четвертинку огненного орешка, названного так за острый вкус, и всё это тщательно перемолоть пестиком. На маленькой спиртовке растопить полстакана жира, перелить в миску и всыпать в него получившуюся мучку. Капнуть четырнадцать капель сока ятролиста. Добавить две унции рыжего звероборника и тщательно перемешать до однородной массы. Перелить в стеклянную баночку, закрутить крышкой — и средство от радикулита готово. Осталось самое сложное — красивым почерком написать инструкцию по применению.

Вообще, писать этикетки было самым утомительным. У меня и так почерк был далёк от каллиграфического, а тут ещё приходилось писать на чужом языке. Я подумывала, может, изготовить штампы? Есть здесь такие специалисты? Или раздобыть инструменты для резки и сделать самой. Нужен шаблон, в который останется вписать часть информации: «Сбор ____ заваривать ____ мин. пить ____ раз в день ____ еды, хранить в холодном месте, беречь от детей». Ещё Стёфе нужно фирменную печать, чтобы ставить на этикетки или конверты. Я уже объяснила ей важность упаковки, когда увидела, как она заворачивает травки в кулёчки из старых газет. Мы вместе сшили из холстины крошечные мешочки, я все пальцы исколола. До этого занималась рукоделием последний раз в школе на уроках труда. Ещё я придумала систему цветных ниток: красными завязывали лекарственные средства, синими те, что для наружного применения, зелеными — травяные чаи. В поисках баночек и бутылочек для мазей и настоек обежала все лавки в городе. Спросила у Стёфы, какие средства самые популярные, и сделала запас. Так и делать их гораздо быстрее: отмерить всё за один раз в десятикратном размере и потом разделить на отдельные порции.

Звякнул дверной колокольчик, пришлось прерваться и идти в зал.

Глава 11

Перед прилавком стоял наш сосед по улице, булочник лерейд Тоффин. Он часто покупал средства от ожогов — издержки профессии.

— Добрый день! — приветливо обратилась к нему.

— Добрый, Маришка! Я, как обычно, пришёл пополнить запасы мази. И мне бы ещё травяного чая из листиницы.

— Чай можно прямо сейчас забрать, а мазь будет готова только вечером.

— Вечером так вечером.

Я вручила мешочек с душистыми травками, благо он был из тех сборов, что мы сделали загодя, и сгребла со стола монетки из болотно-зелёного металла. В этом мире пользовались металлическими деньгами, бумажных не было. Те монеты, которыми со мной расплатился булочник, были самыми мелкими, «копеечными», и назывались «стины». Они, как и в нашем мире, различались размером и номиналом. Более «ценные» деньги, аналог нашего серебра и золота, были «стольды» из голубого металла и «иллиды» из бледно-розового. Видеть последние своими глазами мне ещё не довелось.

Ещё здесь существовала банковская система, подробностей, как она действует, я не знала, но видела в центре города само здание банка.

Я вернулась на кухню и продолжила работу. Успела только взвесить синие травинки grosisa для средства от головной боли, как колокольчик опять зазвонил.

В зале меня дожидался лерейд Теаник, которого я мысленно окрестила Чайником, он же владелец чайной лавки, он же номер восемь в списке кандидатов на любовь всей моей жизни. Он вертел головой, разглядывая магазин, словно впервые здесь оказался. Какое-то странное любопытство.

— Добрый день, лерейд Теаник!

— Добрый день, лерисса Маришка. Я бы хотел... — прищурившись, он попытался прочесть, что написано на одном мешочке со сбором. — Вот то средство, самое крайнее на полке, с красной ниточкой.

Я взяла требуемое.

— Вы уверены? — спросила я. — Это средство от пищевого расстройства.

— Да-да, это точно то, что мне нужно.

Он суетливо отсчитал семнадцать стингов, забрал мешочек и принялся с вертеть его в руках. Уходить не спешил, хотя, судя по его запросу, времени для промедления у него быть не должно.

— Ещё что-то? — спросила я. Меня ждали заказы, и задержка уже начинала раздражать. Лерейд Чайник откашлялся.

— Да вот смотрю, раньше Стёфа травки просто в бумажку заворачивала. А сейчас вот так вот...

— Да, — не стала отрицать очевидное я.

Он ещё постоял, перекатываясь с пятки на носок.

— Что ж, тогда я пойду, хорошей торговли, — наконец-то попрощался он.

— И вам тоже хорошей торговли. И хорошего пищеварения.

Не успела я сесть за кухонный стол, как колокольчик опять зазвонил. К счастью, это

вернулась Стёфа.

— Маришка, ты уже здесь? — обрадовалась она.

— Да, где ж мне ещё быть?

— Представляешь, сейчас столкнулась с лерейдом Теаником. Буквально столкнулась. Он шёл, вывернув голову на наш магазин, и налетел на меня.

— О! Странный он какой-то, — пробормотала я и подумала, что, пожалуй, вычеркну его из своего списка любовей. Что-то я поторопилась, когда его составляла.

И вообще, что это я записала в него всех подряд? Это же очень важный момент. Надо поднять планку. Разве в хоть одном любовном романе был главный герой с брюшком, как у Чайника, или таким обычным невыразительным лицом? Нет. Все как на подбор мускулистые красавцы. Если и были у них недостатки, то из серии: слишком смазливый, слишком накаченный, слишком гордый, слишком богатый, слишком избалован вниманием женщин. Нет, нужно срочно пересмотреть свой список.

Стёфа встала за прилавок, а я вернулась на кухню, чтобы спокойно доделать заказы.

— Стёф, помощь нужна? — спросила я, принеся в зал мешочки с приготовленными средствами.

— Нет, Маришка, посетителей почти нет, отдыхай, — сказала она.

Но покой мне мог только сниться. Я прихватила с кухни пирожок и отправилась в спальню.

Я старалась использовать каждую возможность адаптации в этом мире, в том числе чтение. Я уже смогла одолеть две нормальные взрослые книги, что было для меня настоящим подвигом. Словаря у меня, естественно не было, я сама записывала новые слова в тетрадь. Если что-то не понимала, то спрашивала у Стёфы, и она, как могла, растолковывала мне их, иногда разыгрывая целые представления. Оказывается, очень трудно, используя ограниченный словарный запас, объяснить, что значат такие, казалось бы, простые слова как, например, «терпение», «верность», «правда».

Но сегодня у меня иное развлечение. Соседка-владелица кондитерской, вручила Стёфе целую стопку газет, которые у неё скопились за лето. Мы в лесу не имели возможности их покупать. И вот сейчас я уселась поудобнее на кровати и принялась с интересом их разглядывать, предвкушая не столько тренировку навыков чтения, сколько знакомство с повседневной жизнью этого мира.

Каждый отдельный номер состоял из двух большого формата желтоватых листов, сложенных в несколько раз. Типографская краска была не чёрной, а коричневой. К сожалению, эти газеты были далеки от того, что обещали книги про Гарри Поттера: никаких живых фотографий, только узкие колонки статей и неподвижные коричнево-жёлтые гравюры с плохим качеством печати. Но даже это не помешало мне узнать на одном случайно встретившемся изображении двух магов, чьи разноцветные лошадки произвели на меня такое впечатление. Кто-то из предыдущих читателей доработал портрет, оставив на лице одного защитника, кажется, оранжево-волосого, помадный след от поцелуя. Маг с фиолетовыми волосами был вообще вырезан из листа, и на его месте зияла дыра. Похоже, защитники города пользовались в этом мире популярностью у дам.

В статье говорилось о том, что они поймали какое-то страшное чудовище, которое беспокоило жителей пригорода. От чудовища была представлена страшная голова с огромной пастью, похожая на волчью, но только с тремя рогами. Я прицельно полистала газеты и нашла заметку про моего змея: благородные защитники города точно так же

позировали с его головой. Я подумала немного и вырезала статью вместе с изображением — пусть останется на память.

Глава 12

И вот настал мой первый учебный день в Академии магии. Утром я так ответственно подошла к сборам, что чуть не опоздала. Мантию мне не выдали, поэтому я просто выбрала самое лучшее, что у меня было: светло-розовую блузку, брусничного цвета жакет и юбку длиной чуть выше щиколоток. Это самая неяркая одежда, которая продавалась в ателье готового платья — по местной моде было принято одеваться так пёстро, что рябило в глазах. У себя дома я предпочитала бежевое, серое, чёрное и джинсы, а здесь таких цветов, похоже, не существовало в природе. Даже текст в книгах печатали тёмно-синей или коричневой краской.

Ещё проблемой была прическа. С распущенными волосами женщинам ходить было не принято, только по особым случаям. Дамы сооружали на голове конструкции из локонов, которые фиксировались с помощью сотни шпилек. У меня такое не получалась. Стёфа учила меня, как нужно укладывать волосы, но у меня, видимо, руки не из того места росли, всё очень быстро рассыпалось.

Поэтому, я плела косы, знала несколько способов и чередовала их. Такие прически здесь, в принципе, носили, поэтому на меня сильно не пялились. Не сильнее обычного, по крайней мере. Потому что все впервые встретившие меня люди не могли равнодушно смотреть на мои каштановые волосы, обязательно вытаращивали глаза от удивления. Наверное, арап Петра Великого меньше внимания привлекал в своё время.

Так вот, я наконец-то собралась и побежала в Академию, пугая встречных прохожих: женщинам не принято было так носиться, следовало ходить степенно и величественно. Люди взволнованно заглядывали мне за спину, видимо, ожидая увидеть страшное чудовище, которое меня гонит. А гнала меня всего лишь боязнь опоздать на первую лекцию.

Поднимаясь по холму я страшно запыхалась и долго не могла отдышаться. Достала из кармана жетон и приложила его к специальной выемке. Ворота, на миг озарившись зелёным сиянием, плавно раскрылись передо мной. Я подмигнула привратнику и пошла к главному корпусу. Двор перед зданием был заполнен спешащими студентами в сине-зелёных мантиях, и я в брусничном наряде среди них выглядела как блондинка в законе Эль Вудс в розовом костюме на ступенях Конгресса США.

Одно хорошо, я уже знала, где будет лекция, и быстро добралась до аудитории. Она представляла собой амфитеатр, ряды длинных скамей возвышались друг над другом. Там уже сидело несколько студентов, кое-кто поднял голову, чтобы посмотреть на меня. Я поднялась по лестнице, выбирая место, спросила парня, сидящего рядом:

— Здесь не занято?

Он помотал головой, и я уселась поближе к стене, сумку положила на соседний стул и принялась разглядывать всё вокруг.

Ребята бросали на меня быстрые, настороженные взгляды и шептались друг с другом. Они были совсем молоденькие по сравнению со мной, лет семнадцати-восемнадцати. Мне уже исполнилось двадцать два, я успела окончить универ, и они казались мне совсем детьми. Здесь нас собралось человек двадцать пять, и только четыре девушки кроме меня.

Прозвучал сигнал колокола, и одновременно с этим хлопнула входная дверь. В аудиторию вошёл тот самый преподаватель, который проводил у меня вступительные

испытания. Он быстро обвел зрительные ряды взглядом, словно кого-то высматривал, и, когда увидел меня, то нахмурил брови и отвернулся.

— Доброе утро! — сказал он и бросил на стол первого ряда журнал. — Отметьте явку.

Студент, получивший задание, посмотрел на меня.

— Леглерейд Селдеван, — запнувшись, спросил он, — а эта лерисса теперь тоже с нами будет учиться? Я не знаю её имени.

— Не забивайте себе голову лишней информацией, лерис Весенторис, не обращайтесь на данную лериссу никакого внимания, будто её здесь нет.

Мне от этих слов стало так обидно, прямо до слёз, но я, конечно же, сдержалась. Хам, грубиян! А ведь он из знатного рода, судя по обращению леглерейд! Значит, какая здесь аристократия!

Все студенты, вместо того, чтобы игнорировать меня, наоборот, как по команде повернулись в мою сторону. Я равнодушно посмотрела сквозь них, внутренне обтекая. Раз решили выставить меня за мебель, то и я не буду уделять вам внимания.

А дальше леглерейд Селдеван, нет, леглерейд Хам, отныне я буду называть его только так! Про себя, разумеется. Так вот, дальше он начал читать лекцию. Я, доставшая тетради и карандаши, приготовилась записывать и поняла, что почти ничего не понимаю! Он сыпал какими-то терминами, мне не совершенно знакомыми, я понимала только одно слово из пяти, и то это были предлоги!

Хам бодро что-то вещал, попутно рисуя схемы жёлтым мелом на тёмно-зелёной доске, от которых мне совершенно не становилось понятнее. Студенты записывали за ним, время от времени поднимали руку и задавали уточняющие вопросы. Хам, на удивление, не срывался на них в гнев, а пускался в объяснения, пока студент не кивал, что всё понял.

Я сидела в оцепенении, судорожно сжав в одной руке карандаш, в другой — закрытую тетрадь, и невидяще смотрела перед собой. Меня бросало то в жар, то в холод — буквально. Такой ступор на меня находил только один раз в жизни, в школе на контрольной по физике, которая была очень важна для меня. Я прочитала первую задачу, мне показалось, что я ничего не знаю, и я настолько впала в панику, что замерла как статуя, не в силах ни мыслить, ни говорить, ни писать. Самое смешное, что задача оказалось элементарной, но испуг, что я не знаю её решения, как будто отключил мне мозг. По счастью, моё состояние тогда заметили и поняли. Меня отправили домой, разрешив написать контрольную в другой день.

И вот сейчас меня точно так же накрыла волной паника. Может быть, лекция на самом деле была более доступной для моего знания языка, чем мне показалось вначале, но у меня уже отключился мозг. Я даже не поняла слов, которыми Хам попрощался с нами, хотя скорее всего он просто сказал «до свидания». Очнулась, только после звона колокола, когда студенты, шумно отодвигая стулья, поднялись со своих мест.

Пожалуй, изучение магии — это более сложная задача, чем мне представлялось.

Глава 13

Я вышла из аудитории словно сомнамбула, ничего не соображая. Можно сказать, меня просто вынес поток сине-зелёных мантий моих однокурсников. Я поплыла по течению на другой этаж в похожую аудиторию, села на примерно такое же место.

Студентов здесь оказалось гораздо больше, видимо, объединились разные группы. Новые ребята смотрели на меня с удивлением, и моя первая группа принялась им что-то объяснять вполголоса. Я уже даже не вникала в разговоры.

В аудиторию зашёл новый преподаватель, раздался звон колокола, и началась лекция. То ли меня немного отпустило, то ли предмет вёлся на более разговорном языке, чем магическая теория, но я худо-бедно понимала, о чём идёт речь. Это была некая смесь географии, истории и политологии Королевства Эльскедор, в котором я волею судеб оказалась. Темой сегодняшней лекции были южные области. Если кратко: традиционно на этих территориях было развито сельское хозяйство, там собиралось более шестидесяти пяти процентов урожая злаковых. Эти плодородные земли неоднократно становились почвой для не только для местных аналогов пшеницы и риса, но и для военных конфликтов: страны, граничащие с ними, неоднократно предпринимали попытки урвать себе кусочек. Также здесь периодически происходили вторжения чудовищ из других миров, с которыми приходилось бороться магам. Самое крупное нашествие тварей было лет шестьдесят назад — почти все маги королевства участвовали в этой борьбе. Наверное, мой змей был из той же оперы.

Потом нас познакомили с земельными реформами, проведёнными ещё в прошлом веке, ничего интересного, и раздался колокольный звон — лекция закончилась.

Не успели мы выйти из аудитории, как появилась лердейса Одика и сообщила новость — третья лекция по словесности у нас отменилась, вместо неё практика по магическим потокам, на которую я, естественно, не попадала. Так как это занятие было последним на сегодня, я была свободна. Я решила не идти сразу домой, а зайти в библиотеку — посмотреть что там да как и взять положенные мне учебники.

Библиотека здесь занимала отдельное здание и, как и всё здесь, была просто сказочной. Снаружи она напоминала небольшой готический дворец.

Зайдя внутрь, я попала в круглый холл со стеклянной крышей и сложным рисунком на паркете. Прямо напротив входа располагалась дверная арка, за которой виднелся зал с книжными стеллажами. По бокам от арки были две закрытые двери.

Я прошла через арку и оказалась в большом зале с очень высоким потолком, поддерживаемым колоннами. Во все стороны уходили бесконечные ряды книжных стеллажей из малинового-коричневого дерева, достигающих до самого потолка. Не представляю, как можно было достать книги с самых верхних полок.

Прямо у входа была стойка библиотекаря, и я направилась к ней.

— Добрый день, — сказала я и протянула ему листок, — можно мне получить книги по списку?

Мужчина посмотрел на него и кивнул.

— Мне нужно время, чтобы их собрать. Все не востребованные учебники для первокурсников уже отнесли в архив. Вам придется подождать.

— Конечно. А можно я пока похожу здесь? Осмотрюсь. Здесь так красиво!

— Конечно, лерисса, — ответил он, чуть улыбнувшись. — Только постарайтесь не только не заблудиться. И не подходите к сектору, огороженному красными лентами.

— Хорошо.

Мужчина скрылся за служебной дверью, а я отошла от стойки, вертя головой по сторонам. Зал был просто огромный. В центре под окном-фонарем в потолке располагался круглый подиум со столами для читателей. Всё остальное пространство занимали прихотливо расставленные ряды книжных стеллажей. Если далеко уйти, то, наверное, можно и вправду заблудиться, как в лабиринте. Я увидела приставные лестницы, по которым можно забраться к верхним полкам. Некоторые студенты сидели на них как птички на жёрдочках, погрузившись в чтение. В воздухе парили магические светильники, свечей здесь не было.

Сами книги впечатляли не меньше, настоящие произведения искусства. Тиснёные кожаные обложки с узорами и металлическими уголками, некоторые тома с металлическими пряжками. С благоговением и трепетом я снимала с полок то одну книгу, то другую. Чувствовалось, что им много десятков лет, может быть, даже сотен, это было словно прикосновение к истории. В некоторых даже буквы выглядели иначе, чем выучила я, настолько давно они были написаны.

Встречались фолианты такие большие, что их невозможно было удержать в руках. Они лежали на специальные напольных подставках, и читать их полагалось стоя перед ними. Но были книги, конечно, и попроще, с дешёвыми картонными переплётками, разбухшие и уставшие от множества сотен рук, через которые прошли.

Я посмотрела на пол, выложенный гранитными плитами, и обратила внимание на длинные узоры, на него нанесённые: цепочки из бордовых язычков пламени и фиолетовых волн. Казалось, что орнамент чуть мерцал. Они вели вперёд, а потом разделялись: бордовые узоры в виде пламени свернули налево. Я подумала и тоже повернула, пошла по этому по этому узору словно по дорожке, не отрывая от него взгляд, снова повернула вслед за ним, шагнула вперёд в проход между двумя книжными шкафами и внезапно наткнулась на невидимую преграду. Словно прозрачная и очень плотная целлофановая плёнка, которая натянулась под движением моего тела и мягко оттолкнула меня назад. Я качнулась и с удивлением посмотрела перед собой. В воздухе прошла из краволна сных искр, а потом исчезла.

Я провела рукой и снова дотронулась до невидимого препятствия, почувствовала тепло от него. По счастью, мне не пришлось долго ломать голову, сзади послышались быстрые шаги, и меня обогнал какой-то студент и спокойно прошёл через запретную для меня зону. Я в замешательстве посмотрела на него.

— Э... постой! — Парень обернулся. — А почему я не могу пройти?

— Ты что, новенькая что ли? — усмехнулся он. — Вроде не похожа на первокурсницу. Это сектор только для нас, огненных магов, другие не пройдут.

— Оу! Понятно.

Маг скрылся из виду, а я побрела назад, уже по следу из фиолетовых волн. Через несколько десятков метров столкнулась с новой невидимой стеной, отличавшейся тем, что от неё в воздухе рассыпались фиолетовые искры. Видимо, это тоже был сектор какой-то узкоспециализированной магии.

Но так не честно! Если я не огненный маг, что теперь, я книжку про такую магию прочитать не могу! Как я должна расширять кругозор?

Сжав кулаки, я развернулась и пошла назад. Наверное, библиотекарь уже собрал нужные мне учебники и ждёт меня. Шла, задрав голову кверху, думая, может стоит забраться на лестницу, посмотреть, что лежит там? И не заметила, как зацепилась за что-то ногой и стала падать, ухватилась за книги, стоявшие на полке, свалила их на пол, сама упала сверху — в общем, развела шум и безобразие. Вздохнула и стала всё расставлять по местам. Под книгами оказался обрывок красной веревки, о которую я видимо и споткнулась. Я отбросила её в сторону, чтобы никто больше не зацепился, недоумевая, зачем тут сделали такое опасное препятствие, и пошла дальше.

Потолок здесь был ниже и без окон, а магических светильников гораздо меньше, лишь несколько штук тускло горели над стеллажами. Книжные полки покрыла паутина, словно давно никто их не протирал. Наверное, нужно идти в обратную сторону.

Разглядывая книги, я заметила, что сменилась их тематика, раньше были в основном про магию, а теперь почему-то началась поэзия. Стихи я никогда не любила, поэтому читать их не стала. Но потом мне попался толковый словарь, и это оказалось прекрасной находкой для меня: мне ведь жизненно необходимо расширять словарный запас. Я открыла его наугад и прочитала по слогам:

— «Гол-го-ти-рун-дия», — и зависла. — «Гол-го-ти-рун-дия» — это явление, наблюдающееся у кент-порт-вен-дуков в период гол-го-ти-рунства, вызванный увеличением тон-вот-ме-ру-чия, кон-пер-воз-жика и ста-фи-на-фии. — Я набрала воздуху в грудь и продолжила. — Наиболее часто проходит в форме тор-бур-гиз-ме-ната. В наиболее тяжелых случаях сопровождается фну-ку-лер-хиозом.

— Функулерхиозом, чучело ты необразованное, ФУНкулерхиозом! — закричал кто-то около меня. — Понабрали неучей со всей округи, которые по слогам ещё читать не научились, а всё туда же! Всё в магии прутся, благородными стать хотят!

Я вздрогнула и обернулась на голос. Рядом со мной бесновался полный мужчина, с виду обычный, за исключением того, что совсем прозрачный. Сквозь него были видны книги в шкафу за его спиной! Я взвизгнула, кинула в него словарём и побежала прочь, не разбирая дороги.

Глава 14

Я металась между рядами книжных шкафов, звонко стуча по плитке каблучками новых туфель, подаренных мне Стёфой. Свернула налево, направо, снова налево...

Что это вообще было? Призрак? Они что, существуют? Мне чудилось, что он преследует меня, но я не могла обернуться на бегу, чтобы это проверить. Я повернула ещё раз и с разбега налетела на невидимую стену, да так сильно, что во все стороны посыпались розовые искры. К счастью, стена самортизировала удар, словно я попала в желе, и мягко оттолкнула, я даже не потеряла равновесие.

Я посмотрела по сторонам — призрака рядом не было. Я несколько раз глубоко вздохнула-выдохнула, успокаиваясь. Поправила волосы, одёрнула жакет, вернула на место перекрутившуюся на бок юбку и пошла искать выход.

Я старалась идти в правильную сторону, но другим путем, чтобы снова не столкнуться с этим непонятным существом. Прежде чем повернуть куда-то, осторожно выглядывала из-за шкафа, проверяя, чист ли путь.

Но, похоже, я, в попытке избежать неприятной встречи, перестаралась и зашла уж в совсем дальние углы книгохранилища. И рядом не было ни души, не у кого спросить обратную дорогу.

— Надеюсь, я отсюда выберусь. Будет смешно, если я умру, заблудившись в библиотеке — пробормотала я.

— ХА-ХА, ОЧЕНЬ СМЕШНО! — призрак снова возник передо мной. — Глумишься? Думаешь, тебе всё позволено? Книги можешь в меня кидать безнаказанно? Отвечай: курс, имя?

— Что? — шёпотом переспросила я, хватаясь за сердце.

— Назовись, бестолочь, немедля! Сейчас со мной в ректорат пойдёшь, я добьюсь твоего отчисления! — он кричал так смачно и громко, что изо рта во все стороны разлетались брызги слюны, к счастью для меня, призрачные.

— Да я не совсем зачислена, чтобы отчислить, — пробормотала я, облакачиваясь на книжную полку: ноги меня уже плохо держали.

— Что ты несёшь? — возмутился он и осекся: посмотрел на мою одежду. — А почему ты не в форме, студентка?

— Я не совсем студентка, — призналась я. — Я не магичка.

— То есть как это?

— Так получилось.

— Нет, это ерунда какая-то! Это до чего мы докатились, кого попало в Академию пускаем? Нет, нужно срочно идти в ректорат и разобраться.

— Хорошо, пойдёмте, — быстро согласилась я. — Дорогу покажите?

Мужчина вдруг подозрительно посмотрел на меня.

— Ты что задумала? Думаешь, меня провести? Нет уж, не выкурите меня отсюда!

И он стал как будто выше ростом раза в полтора и шире, лицо исказила гневная гримаса. Я взвизгнула и бросилась прочь. В этот раз мне повезло больше: я увидела знакомый рисунок на полу в виде язычков пламени и побежала по нему.

Становилось светлее, здесь горело всё больше светильников, наверное, я всё-таки нашла

нужную дорогу.

Кто-то внезапно встал на моём пути, и я со всего маху врезалась в него.

— Уважаемая, что вы тут творите? — спросил меня библиотекарь. — Вы библиотеку со стадионом перепутали?

Я помотала головой.

— Нет! За мной гонятся!

— Кто?

— Я! — сказал призрачный мужчина, появившийся рядом со мной. — И так будет с каждым неучем, пока я жив... мёртв... не важно! Ни один балбес просто так зачёт не получит!

Библиотекарь вдруг изменился в лице, из сердитого оно стало скучающим. И он не сводил с меня пристального взгляда, словно в упор не видел привидение.

— Он за мной гнался, — указала я пальцем на призрака.

— Уважаемая, хватит валять дурака. И вообще, пойдёмте отсюда.

— Вы что, не видите его? — и тут меня осенило. — А может быть, это мои магические способности проснулись? Только я могу видеть призраков?

— Нет, к сожалению, его видят все, — вздохнул библиотекарь. — Но если не делать вид, что его тут нет, то он никогда не отцепится. И зачем вы пошли в закрытую секцию? Я же вас предупредил!

— Я не заходила.

— Как же? Проход между стеллажами красными лентами перегородён.

— Ой, — я вспомнила красную верёвочку, о которую споткнулась, — случайно получилось. А что это за призрак? Это какой-то профессор?

— Ладно, пойдёмте уж, расскажу, — библиотекарь пошёл вперёд, я за ним, ну и призрак увязался следом.

Мы зашли в небольшое служебное помещение. Библиотекарь достал чашки, провёл руками над чайником, и он на глазах начал краснеть, накаляясь.

— Меня зовут лерейд Мелк, — представился он.

— Мария, — ответила я. — Можно Маришка

— А это, — указал взглядом на призрака, — почивший недавно леглерейд Воклеоншип, преподаватель словесности. Так уж получилось, что нрав у него был суровый, а с годами слаще не делался. Доводил он студентов-то, м-да.

— Учил я их, неучей.

— Угу. Студенточки на зачетах в обморок падали. Некоторые студенты тоже. На пересдачи по дюжине раз ходили, а предмет-то даже не профильный.

— Родной язык знать должен каждый уважающий себя человек, а тем более маг! — подняв палец, заявил леглерейд Воклеоншип. — Студенткам вашим в Академии вообще делать нечего, моду взяли, девок учить! Путь им один — замуж и детишек нянчить.

— Вот так он им примерно и лекции-то вёл. При этом леглерейд Воклеоншип — известный учёный, профессор, много монографий и диссертаций написал, и поэзией баловался, всех достижений его не перечесть, но уж очень строго и ответственно к своему предмету относился, никаких поблажек не допускал.

— Вот именно! — подтвердил леглерейд Воклеоншип.

— А год назад студенты взяли и сговорились, коллективную жалобу на него ректору подали. Что тут было, скандал! Профессор то увольнялся, то кричал, что только через мой

труп отсюда уйдет, то письма королю писал, то ещё что... Но в итоге даже через труп не ушёл. Случился у него в начале учебного года приступ сердечный на почве всех этих переживаний, ночью это произошло, помочь не успели. Не вышел на работу, а когда пришли на его квартиру, то увидели, что он, того... И его дух оккупировал в библиотеке раздел словесности. Никого не пускал и не выпускал без того, чтобы лекцию не прочитать. Студенты от того сектора шарахаться стали. Стоило кому зайти случайно, всех собак спускал, да вы и сами заметили. Мы, работники, и сами лишний раз не заходим. Видели, как там всё в запустение пришло? И с учебным процессом проблемы начались. Учебники студентам выдать не можем, не даёт. Преподавателя пригласили нового, так он зашел сюда за учебными пособиями, и того... леглерейд Воклеоншип разбушевался, книги пораскидывал, библиотеку пришлось на той неделе закрыть на уборку. А новый преподаватель того... сбёг.

Лерейд Мелк вздохнул и принялся разливать чай по чашкам.

— Печально, — вздохнула я. — И что, сделать ничего нельзя? Помочь как-то леглереду Вок... Ворк... Ворлеоши... профессору?

— А как ему помочь? Сам он уходить не хочет, хоть к месту и не привязан. Некроманта вызывать и развоплотить его? Так это же такое неуважение к великому учёному, который столько всего для науки сделал, оскорбление навечно. По сути он безобидный, вред не несёт. Очень большой, по крайней мере. Так и живём.

Мы помолчали, отпили чай.

— Мария, а что вы искали в том секторе?

— Да вот, я не местная, язык ваш учу, словарь увидела, обрадовалась. А тут это... — я скосила глаза в сторону профессора.

— Ну что ж, могу только посочувствовать. Попробуйте поискать нужные книги в букинистическом магазине, есть такой на улице Артистов. Сами видите, из запретного сектора сейчас никаких учебников не достать.

— Хорошо, поищу. Спасибо за рассказ и чай, — я поднялась.

— Было приятно поговорить, но мне пора за работу.

Мы вышли из комнатки. Решив, что на сегодня мне учёбы больше, чем достаточно, я направилась к выходу. Леглерейд Воклеоншип плыл в воздухе за мной, бормоча:

— Да разве чему девку научишь? Редволнентно. Позор на мою голову. Порунычище.

К счастью, я его по-прежнему понимала через слово, иначе было бы очень обидно. Я старательно делала вид, что не вижу и не слышу его. Встречные студенты тоже быстро отводили взгляд от призрака и убирались прочь с дороги. Леглерейд Воклеоншип, увидев, что я собираюсь выходить из библиотеки, резко остановился и развернулся в сторону книжных шкафов, и я смогла беспрепятственно выйти на улицу.

Глава 15

Я спускалась с холма, прижимая к груди стопку учебников. Восемь, нет, девять потрепанных томов формата чуть меньше А4 так и норовили вывалиться из рук. Было не то чтобы тяжело, скорее неудобно, потому что они еще и обзор перекрывали, а спускаясь по булыжной мостовой неплохо иметь возможность смотреть под ноги.

Я шла и мечтала, как вы думаете, о чём? О пакете. Обыкновенном полиэтиленовом пакете из супермаркета, в котором бы книги прекрасно поместились. Пожалуй, я переоценила свои силы, когда решила забрать их все сразу.

С горем пополам я преодолела склон и вошла в городские ворота. Не успела пройти квартал, как мне мне навстречу вышел отряд защитников города, не тех, что меня спасли, а незнакомых. И лошадки у них были других цветов: светло-оранжевая, бледно-голубая и коралловая.

Они быстро проехали мимо меня, куда-то спеша. Я остановилась и проводила их взглядом. Опять меня удивило то, что лошади передвигались абсолютно бесшумно, словно на мягких кошачьих лапках, хотя вроде бы у них были обычные копыта.

Руки у меня уже отнимались, я положила книги на ближайшую лавку, села рядом и задумалась. Идти предстояло даже больше, чем я уже прошла, а груз знаний казался непосильным.

Боковым зрением я заметила какое-то движение и оглянулась. Это уже были «мои» защитники. Выглядели они весьма потрепанными и мокрыми, словно их прокрутили в стиральной машинке на самом жестком режиме.

Они сравнялись со мной и, словно не замечая меня, собрались пройти мимо, но я их окликнула.

— Добрый день!

Мужчины разом обернулись и очень удивлённо на меня посмотрели. И я увидела такое! Между ними в воздухе парил большой водяной шар, почти с метр в диаметре. Вода была розоватой, словно в неё добавили немного марганцовки — обычный для этих мест оттенок. Но неестественным было другое: внутри плавало что-то чёрное, небольшое и юркое, похожее на головастика, только размером с крупную селёдку.

— Что это такое? — воскликнула я.

Стражники переглянулись. Лица их были недовольными, хотя обычно они были рады меня видеть.

— Добрый день, лерисса Маришка, — сказал, наконец, фиолетововолосый. — Мы вас не заметили.

— Ничего страшного. Вы что, с рыбалки?

Он хмыкнул.

— Можно и так сказать. Простите, мы спешим.

— Понимаю. Я тоже.

Я встала, со вздохом подняла книги и пошла в свою сторону.

— Летрисса Маришка, подождите, — рыжий маг дёрнул поводья и подъехал ко мне. Сделал несколько странных жестов, и книги вырвались из моих рук, взмыли в воздух. Их оплела искристая сеть, заканчивающаяся верёвкой, которую маг вложил мне в ладонь. Она,

созданная словно из лучей света, на ощупь оказалась вполне осязаемой и слегка щекотала мне руку, как пузырьки газированной воды. Я, открыв рот, смотрела на связку книг, которая потеряла вес и висела в воздухе, как воздушный шарик.

— Будет держаться где-то полчаса, вам хватит, чтобы дойти до дома, — сказал маг и поспешил за товарищами.

Они почти скрылись из виду, когда я отмерла и крикнула ему вслед:

— Спасибо!

Маг, не оборачиваясь, отсалютовал.

* * *

Я почти вприпрыжку шла по мостовой, крепко держа «воздушный шарик» за верёвочку и ловила на себе удивленные взгляды. Так и хотелось сказать: «Выкусите, у меня тоже есть магия». Ну, а что, никто же не знает, что это не я намагичила?

На Стёфу это тоже произвело впечатление, когда я зашла в магазин, она за сердце схватилась.

— Тебя уже магии за день обучили? — спросила она. — Я не думала, что это будет так быстро!

— Нет, что ты, — я рассмеялась. — Это я защитников встретила, один мне помог, чтобы нетяжело было.

Я не знала, как убрать магическую сеть и просто привязала верёвку к напольной вешалке. Когда время действия заклинания истекло, книги медленно и почти бесшумно опустились на пол.

Стёфа, испытывающая священный трепет перед учёбой, сказала, чтобы я шла заниматься. Мол, заказов совсем нет, а за прилавком она и одна постоит. Я не стала долго спорить, потому что мне, как прилежной Гермione, хотелось полистать учебники.

Но мозгов у меня оказалось явно поменьше, чем у подружки Гарри Поттера, которая в свои одиннадцать уже всю кастовала «Окулос репаро». Я же, будучи её в два раза старше, могла только с возрастающей паникой переворачивать страницы, сплошь покрытые непонятными символами и схемами. Ни одной знакомой буквы. Это вообще что? Я отодвинула учебник и взяла следующий. Здесь был уже нормальный текст, но магической тематики, и понимала из него я, пожалуй, только предлоги. Безусловно, навык тоже полезный, но немного недостаточный. Третья книга оказалась учебником по тому предмету, который я сегодня посетила: смесь истории и географии. В нём были картинки и карты Королевства, поэтому я более менее в нём разобралась и с удовольствием изучала.

Следующий учебник оказался аналогом ботаники. Его страницы были богато иллюстрированы изображениями местных растений, некоторые я даже узнала. Я не выдержала и спустилась к Стёфе, и мы вместе стали его листать.

— Смотри, как интересно, — сказала я. — Вот это флиматис, помнишь, мы его собирали, и тут написано, что если добавить магии в состав, то получится сильное остолбняющее зелье. А мы готовим из него снотворное. Получается, магия усиливает эффект.

— Может быть, — задумчиво сказала Стёфа. — Магией я не владею, проверить не могу. Моя учёба закончилась тем, что я нашла хорошую картинку с одним растением,

местным подорожником, по слухам, спасающим от всех болезней. Я решила перерисовать его на вывеску магазина, чтобы издали было видно, чем здесь торгуют. На это у меня ушёл весь вечер. Остальные книги я только мельком пролистала, чтобы убедиться, что я в них тоже ничего не понимаю, и с чистой совестью лечь спать.

Глава 16

Всю неделю я прилежно ходила на занятия, пропуская лишь дни практики. Время от времени я прислушивалась к своим ощущениям: не проявляется ли во мне какая-нибудь древняя магия? Но чувствовала лишь тревогу от того, что у меня ничего не получается. Две трети лекций были так или иначе связаны с магической теорией, а значит, не содержали человеческой речи. Профессор Селдеван, разрисовывая доску стрелками, рассуждал о направлении и силе магических потоков. Эти слова: «направление и сила магических потоков» — были практически единственными, которые я поняла из его лекции, и то не сразу. На меня профессор подчеркнуто не обращал внимания, смотрел словно сквозь стекло и ни разу ко мне не обратился. Не знаю, чем такое отношение вызвано.

Профессор магографии Фроутс по сравнению с ним был просто душкой, всегда здоровался со мной и делал шутливые комплименты. Он оказался старым клиентом Стёфы, заходил каждую неделю, чтобы купить настойку от храпа или мазь от радикулита. На лекциях он демонстрировал плакаты с чертежами, похожими на электрическую схему советского лампового телевизора, и мы аккуратно перерисовывали их в тетради. Другие студенты даже что-то понимали в них, задавали дельные вопросы, а я просто старалась не перепутать расположение чёрточек и квадратиков.

Ботаника у меня пошла хорошо, по крайней мере, я могла уверенно назвать растения и что-то рассказать об их свойствах. Конечно, не с точки зрения мага-зельевара, но тем не менее.

Остальные преподаватели мною особо не интересовались, для ответа не вызывали, я просто тихо сидела в уголке. С ребятами из группы я ещё не подружилась, они как будто меня сторонились. А когда я шла по коридорам, некоторые незнакомые студенты в упор пялились на меня, просто возмутительно!

Пожалуй, самым полезным предметом оказалась география-история. Я смогла получить более полное представление о мире, в который попала, о Королевстве, о соседних странах. Мой кругозор стал гораздо шире. Так я пыталась себя утешить, что не зря трачу время в этой Академии.

Мне сильно не хватало знаний языка: разговорной речью я уже неплохо владела, но научную терминологию я понимала хорошо, если через слово: постоянно встречались о термины и понятия, которых я не знала, они звучали для меня как тарабарщина. Но уроки по словесности, которые могли бы мне помочь в развитии речи, но всё никак не начинались.

Но, тем не менее, что-то я смогла из лекций вынести. Магия в этом оказалась даром уникальным и очень полезным, важным. Обучение магии было бесплатным, чтобы ребёнок даже из бедной семьи мог развить эти способности, если они у него обнаруживались, и со временем принести пользу Королевству и народу. Как правило, маги были аристократами, но не потому, что они рождались преимущественно в родовитых семьях, а ещё и оттого, что магия была социальным лифтом: хорошо послуживший на благо Королевства маг за заслуги мог получить титул и богатство.

Как я узнала, магия была разных стихийных направлений: огонь, воздух, вода, растения, земля. Всё как в обычной компьютерной игре, ничего нового тут не придумали. Существовали и бытовые заклинания, и боевые, и лечебные. Правда, обычно маги не тратили

силы на уборку, а предпочитали делегировать это занятие лишённым магического дара слугам. Боевые маги как правило вступали в Орден защитников города, эта должность считалась почётной и денежной. В перерывах между лекциями студентки очень часто вели про них разговоры, а споры, кто из защитников самый красивый, иногда чуть ли до драки не доходили. Услуги магов-лекарей были практически безграничные по возможностям, но очень дорогостоящие, не каждый человек мог их себе позволить. Даже сами маги, как я уже говорила, иногда предпочитали бегать к Стёфе за грудными сборами и успокаивающими чаями.

Ещё встречались и совсем редкие магические профессии вроде некромантов и предсказателей, но их было настолько мало, что в Академии даже не набирались отдельные группы по этим профилям, они учились по индивидуальным программам.

Это в основном всё, что я смогла узнать из лекций.

* * *

В день практических занятий, свободный для меня, я наконец-то смогла дойти до улицы Артистов. Она, словно речка меж берегов, петляла среди двух-трёхэтажных домов в западной части города. Оправдывая её название, здесь прямо под открытым небом продавали свои работы художники. Пешеходы, замедлив шаг, разглядывали пейзажи и натюрморты, приставленные к стенам домов. Магазины, занимающие первые этажи домов оказались весьма необычными: в витринах были выставлены музыкальные инструменты, керамические вазы, статуэтки, краски, кисти и прочие художественные принадлежности, кованые украшения для оград и флюгели, резные шкатулки и прочее, прочее. Обнаружился и букинистический магазин.

Я распахнула дверь с витражным стеклом, звякнул колокольчик. В нос ударил запах старой бумаги. Пока я пыталась сориентироваться в тёмном после улицы помещении, ко мне из глубины зала подошёл мужчина, наверное, владелец.

— Добрый день! — сказал он.

— Добрый день! Я бы хотела купить книгу! — ответила я.

— Значит, вы пришли по нужному адресу. Вас интересует какая-то конкретная книга?

— Честно говоря, мне хотелось бы какое-нибудь учебное пособие по словесности.

— Увы, — развёл руками продавец, — всё что было в моей лавке, раскупили с началом осени. В нашей Академии магии проблемы с учебными материалами по данной дисциплине.

— Я знаю, — погрустнела я. — Я оттуда и пришла.

— Жаль. Может быть, вас интересуют какие-то другие пособия? Или художественная литература? Журналы? Ноты?

— Нет, пока нет, спасибо!

— Сожалею, что не смог вам помочь. День добрый!

— День добрый! — попрощалась я.

Вовремя вспомнив, что я хотела обновить вывеску Стёфиной лавки, заглянула в магазин, торгующий красками и кистями. Забавно, что при всем многообразии ассортимента, чёрной и белой краски не оказалось. К счастью, я искала зелёную и золотистую. Купив, что нужно, вышла на улицу и медленно пошла по стихийно образовавшейся художественной выставке, разглядывая яркие полотна.

— Эй, девушка, с тёмными волосами, — окликнули меня. Я обернулась, ища взглядом человека, так бестактно позвавшего меня. — Вы такая необычная, давайте я нарисую ваш портрет? За полцены?

Наконец-то я увидела его. Мужчина лет сорока сидел прямо на земле около картин. Его лицо, шляпа, пиджак, штаны и даже ботинки хранили на себе следы масляной краски.

— Боюсь, что даже со скидкой в полцены, мне ещё полцены не хватит, чтобы оплатить вашу работу, — ответила я.

Мужчина ухмыльнулся.

— Тогда приходите попозировать просто так, а я выставлю картину на королевский конкурс и займу первое место!

— Боюсь, вы только зря переведёте краски и холст, — рассердилась я и отвернулась. Юморист!

Прибавив шаг, я пошла домой.

Глава 17

Не знаю почему, но художник мне испортил настроение. Как назло, сегодня клиентов почти не было, Стёфе не требовалась моя помощь, и она отправила меня отдохнуть. Не зная, куда себя деть, я бродила по дому и думала, думала...

...Всё-таки из меня вышла плохая попаданка. Любая другая героиня на этом месте в книге из маленькой лавки травницы уже бы сделала сделала бы, ну не знаю что? Травяной торговый центр? С филиалами в каждом городе Королевства и главным офисом в столице? А я в это время драила старенький дом до блеска, сидела за прилавком, раскладывала сборы по мешочкам, и... мне было хорошо. Стёфин домик был таким уютным, что ни убавить, ни прибавить — не хотелось ничего менять.

Да и что я могла сделать? Увеличивать торговые обороты? Стёфа рассказывала, что приоровилась заготавливать ровно столько трав, чтобы хватило до следующего сезона и чтобы лишнее не копилось, не занимало место и не портилось. Её лавки хватало на жителей нашей половины города, другая половина ходила к аптекарю Лодозю, а соседние города покорять она уже не стремилась: нужно было бы нанимать управляющего или самой из города в город мотаться, а уже возраст не тот и силы не те. А я ещё чувствовала себя неоперившимся птенцом, чтобы заняться этим самой, и, честно говоря, было просто страшно. Я ещё этот мир совсем не знала и нигде кроме Глеринберга и его окрестностей не была. И всё это вело к тому, что пункт четыре «Успешный бизнес» накрывался медным тазом.

Мне, как дипломированному маркетологу, это было вдвойне обидно. Ладно, если бы я была филологом и социологом, но торговля — это же моя профессиональная сфера. А у меня, между прочим, красный диплом, который я честно заслужила за четыре года учебы, и практику я проходила полноценную, не для галочки, а разработала маркетинговую компанию для бургерной. Её, правда, мой брат открывал, но это совсем другая история. И получается, что я ни как попаданка ничего не стою, ни как специалист.

В своих бродениях по дому, спустившись в очередной раз с лестницы, я зацепилась взглядом за банки с краской, которые оставила в коридоре. Отлично, вот чем я займусь!

Я уже предупредила Стёфу, что у неё будет новая вывеска, старая с простой надписью «ТРАВЫ» уже давно выцвела. Сообразив, что лучше всего красить на заднем дворе, вынесла туда всё необходимое: новую доску, рисунок цветка для образца, карандаши, краски и кисти. Уж было занесла кисть с зелёной краской, как в последний момент задумалась: больно скучной мне показалась прямоугольная форма, хотелось чего-то фигурного. Почему бы не сделать вывеску в форме листика? Я наметила карандашом контур, получилось очень даже неплохо, но совершенно непонятно, как мне это вырезать. Нужна пила или лобзик. Интересно, в этом мире есть лобзики?

— Добрый день, соседка, чем занята?

Я обернулась. К деревянной изгороди, разделяющей участки, подошёл Тулуз.

— Добрый день! Да вот думаю, как мне обрезать доску.

— Обрезать доску?

Он открыл калитку и подошёл ко мне, почесал затылок.

— Пожалуй, я могу с этим помочь.

— Да? Было бы здорово!

— Сейчас кое-что возьму и приду.

Он ушёл к себе домой. Я посмотрела ему вслед и подскочила от неожиданности, когда что-то дотронулось до моих ног. Это бесшумно появившийся Мяуко потёрся об меня. Я наклонилась, чтобы почесать его за ушком, при этом стараясь не напороться на рога.

С котом у нас были довольно противоречивые отношения. Стёфа на него чуть не молилась, потому что он был знатный мышелов, а грызуны её товар могли существенно повредить, не столько съесть, сколько попортить. А меня кот полюбил какой-то странной любовью. Он мог шипеть на меня, чуть ли не царапался, а мог вот так ластиться. Ночью, вернувшись с гулянки, он приходил ко мне в спальню и пытался устроиться спать на моей подушке. До рассвета мы боролись за место на ней, то я его выталкивала, то он меня. Если мне удавалось его победить, он сидел на полу напротив меня и мяукал, так жалобно, что сердце разрывалось. Захочешь — не уснёшь, особенно, когда во тьме горят два желтых кошачьих глаза. Я давала слабинку и отодвигалась на край подушки, этот прощельяга словно понимал и тут же прыгал на отвоёванное пространство.

Ещё Мяуко мне мог что-нибудь подарить, например, крысиный хвостик или птичье крылышко. Находки я собирала веником в совок, стараясь сильно не разглядывать, чтобы не стало дурно.

Вернулся сосед с инструментами и бодро принялся распиливать доску тонкой пилой. Мы с Мяукой с интересом за ним наблюдали.

— Ещё нужно будет отшлифовать потом, — сказала я, — чтобы занозы не торчали.

Сосед бросил на меня быстрый взгляд и кивнул.

— Сделаем.

В итоге вывеска получилась такой, как я и задумывала. Под моим чутким руководством сосед неплохо справился с задачей — может же, когда хочет. Я поблагодарила его и принялась за покраску. Сосед и тут порывался мне помочь, но я красить сама любила. Я быстро покрыла её зелёной краской и оставила во дворе сохнуть. Нанесение рисунка и надписи пришлось отложить на другой день — на улице уже темнело.

Остаток вечера прошёл спокойно: мы со Стёфой поужинали, поиграли в местную карточную игру, очень похожую на нашего дурочка, а потом разошлись по спальням.

Я долго не могла заснуть. Сначала думала про родителей. Боюсь даже предположить, как они волнуются обо мне. Я могу только надеяться, что моя пропажа не стала для них чем-то травмирующим. Может быть, они вообще забыли про меня, как родители Гермiony, когда она изменила им память в последней книге. Это было бы лучше, чем если бы они оплакивали меня и обивали пороги полиции, больниц и моргов.

Потом мои мысли плавно переместились на призрака профессора Воклеоншипа. Я думала, как это всё грустно, а потом мне внезапно вспомнился роман, где героиня подружилась с призраком, которого всё боялись и терпеть не могли, а она смогла найти к нему подход. И в итоге он ей очень помогал по ходу сюжета. Так может быть, это и мой путь? И мне следует тоже подружиться с призраком и он поможет мне, ну хотя бы, на достойном уровне выучить язык, ведь он учитель словесности, может, это знак? Тут я вспомнила свое общение с профессором Воклеоншипом, как он ругался и обзывался, и подумала: да ну нафиг, как-нибудь сама разберусь.

Хотя, возможно, стоит всё-таки сунуться в эту секцию ещё разочек, раздобыть какой-нибудь учебник по словесности или словарь. Что, ему жалко что ли? Вон у него их сколько,

десятки шкафов, не убудет. С этой мыслью я наконец-то уснула.

Глава 18

Утром, я, полная энтузиазма, поспешила в Академию. Планы по воровству учебника из-под носа у призрака так взбудоражили меня, что первая лекция по магической теории пролетела незаметно. Профессор Селдеван, кажется, заметил моё беспокойное состояние и изменил своей привычке игнорировать меня. Конечно же, он не задавал мне вопросы и не вступал в диалог, как с другими студентами, но несколько раз бросил на меня недоумевающие взгляды. Когда прозвонил колокол, я одна из первых собрала вещи и выбежала из аудитории — просто не могла больше сидеть на месте.

К счастью, следующая лекция по маготанике прошла в оранжерее, и это было довольно интересно. Нам показали экспериментальные растения, для которых здесь был установлен специальный режим температуры, влажности и даже магии — вокруг них на земле были начертаны специальные символы, светящиеся неоновыми цветами. В центре оранжереи под защитным магическим куполом росло настоящее огненное дерево, его ветви вместо листьев покрывало бордовое пламя.

Потом было занятие по магогимнастике. Студенты сняли мантии, под которыми оказались такого же цвета морской волны рубашки, брюки и юбки, и вышли на небольшую тренировочную площадку. Я хотела было улизнуть, ведь я магическими практиками не занималась, но тренер Виломп кивнул мне — мол, тоже иди сюда. Ну и я пришла.

Магогимнастика оказалась совсем не магической, а довольно-таки обычной. Мы как детсадовцы ходили по кругу: на носочках, на пяточках, в прыжках, боком и задом наперёд. Потом сделали простые упражнения: покрутили головой, руками, ногами, поворачивали корпусом. После этого взяли надели утяжелители — металлические браслеты — и долго выполняли упражнения на руки. Я даже уставать начала, хотя в принципе к физическим нагрузкам привыкла: то на велосипеде каталась, то бегала по утрам, иногда в зал ходила. Но неподвижно стоять по пять минут с поднятыми над головой руками было напряжно, у меня они уже отваливались. Потом я поняла, почему тренер уделял этому столько времени: магам во время заклинаний именно в таких позициях с поднятыми руками приходилось подолгу стоять, особенно при удержании щитов.

Следующее, последнее на сегодня занятие было уже действительно по практической магии, и я на него не пошла.

Испытывая голод после тренировки, я заглянула в столовую, которая занимала целый корпус. Здесь не было отдельных столиков, поперек зала были выставлены три длинных стола, примерно как в Большом Зале в Хогвартсе. Вместо стульев рядом с ними с двух сторон тянулись лавки. Столы были накрыты, на них стояли кувшины, самогреющиеся чайники и подносы с хлебом и сыром. Студентов почти не было, большинство ещё находилось на лекциях. В правой части зала я увидела раздаточную зону с готовыми порциями. Я сунула руку в карман, нащупала несколько монеток и пошла туда.

На выбор были местный зеленоватый рис с рыбным стейком и овощное рагу с кусочками мяса. И поднос с пирожками. Я завертела головой в поисках продавца. Заметила женщину, протирающую стол неподалёку.

— Скажите, пожалуйста, а сколько это стоит? — спросила я.

Она удивленно на меня посмотрела.

— Для студентов это всё бесплатно, — ответила она, выделяя интонацией слово «студентов». — А других здесь не бывает.

— Я тоже учащаяся, — сказала я и показала ей свой жетон.

— Тогда берите, — пожалала плечами она. — За деньги только деликатесы для знатных леглеров, — она указала на стеклянную витрину.

Из любопытства я подошла к ней: сверху были выставлены десерты в виде разноцветных пирожных, под ними полки с колбасами, паштетами и прочими закусками, а внизу блюда с запечённой дичью и мясом.

Я выбрала овощное рагу, взяла пирожок и пошла к столу. В запотевшем кувшине оказалось молоко, а в чайнике уже заваренный чай. Еда была простая, но сытная. Поблагодарив женщину, я вышла на улицу.

В библиотеке сегодня вместо лерейда Мелка распорядилась незнакомая мне дама.

— Здравствуйте! — сказала я ей и хотела пройти.

Она впиалась в меня взглядом.

— Лерисса, вы куда? — спросила она меня.

— Туда, — я кивнула в сторону книжных стеллажей.

— А по какому праву вы сюда пришли? — она сощурилась и так сурово на меня посмотрела, что стало страшнее, чем от встречи с призраком.

— А что, нельзя? — только и смогла ответить я.

— Библиотекой могут пользоваться студенты и преподаватели. А кто будете *вы*?

Я поняла, в чём проблема: я же не в форме. Я вытащила жетон и показала сторону с моим именем:

— Вот, я не совсем учащаяся, я вольная слушательница, мне разрешено пользоваться библиотекой.

Дама с недоверием осмотрела жетон.

— Честно-честно. Сам ректор Норвингел разрешил, я бумагу подписывала. Мне даже учебники выдали.

Женщина поджала губы.

— Идите, — наконец сказала она. — Только я уточню ещё этот вопрос у руководства, лерисса Мария.

Я, чувствуя спиной её взгляд, пошла к книжным шкафам и постаралась поскорее свернуть, чтобы скрыться из виду. Отчего-то мне стало понятно, что общение с призраком эта дама не одобрит, как и воровство книг. С лерейдом Мелком я бы ещё смогла договориться, а с ней? Я же не могу вынести учебник просто тайком в сумке, нужно обязательно получить на это разрешение. Что же делать? Читать его прямо тут?

Я вздохнула и пошла дальше. Посмотрим, разберёмся.

В библиотеке везде были студенты, и поэтому я шла не прямой наводкой к нужной мне части книгохранилища, я старательно делала вид, что что-то ищу на полках. Иногда какие-то книги и в самом деле привлекали моё внимание, и я их листала. Некоторые у меня почему-то не получалось открыть, страницы были словно склеенные. Потом в руки попросился тонкий, но большого формата атлас с цветными магическими схемами, стрелочками-кружочками, ничего не понятно, но очень интересно. Я его пролистала от начала до конца, благо страниц немного. Автоматически проверила, все ли сорок пять томов краткой магичкой энциклопедии, пронумерованных на форзацах, на месте. Поменяла местами перепутанные двенадцатый и двадцать первый.

Так, шаг за шагом, вроде бы бесцельно, но на самом деле следуя за цветными узорами на полу, я приближалась к запретной секции. Повертев головой по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, я свернула за книжный шкаф и оказалась на месте.

Отдел словесности сегодня был огорожен ярко-красными лентами, словно новогодняя ёлка гирляндами. Наверное, лерейд Мелк постарался, чтобы никто больше случайно сюда не забрёл. Я ещё раз воровато посмотрела по сторонам и пригнувшись, пролезла под лентой.

Начиналось всё хорошо, никаких призраков в поле зрения. Я решила по-быстрому взять пару подходящих книг и сбежать отсюда, хоть в читальный зал. Посмотрела корешки книг и выбрала не очень толстый толковый словарь из тех соображений, что толстые наверняка очень сложные и специализированные, а мне бы чего полегче во всех смыслах. Потом наугад открыла несколько книг, нашла с иллюстрациями. Кажется, это про пословицы и поговорки. Решив, что на первое время мне хватит, я повернула в сторону выхода и чуть не прошла сквозь профессора Воклеоншипа.

— Книги воруют, значит, — с удовольствием сказал он и рявкнул: — Курс какой, имя, группа?

Я отшатнулась от него:

— Почему сразу воруют? Беру в читальный зал, буду заниматься.

— Заниматься? Заниматься?! Чем можно заниматься со словарем Чаровски и сборником частушек Пшишика? Пуперацией? Клятополянацией? А?

Я попятилась:

— Я не знаю, я не понимаю, что вы говорите.

— Не понимает она! — призрак наступал на меня. — А ну пошла вон отсюда, чтоб я тебя больше не видел! Книги оставь!

Я пошвыряла книги в стороны и побежала от него, чуть не зацепилась за ленты, когда перелезала через них. Я была уже опытной и ловко избегала заблокированных отделов стихийной магии, ни разу не врезалась в невидимые стены, но далеко всё равно не убежала: меня дёрнула за руку лердейса библиотекарь.

— Что это вы себе позволяете, лерисса Мария? — сердитым шёпотом сказала она мне. — Бегать в книгохранилище — немисливо! Покиньте библиотеку немедленно, а если ещё раз я вас застаю за таким непотребством — закрою ваш абонемент навсегда!

Я хотела было ей что-то возразить, но прикусила язык. Что я могла была сказать? Что за мной гнался призрак? Тогда она захочет узнать, как мы с ним встретились, и лишит меня абонемента прямо сейчас. Дама вела меня за локоть и продолжала вполголоса отчитывать. На нас стали оборачиваться студенты, и я почувствовала, как краснею — лицо просто горело. Что характерно, призрак не появлялся, словно не желал показать, что именно он был зачинщиком этого безобразия. Я чувствовала обиду, как с младшим братом, когда хулиганил он, а наказывали меня.

Дама меня проводила практически до порога, проследила, что я ухожу. Я быстрым шагом пошла к главным воротам Академии — сегодня мне здесь больше нечего было делать. Мысленно я сделала себе пометку — никогда больше не приходите в библиотеку, когда здесь работает эта женщина — лерейд Мелк гораздо более понимающий человек и не обвинит меня во всех грехах. Сами тут призраков развели, не следят за ними, а я крайняя!

Глава 19

В одно мгновение спустилась с холма, хотя обычно дорога занимала больше времени, и пошла к дому. Погружённая в мысли, я умудрилась не там свернуть и дойти почти до центра города. Сообразив, где нахожусь, хотела повернуть назад, как вдруг услышала:

— Милочка, не поможете мне донести покупки? Это совсем недалеко.

Я обернулась и увидела невысокую старушку с тёмно-фиолетовыми волосами.

— Да, конечно, — сказала я и подошла к ней.

— Я покупаю овощи всё время у одной торговки на рынке, и обычно её сын провожает меня до дома, а тут его не оказалось, и пришлось нести самой. Признаться, я переоценила свои силы, когда столько всего набрала.

Я взяла большую корзинку с оранжевыми капустными кочанами и с трудом её подняла.

— Ну как, не очень тяжело? — поинтересовалась она. — Да не волнуйся, идти-то всего ничего. Давай, давай, поспешим, чем быстрее пойдёшь, тем меньше устанешь!

И она бодро побежала впереди меня, размахивая дамской сумочкой, а я медленно тащила следом.

— А куда вам столько капусты? — не выдержав, спросила я. — В смысле, что вы из неё будете готовить?

Старушка обернулась:

— Мариную по особому семейному рецепту. Не проси, не расскажу, это секрет!

Расспрашивать мне и не хотелось, каждое слово давалось с трудом. Я всё ждала, когда это недалеко окончится, но мы всё шли и шли. Кажется, уже скоро будут западные ворота, я эту часть города не так хорошо знала, а шли мы переулками. Остановилась, чтобы перевести дух и опустила корзину.

— Что ж ты на землю-то ставишь! Испачкается корзинка-то! Подымай скорей.

Старушка завершала так, что пришлось послушаться. Или бросить в неё этими кочанами и пойти домой.

— Вот молодежь хилая пошла, бабушке помочь не могут! — зудела старушка. — Я в твоём возрасте на мельнице работала, мешки с мукой за плечами таскала.

— Как интересно, — прокряхтела я, меняя руку. Вот бы мне сейчас заклинание левитации!

Старушка, обрадовавшись моему интересу, принялась подробно рассказывать эту часть своей биографии.

— О, вот и дом мой показался. Пойдём, пойдём!

Мы подошли к желтому двухэтажному домику, и старушка распахнула передо мной дверь.

— Через чёрных вход зайдём, сразу на кухню. Подымайся по лесенке.

С ужасом я поняла, что мне предстояло втащить корзину по узкой деревянной лестнице на второй этаж.

— Давай, давай, — подначивала старушка и буквально вбежала вверх по лестнице, демонстрируя отличную физическую форму.

Пришлось идти за ней.

— Заходи, ставь сюда.

С удовольствием я поставила корзину на лавочку и принялась разминать оттянутые руки.

— Сейчас в благодарность я напою тебя чаем! — объявила старушка. — Кстати, раз уж мы будем пить чай, давай знакомится. Меня зовут лердейса Ментиона. А я тебя помню, видела в лавке госпожи Стёфы, но имя твоё, увы, не знаю.

— Мария, — представилась я. По правде говоря, я её совсем не помнила.

— Давай, мой тут руки и проходи в гостиную, будем пить чай там, мы же не кухарки?

Она отправила меня в гостиную. Я оглядывалась по сторонам с небывалым интересом, комната была очень оригинально оформлена. Тёмно-синие шторы с серебряными полумесяцами и золотыми звездами. Диван и два кресла, обитые серебристой тканью. Фиолетовая скатерть на столе. В буфете вместо сервизов баночки с разноцветными порошками и бутылочками с многослойными цветными жидкостями. Полки заставлены разными камнями и светящимися кристаллами. Одну стену украшали длиннющие, словно их хвоста жар-птицы вырванные, алые перья. На другой висели на шнурках маленькие холщовые пакетики, на которых были символически нарисованы разные знаки: глаз, лист, огонь, капля воды, змея, птица, круги, квадраты и другие неизвестные мне символы. Внутри камина стояло с полсотни толстых восковых свечей, которые уже горели перед нашим приходом.

Старушка быстро вернулась с подносом, расставила чашки на столе.

— Как у вас тут необычно, — сказала я.

— О, мне тоже очень нравится. Вообще-то, я занимаюсь изготовлением оберегов, вон они, посмотри, сколько готовых. Какой тебя интересует? От дурного глаза, от болезней, от безбрачия, от почесухи?

— Ой, нет, спасибо, мне ничего не нужно!

— Почему это? Давай я подарю тебе что-нибудь за помощь! И нечего стесняться.

— Да я вовсе не... Просто я не верю во всякие обереги.

— И напрасно! Скажи, что тебя беспокоит? По лицу вижу же, что есть какая-то беда?

— Если честно, больше всего меня беспокоит призрак, — сказала я, чтобы она отвязалась.

— От злых духов тоже есть. Что там у тебя случается? Является во сне? Родственники беспокоят?

— Ой, нет, что вы. Просто есть один человек, чей призрак остался тут и, скажем так, сидит в одном месте и никого туда не пускает.

Мне не хотелось рассказывать подробно, мало ли что. Лердейса Ментиона задумалась.

— По-хорошему, — сказала она, — нужно решать проблему, устранять причину, а не следствие. Призраки не остаются просто так на земле, значит, их что-то беспокоит. Какое-то невыполненное дело. Непойманный преступник, если смерть была насильственной.

— Нет, это точно нет.

— Или не передали какую-то важную информацию родным, может, проблема с завещанием, утеряно, последняя воля покойного не выполнена, вот он и негодует.

— А какая может быть последняя воля?

— Да по-разному. Кому-то памятник на кладбище не нравится, он другой хотел, кому-то музыку любимую на похоронах не включили, кто-то не успел со всеми близкими попрощаться. Если хочешь действительно разобраться, выведай всё у призрака, помоги ему,

и тогда он уйдёт.

— Откуда вы всё это знаете? — спросила я.

— Так это же моя работа. Я лердейса Ментиона, магиня-ясновидящая. Так, всё-таки я подарю тебе оберег, раз у тебя такая сложная задача. Скажи, призрак агрессивен?

— Да, не без этого.

Старушка подошла к стене с мешочками и начала их перебирать.

— Вот, смотри, — она протянула мешочек, на котором голубыми нитками была вышита спираль, повесь его на шею. — Это поможет расположить к себе призрака, войти к нему в доверие. Он не будет на тебя бросаться. Но всё равно, работа будет за тобой. Разговори его и всё-всё выясни. Найди его слабое место. Может быть, он честолюбив, тогда скажи ему, какой он был замечательный, гениальный. Попроси помочь. Скажи, что тебе больше не к кому обратиться: никто из живых с ним не сравнится. А если любит пожаловаться на жизнь, вернее на смерть, тогда все карты в руки: расположи его к себе, он всё выболтает.

Я вздохнула. Перспектива обаять скандального призрака меня не радовала. Я не всегда чувствовала в себе силы и желание понравиться живым людям, не то что мёртвым.

— Хорошо, спасибо за совет! — тем не менее ответила я и допила чай, не такой вкусный, как травяной Стёфы, но всё равно приятный. Настало время уходить, и я попрощалась.

— Моя хорошая, как поговоришь с ним, обязательно приходи. Будем решать, что делать с этим призраком дальше. Только маленькая просьбочка, никому не говори, что я тебе помогла. Видишь ли, мои услуги стоят очень дорого, не хотелось бы, чтобы кто-то прознал, что я могу подарить амулет бесплатно.

— Ой, я должна заплатить?

— Нет, что ты, что ты! Это подарок!

— Как-то неудобно.

— Право, не забивай голову.

Выходила я уже через другой выход, парадный. В маленьком холле зацепилась юбкой за ручку зонта-трости, стоявшего в специальной подставке, и чуть не разорвала подол. Вышла из дома и обернулась: над дверью висело несколько табличек с именами жильцов, и среди них одна с надписью: «Л-са Ментиона, 2й этаж».

Глава 20

Днём я золотой краской написала на вывеске «Травница Стёфа» и вечером, когда она просохла, попросила Тулуза прибить её над нашей дверью. Почему-то посмотреть на это пришли соседи со всей нашей улицы.

— Правую сторону надо чуть повыше, — заметила я. Тулуз послушно подвинул вывеску.

— А мне кажется, наоборот, левый край надо выше, — возразила Стёфа, прищурившись. Сосед сделал и это.

Я отошла чуть назад, чтобы оценить, но всё равно не могла понять, ровно ли висит.

— А, может быть, ещё повыше? — спросила Стёфа.

Тулуз приподнял доску.

— Так?

— А почему листик зелёный? — задала вопрос лердейса Дорита, хозяйка кондитерской через дорогу. — Зелёные растения — это так странно, я даже представить не могу.

— Да, действительно, необычно. Поэтому так и сделано, чтобы привлекать больше внимания, — уверенно ответила я.

Не признаваться же ей, что на самом деле я немного стормозила и выбрала краску цвета весенней зелени по своей земной привычке. Да и аптеки прочно ассоциировались у меня с зелёным, а всё-таки Стёфа изготовила снадобья. Ну, ничего, пусть местные привыкают. Можно что-нибудь ещё покрасить, у меня краска осталась. И обязательно нужно сделать этикетки в форме таких же листиков, чтобы приклеивать их на баночки и мешочки. Тогда издали будет видно, где это всё покупалось. И можно пошить шторы в торговый зал зелёного цвета с золотыми узорами, чтобы всё гармонировало и складывалось в фирменный стиль...

— Надо правее, — подал голос лерейд Тианик, тоже оказавшейся среди зрителей.

Тулуз сдвинул вывеску.

— Нет, ты что! — хором закричали мы со Стёфой. — Стой! Верни назад!

— Маришка, а это правда, что ты в магической Академии учишься? — вдруг спросила лердейса Дорита.

— Да, — рассеянно ответила я, не отрывая взгляд от вывески.

— Разве у тебя есть магический дар?

— Нет, но... это пока. Он просто скрытый.

— Странно, никогда о таком не слышала, — удивилась лердейса Родоля, жена молочника.

Я в ответ лишь пожала плечами.

— Скажи-ка, — лердейса Дорита придвинулась ко мне поближе и спросила громким шепотом: — а правда, что за тобой лерейд Тианик ухаживает?

— Нет, с чего вы взяли? — удивилась я.

— Говорят, он к вам в лавку зачастил, каждый день что-то покупает.

— Надо правее, но не так сильно, а на волосок! — объяснял тем временем Тианик.

— Нет, за ней лерейд Тулуз ухаживает, вон, смотри, как старается! — сказала лердейса Родоля.

— Да сам залезай и делай, как тебе надо! — крикнул в это время Тулуз, слез со

стремянки и сунул вывеску в руки Тианику.

— Нет, что вы! — воскликнула Стёфа. Не успела я обрадоваться, что хоть кто-то не потерял здравый смысл, как она добавила: — За ней лерейд Лионеле ухаживает.

Дамы ахнули, а я брякнула:

— Это кто вообще?

Стёфа укоризненно на меня посмотрела.

— Как кто? Защитник города, маг.

— А-а-а, защитник города... — стала вспоминать я. — А какой именно?

Дамы опять ахнули.

— А у тебя их что, много?

— Лерисса Маришка, лердейса Стёфа, — раздался голос Тианика. — Посмотрите, так хорошо?

Владелец чайной лавки сильно уступал в росте Тулузу и стоял на крайней перекладине стремянки на цыпочках, держа вывеску в вытянутых дрожащих руках.

— Как бы он не свалился! — выдохнула Стёфа.

— Да, ровно! — крикнула я. — Приколачивайте скорее!

— А как?

— Молотком!

Тианик стал неловко оглядываться по сторонам в поисках молотка, стремянка под ним закачалась. Тулуз притащил какой-то ящик, и забравшись на него, стал приколачивать вывеску, которую держал Тианик, сначала с одной стороны, потом с другой. Когда он доделал, даже без уровня стало видно, что вывеска перекосилась налево.

— Защитник города — это неплохо, — задумчиво протянула лердейса Дорита, — а то поговаривали, что за тобой ректор Норвингел волочится, поэтому он тебя в Академию и взял.

Я не успела среагировать на эти слова, потому что у Тулуза нога продавила крышку и провалилась внутрь ящика, он потерял равновесие и завалился на стремянку, выбив её из под ног Тианика. Тот, как держал вывеску, так и повис на ней, нелепо размахивая в воздухе ногами. Мы бросились мужчинам на помощь.

Когда удалось одного снять, а другого поставить на ноги, оказалось, что вывеска под тяжестью веса Тианика ещё больше перекосилась налево.

— Ну, можно подумать, что так и задумывалось, чтобы вывеска была чуть набок, — сказала я.

— Да, и надпись тоже чуть-чуть набок, — согласилась лердейса Дорита.

— Я могу оторвать гвозди и прибить заново, — предложил Тулуз.

— Нет-нет, спасибо! — мы со Стёфой замахали руками. — Всё очень хорошо! Нам нравится.

— Пожалуйста, — расцвёл Тулуз и подмигнул мне. — Если что, обращайтесь!

Прежде чем мы разошлись, лердейса Дорита сунула мне в руки газету.

— Вот, почитай разворот.

Я зашла в дом, присела на скамейку для покупателей и развернула газету. Нужная статья начиналась с броского заголовка: «БЕЗ ПАНИКИ! В реке Глероне обнаружены гигантски чёрные пиявки!»

Под надписью была гравюра, изображавшая троих защитников города и водяной шар, который я недавно видела своими глазами.

Я быстро пробежалась по тексту: 'Жители Глеронберга могут больше не волноваться: из реки Глероны выловлены гигантские чёрные пиявки. Твари превышают все допустимые размеры: взрослая особь длиной достигает локтя и, присосавшись, способна выкачать из человека от одного до полутора литров крови за несколько минут. При этом она впрыскивает в жертву яд, обладающий сонным действием, чтобы та не сопротивлялась. Таким образом, купающийся, припадении такой пиявки, не просто может лишиться большого объёма крови, но и потерять сознание в воде и утонуть.

Жители прибрежной деревни Роговки обнаружили чудовищных кровососов, прицепившихся к коровам во время водопоя, и немедленно отправили гонца за отрядом магов. Герои нашего города — защитники первого отряда леглеры Элденор, Леонеле и Саридерис помчались на вызов. После сканирования реки они обнаружили гнездо этих мерзких тварей и ликвидировали его. К счастью, пиявки не успели расплодиться по всей реке.

По утверждению магов, они уничтожили всех плотоядных тварей, но от купания в ближайшее время в этом районе стоит отказаться.

Напоминаем, что в прошлом месяце этот же отряд магов победил гигантского чёрного змея.

С места событий, кор. Н.'

Ужасы-то какие, подумала я. Поэтому они в тот день были в мокрой одежде? Ловили пиявок.

Я ещё раз посмотрела на гравюру и провела пальцем по лицу фиолетововолосового. Ну что ж, теперь я знаю, как их зовут. Осталось только понять, кто из них кто. Я хотела было обратиться к Стёфе, но тут же передумала. У неё и так какие-то странные фантазии по поводу меня и магов, не нужно подкреплять их расспросами.

Глава 21

Я пару дней заглядывала в библиотеку, но каждый раз там дежурила эта суровая лердейса. Только на третий день мне повезло, и я застала на посту лерейда Мелка. Я нащупала в кармане юбки подаренный мне талисман и зашла в книжный зал.

Студентов стало гораздо больше, буквально на каждом шкафу висело по три человека, поэтому пройти незаметно к отделу словесности оказалось сложнее.

Прикрываясь учебником и делая вид, что я полностью им увлечена, я потихоньку передвигалась к нужному сектору библиотеки. И так как обзор у меня был ограничен книгой, я в кого-то врезалась.

— Ой, извините! — испуганно сказала я.

— Ай, больно! — одновременно со мной воскликнул девичий голос.

Я посмотрела на девушку, с которой столкнулась. Хорошенькая, словно девочка из аниме: розовые локоны, огромные сиреневые глаза. На висках и скулах бледно-розовые узоры на коже.

— Извини, пожалуйста, — повторила я.

— Почему ты не смотришь, куда идёшь? — спросила она капризным тоном.

— Прости, слишком увлеклась книгой.

Она взглянула на обложку.

— «Разведение катарисов в неволе?» Воистину, увлекательное чтение!

Я посмотрела на книгу, действительно, название было таким, как я могла не заметить? Под ним была нарисована парочка грустных животных, отдалённо похожих на коал с оленьими рожками. Странно, я же из отдела магической теории её брала, как она там оказалась книга про животных оказалась? Но, не показывая своего замешательства, я непринуждённо пожала плечами:

— У меня широкий круг интересов.

Положила книжку на ближайшую полку и сунула руки в карманы юбки. Пальцы левой руки наткнулись на мешочек-талисман, и я сжала его в кулаке.

Девушка, прищурившись, смотрела на меня.

— А я ведь тебя знаю. Ты — та странная девочка, которая ходит на лекции первого курса. Мой жених о тебе рассказывал.

— А кто у тебя жених? — она лишь фыркнула в ответ. — Не думай, что я любопытная, я спрашиваю ради твоего же блага. Просто не хочу его случайно увести у тебя.

Не знаю, почему я это сказала, наверное, просто захотелось её как-нибудь задеть. Опять же, во всех книгах попаданки забирают себе лучших женихов, так что мои слова не безосновательны. Но девушка почему-то не восприняла их всерьёз, а звонко рассмеялась.

— Что? Ты думаешь, что можешь увести жениха? У меня? Ты себя в зеркало видела?

— Видела. И что со мной не так? — я начала злиться. Я, конечно, понимала, что мы с этой розовой феей находимся на разных концах цветового спектра, но это ещё не означает, что я страшная. — Знаешь ли, меня даже на улице останавливали с просьбой мой портрет нарисовать.

— Да? Зачем? — девушка перевела дыхание и снова засмеялась.

— Да. Художник сказал, что благодаря мне первое место на королевском конкурсе

займёт.

Девушка, уже, похоже, задыхалась. Она больше не смеялась, закрыла лицо ладонями. Плечи её мелко тряслись.

— Девушки, не шумите, — вдруг откуда-то появился лерейд Мелк. — Вы в библиотеке. Леглерисса Тесиэлла, как вы себя ведете? Вам должно быть стыдно!

И он скрылся в чаще книжных шкафов. Мы проводили его взглядом.

— Должно, но не стыдно, — пробормотала Тесиэлла, достала кружевной платочек из кармана мантии и вытерла им уголки глаз. Потом посмотрела на меня. — Хорошо, если всё так, значит, ты не испугаешься поспорить?

— О чём?

— О твоём портрете.

— А что о нём спорить? — удивилась я. — Его ещё даже не нарисовали.

— Ну, нарисуют же. Так вот, если он займет первое место на королевском конкурсе, то ты победила в споре. А если окажется на последнем месте, то победила я.

— Ну, не знаю, звучит странно.

— Ну, хорошо, согласна, слишком жёсткие условия. Даю тебе шанс на любое призовое место в любой номинации. Даже если приз зрительских симпатий заберёшь, — она неожиданно хрюкнула от смеха, — то ты выиграла. Но во всех остальных случаях победа моя.

— Хорошо, — согласилась я. — А что получит победитель?

— Да что угодно. Хочешь, могу тебе жениха отдать.

— Зачем же? — глупость какая. Она же это несерьезно?

Тесиэлла закатила глаза и снова рассмеялась.

— Не волнуйся сильно, мой жених при мне останется. А вот ты, в случае поражения... — она задумалась на секунду и вдруг запрыгала на месте: — Будешь месяц работать моей личной служанкой!

— У тебя что, слуг нет? — вырвалось у меня. — Ты же леглерисса, должна быть богатой.

— Ну почему нет? Дома есть, а вот в Академии... Кто-то же должен мне учебники носить. Или вдруг мне воды захочется. Или туфельки почистить, если вдруг испачкаются.

Она подмигнула и кокетливо отставила ножку в сторону, демонстрируя блестящие ботиночки. Я удивлённо смотрела на неё. Странные у них тут шутки, конечно.

— Что задумалась? Испугалась? Я понимаю. Объективно, шансов у твоего портрета победить — не то чтобы немного, их совсем нет!

Я сердито смотрела на неё. Нет, я понимаю, что не обязана всем нравиться, особенно женщинам, но чтобы вот так открыто меня оскорбляли за внешность — это вообще нонсенс! Дело что, только в цвете волос? Что вы все к нему привязались? Да если нас побрить, еще большой вопрос, кто красивее окажется. Я себя не на помойке нашла, чтобы это вот так проглатывать.

— Нет, не испугалась, — спокойно ответила я, хотя внутри бушевала буря.

— Тогда — пусть боги станут свидетелями. Всё, произнесенное вслух между нами, всё — истина!

Она подняла руку, и я почувствовала легкий ветерок, который встрепенул наши волосы и одежду. Впрочем, он тут же исчез.

— Что ж, до встречи. Надеюсь, месяца тебе хватит. Буду следить за конкурсом.

— Почему месяца?

— Так королевский конкурс проводится ежегодно к Большому Листопаду. Чуть больше месяца осталось.

Тесиэлла улыбнулась, в очередной раз подмигнула и убежала, а я осталась переваривать эту информацию. Я вообще на что подписалась?

Глава 22

Как бы то ни было, но время шло, а я так и не попала к цели сегодняшнего посещения библиотеки. Я сжала мешочек-талисман в кулаке, надеясь, что в нужный момент он сработает, и пошла вперёд.

Подходя ближе к запретной секции, я обратила внимание, как вокруг становилось темнее и запущеннее: на книжных полках скопилась пыль, а осветительные кристаллы горели через один.

Здесь было обманчиво пусто, но я прекрасно понимала, что одно не совсем живое, но существо, где-то рядом. И я понятия не имела, как себя с признаком вести, чтобы он согласился меня учить? Попытаться обхитрить? Или просто попросить позаниматься со мной? По-человечески.

Задумчиво я взяла книгу наугад с полки и чихнула от поднявшейся пыли.

— Хоть бы прибрались здесь, что ли! — воскликнула я.

— Возьми тряпку да приберись, если тебе что-то не нравится, — раздалось откуда-то из-за шкафа. — Меня лично всё устраивает.

— Да я может быть и прибралась бы, — сказала я. — Да кто ж мне позволит? Здесь вообще-то запрещено студентам находиться.

Призрак прошёл сквозь стеллаж и завис передо мной в воздухе.

— Понятия не имею, о чём ты, — бросил он. — Я никому не запрещаю приходить сюда.

— Да-да, только орёте на всех почему-то, пугаете. Из-за вас учебники не выдают, и преподаватели по словесности бегут из Академии.

— Так если это такие преподаватели, которых самих ещё учить и учить надо? Я, можно сказать, благое дело делаю, что таких неучей до работы не допускаю!

— Так-то оно так, только учебный процесс от этого страдает! — заявила я.

— Как будто студентов он волнует, этот учебный процесс, нет лекций и рады.

— Вовсе нет! Мне, например, очень важно изучить предмет словесности, а я даже самостоятельно не могу этим заниматься, потому что вы все здесь оккупировали. Я даже учебник взять не могу.

— Надо же, какое похвальное стремление к знаниям!

— Да, стремление! Вы так говорите, как будто это нечто странное. Студенты до такой степени не любили ваши лекции?

Призрак, услышав эти слова, вдруг надулся, покраснел и улетел куда-то прочь.

Я осеклась. Ну вот, я его обидела, и он теперь на меня разозлился. Молодец, Маришка, нашла общий язык с призраком, договорилась.

Мне стало так обидно, что я почувствовала — ещё немного и расплачусь. В уголках глаз подозрительно защипало. Я опустилась прямо на пол и обняла колени.

Это всё бесполезно. Всё напрасно. И дара магического у меня никакого нет, хватит уже себя обманывать, сказки не будет. Я попала в волшебный мир и могу только с завистью наблюдать за его чудесами, словно находясь по ту сторону стекла. Сама по себе я пустышка. Я не знаю, кто так пошутил надо мной, притащив сюда, и зачем ему это понадобилось. Посмеяться надо мною, подразнить магией, которая мне неподвластна?

На что я способна, раскладывать товары по полкам и мыть полы в магазине? Этим я

могла и дома заниматься, таких вакансий на сайте — пруд пруди.

Я нашла в сумочке платок и вытерла слёзы, запрокинула голову.

Так не должно было быть, иначе моё появление в этом мире не имеет никакого смысла. Я как слепой котенок тыкаюсь во все стены, пытаюсь найти выход.

А ещё я устала, я реально устала от неизвестности, от необходимости держать себя в руках, от того, что никого нет рядом из родных, и я одна прокладываю себе дорогу не зная брода. Я здесь чужачка, мне приходится прилагать невероятные усилия по освоению местных правил, обычаев, даже просто так говорить я не могу, живу в чужой языковой среде. Но почему же всё так сложно! Я не помню ни одной книги, где героине пришлось бы учить местный язык самостоятельно, этот вопрос обычно даже не возникал — героиня просто сразу всех понимала. И прочие знания так же легко в голову закладывались. А я всё сама, своими силами, и какой-то дурацкий призрак не то что помочь не хочет — хотя бы не мешать.

Слёзы полились из глаз, я их смахнула тыльной стороной руки.

— Студентка, ты что, плачешь что ли? — вдруг снова появился призрак. — Как ты смеешь, это нарушение правил поведения!

— А я не студентка, что хочу, то и творю.

— Что же ты тогда тут делаешь?

— А не ваше дело.

Я решительно вытерла слёзы и отправилась к выходу.

— Как ты со мной разговариваешь?

— Как хочу, так и разговариваю, вы мне не указ. Вы мне вообще всё время тыкаете, я же не жалуюсь.

— И что?

— А то, что это не вежливо. Это говорит о том, что вы не уважаете своих студентов. Да ладно, не важно, делайте что хотите, мне-то что.

Я отмахнулась от него и пошла дальше.

— Стой! Стойте! — кинулся мне на перехват призрак. Я невольно остановилась, чтобы не пройти сквозь него. — Можешь радоваться, так и быть, я лично буду преподавать тебе словесность.

— Не уверена, что это повод для радости, — заметила я. — И вообще, я уже передумала у вас учиться, так что вы опоздали.

— Да как так? — удивился призрак. — Как это возможно?

— А вот такие мы женщины непостоянные. Ноги моей здесь больше не будет. Сидите в своём углу, пугайте народ, мне неважно.

Игнорируя его, я пошла к выходу. На глазах у изумлённой публики призрак летел за мной. Лерейд Мелк смотрел на нас, открыв рот, но мне было всё равно. Какая разница, кто что подумает, если я сюда больше не вернусь. У меня есть дела поважнее: мешать травяные сборы и продавать лекарства от кашля.

Я вышла из библиотеки мрачная как никогда.

Глава 23

Вместо того, чтобы направиться прямым путём к выходу, я повернула в другую сторону и пошла вглубь территории Академии, где была лишь однажды в день поступления. Тенистая аллея из причудливых ярко-оранжевых деревьев с раскидистыми ветвями, свисающими почти до земли, привела меня к тренировочному полю. Его окружал высокий забор из природного камня разных оттенков зелёного цвета, а сверху ещё покрывал магический купол, переливающийся словно мыльный пузырь. По разноцветным вспышкам света над оградой, я поняла, что там всюду идёт тренировка.

Я пошла вдоль забора, пока не оказалась у решетчатых ворот. Кованные прутья, из которых они состояли, были хитро переплетены между собой и собирались в магические схемы вроде тех, что нам преподавали по магографии. Через ворота было видно, что происходит на тренировочном поле. Перед ними стояли три девушки и, весело болтая и хихикая, следили за тренировкой магов. Я подошла ближе и тоже стала наблюдать.

Там занимались маги-старшекурсники, в основном мужского пола, я заметила только одну девушку. Она была одета в брючный костюм — очень редкое по местной женской моде явление.

Маги разделились по парам и атаковали друг друга. Парень с волосами люминесцентно-красного цвета создал огненный шар, замахнулся и бросил его словно баскетбольный мяч в сторону парня с неоновыми голубыми волосами. Тот не растерялся и выставил перед собой что-то вроде ледяного щита размером с дверь, и огненный шар врезался в него, взорвался и растёкся языками пламени. Горящая ледяная глыба — зрелище необыкновенное. Она быстро начала таять и треснула так, что мелкие льдинки разлетелись во все стороны, но и огонь потух. Парни встряхнули руками и снова встали в боевые стойки. На этот раз атаковал голубоволосый. Стоя практически неподвижно, он сделал бросок пустой рукой, словно хотел кинуть дротик. С его пальцев сорвались несколько острых льдинок, которые полетели в сторону красноволосого. Они постепенно увеличивались в размерах и стали величиной с кинжалы. Огненный маг выпустил из ладони им навстречу струю огня, эффектно сбив все ледяные кинжалы в полёте. Девчонки рядом со мной захлопали в ладоши и завизжали от восторга.

— Здорово, да? — сказал кто-то позади меня.

Я оглянулась. За моей спиной стоял худощавый высокий юноша, с такими яркими кислотно-зелёными волосами, что аж глаза заслезились. На носу, усыпанному бледно-зелёными веснушками, держались крошечные очки-пенсне.

— Да, потрясающе! — подтвердила я, и мы повернулись к воротам.

Другая пара боевиков привлекла моё внимание: парень со всей силы топнул ногой по земле, отчего пошла трещина сторону его противника. Тот тоже, кажется, умел управлять землёй и, вытянув руки перед собой, рухнул на колени, заставив трещину свернуть прямо под ноги ничего не подозревавшему парню, стоящему к ним спиной. В один миг он рухнул в получившуюся канаву. Товарищи рядом рассмеялись.

— Толнеор, минус бал! — сказал упавшему в яму преподаватель. — На тренировках не расслабляться! В условиях реального боя опасность нужно ждать со всех сторон!

Канавка парню была по пояс, и он понуро склонив голову, стоял в ней, выслушивая

наставления тренера.

Неожиданно прямо в ворота плеснуло водой словно из ведра. Мы все инстинктивно отскочили назад, девчонки завизжали. Но чугунные створки вспыхнули зелёным светом, и вода, словно встретив невидимую преграду, растеклась по ней, не попав на нас.

— Что это было? — спросила я.

— Защита на воротах. На всём заборе такая, чтобы никого заклинаниями не задело.

— А ты почему не с ними на тренировке?

Парень пожал плечами.

— Ну так я не боевой маг, у меня другая специализация будет. Алхимик или артефактор, я пока не решил.

— А боевиком не хочешь стать?

Девчонки рядом с нами засмеялись.

— Да какой из него боевик! Вертик разве что муху победить сумеет!

Парень покраснел, я сердито на них посмотрела.

— Алхимиком тоже очень здорово быть! — сказала я. — Ты на каком уже курсе?

— На третьем.

— А я на первом. Меня Мария зовут, можно Маришка.

— Я знаю. Про тебя тут уже все слышали. А я Вертинуэль.

— Он Вертик! — девчонки опять рассмеялись, как будто сказали что-то очень смешное.

Я нахмурилась.

— Что вы всё встречаете, — сказала я, — мы вообще с вами не разговаривали!

Они не успели ничего ответить, потому что ворота распахнулись, и стали выходить маги, видимо, тренировка завершилась. Один парень, тот самый с красными волосами, разговаривая с другими, шёл спиной вперёд, и налетел на меня. Вместо извинений окинул меня взглядом и ухмыльнулся:

— Ох, уж эти поклонницы, куда не спрятаться. Кстати, малышка, сбегай за чистым полотенцем, — и он, вытерев пот с лица, кинул в меня полотенцем. Я автоматически его поймала. Откуда-то сбоку раздался завистливый вздох девчонок. А я возмутилась!

Я размахнулась и швырнула ему полотенце назад, прямо в его наглое лицо. Оно ударило его по щеке и упало на землю, как будто он получил от меня пощёчину. Парень вмиг посерьёзней.

— Ты что творишь? — спросил он и схватил меня за руку.

Он был так близко, что я могла видеть, как в его глазах разгорается настоящий огонь, и я засмотрелась. Лицо у него было красивое, а по линии роста волос и на шее был нанесен красный узор, изображающий пламя. Что у них тут за странная мода на цветные татуировки на лице?

Все остальные маги окружили нас, с интересом следя за происходящим. Вертик, нервно поправляя очки, тоже стоял рядом.

— Что молчишь? — потерял терпение огненный маг. — Немая?

Вернее, на своем языке произнес: «Дорико?»

И у меня сработал триггер. Как сейчас вспомнила своё «Та но дорико, та Мария!» и, ударив его по руке, вырвалась из захвата.

Да! — заявила я. — Первый раз такого наглеца вижу, вот и обомлела. Я тебе что, служанка, полотенца носить?

Красноволосый озадаченно переглянулся с товарищами.

— Как ты себя со мной ведёшь? — сказал он. — Ты хоть понимаешь, что я такой?

— Да, прекрасно понимаю. Ты — напыщенный индюк!

Девчонки ахнули, а кто-то из парней рассмеялся.

— Флэймверуей, она тебя раскусила! — парень с голубыми волосами хлопнул его по плечу и одобрительно на меня посмотрел. — А ты молодец, дерзкая.

— Так, что тут за столпотворение устроили! — гаркнул подошедший к нам преподаватель. — У вас дел никаких нет? Все расходимся!

— Ладно, с тобой ещё потом поговорим, — сказал мне красноволосый, и они ушли. Девчонки тоже посеменили за магами. Прежде чем скрыться за поворотом, они обернулись, посмотрели на меня и захихикали. Перед воротами остались только мы с Вертиком и полотенце, лежавшее на земле.

— Я думал, он тебя подпалит, — сказал Верт. — Ты видела, какой он нервный? Огненных магов злить нельзя, вспыхивают мгновенно.

— Ой, да ладно.

Я механически сунула руку в карман и почувствовала пальцами какой-то порошок и комок ниток. Вытащила его и с удивлением посмотрела на то, что совсем недавно было талисманом от призраков. Сейчас мешочек буквально разделился на волокна, и из него высыпался чёрный поблёскивающий песок.

— Что это? — с удивлением спросил Верт.

Резкий порыв ветра налетел и подхватил нитки с моей ладони, я даже ахнуть не успела, как он унёс их куда-то в листву деревьев. Я вывернула карман, из него посыпался песок и бесследно исчез в траве.

— Не знаю, — я сглотнула. — Ерунда какая-то. Не обращай внимания. У тебя лекции кончились? — он кивнул, и я потянула его за рукав. — Тогда пошли отсюда. И расскажи мне, пожалуйста, про этого как его, Флейм Филей?

Глава 24

Мы медленно пошли по пустой аллее — все студенты уже разбежались.

— Этот Флэймверуей, — начал рассказывать Верт, — из древнего аристократического рода огненных магов. Они очень сильные стихийники, просто вне категорий.

— Даже так?

— Угу. Он на последнем курсе учится, этот год выпускной. — Вертик запнулся. — Про него сплетни постоянно ходят.

— Какие?

— Он злостный нарушитель порядка. Постоянно какие-то драки, споры. Недели не проходит, чтобы его вызвали к декану. Но у него влиятельная семья, против которой ректор идти не решается. Так что ему все с рук сходит.

— А он из столицы приехал?

— Нет, они в Глеронберге с давних времен живут, местная знать.

Мы вышли к главному учебному корпусу. Здесь уже было много людей, и разговор смолк сам собой. В голове у меня вертелась какая-то мысль, обрывок идеи, но я никак не могла её ухватить.

— Значит, Флеймверуей, — пробормотала я.

Мы вышли за ворота и стали спускаться по склону. Вертик, не глядя на меня, сказал:

— Ты это, лучше не связывайся с ним. Серьёзно.

— А что он мне может сделать?

— Жизнь отравить, если прицепится. Понимаешь, тут всё не так радужно, как кажется. У нас руководство Академии стремится, чтобы у всех студентов были равные возможности, равные права — и у тех, что из аристократии, и у самых последних бедняков. Чтобы преподаватели ко всем одинаково относились. Но на деле всё не так. Всё равно те, кто из богатых и знатных родов, тут всем заправляют.

Я кивнула: успела почувствовать такую дискриминацию на собственной шкуре, причём, от преподавателя.

— А Флеймверуей, он из таких. Если он что-то тебе сделает, то ты справедливости не добьешься.

Мы медленно шли по городу, задумавшись каждый о своём. Глеронберг планировкой улиц походил на паутину. В центре сети находилась большая площадь с памятником — какой-то древний король, я его пока по истории не проходила. А ещё, как выяснилось позже, здесь было самое подходящее место для виселицы. Вокруг площади выстроились административные здания: ратуша, суд, казначейство. От неё лучами расходились во все стороны семь проспектов. Поперечные улочки пересекали получившиеся секторы под прихотливыми углами, образуя кривые кольца.

На юге-востоке в город вривалась река Глерона, в честь которой он был назван, и, свернув на юго-запад, снова покидала его границы. Я особенно любила набережную за то, что там были высажены чудесные деревья с белой листвой, такой нежной и тонкой, что казалось, это не листья, а нежные трепещущие крылья бабочек. Когда дул ветер, они осыпались, и казалось, что идёт снег. Как я узнала, в этом мире не было снежных зим, даже в самое холодное время года температура редко опускалась ниже замерзания льда.

Город был полностью мощёный, в его пределах я не увидела ни одной грунтовой дороги, только тщательно подогнанные друг к другу плоские камни мостовых, выложенные не абы как, а в прихотливые узоры. Но здесь хватало и растений. Местные жители любили цветы. Перед каждым окном был маленький балкончик с пестрой листвой и бутонами всех цветов радуги и даже больше. На узких улочках, там где не было газонов, вдоль домов выстраивались ряды горшков с маленькими декоративными деревцами. Вьющиеся растения оплетали стены домов, иногда целиком покрывая фасады. На широких проспектах проезжую часть отделяли от тротуаров ряды деревьев с листвой самых причудливых оттенков.

Дома были в основном двух-трёхэтажные, плотно пристроенные друг к другу, с тёмно-тёмно-синими крышами — цвет местной глины, из которой изготавливали черепицу. Стены красили самыми разными цветами, преимущественно светлыми: белыми, бежевыми, бледно-розовыми, салатовыми или голубыми. Действовало единственное правило: ряд домов на одной улице должен быть одного цвета. Видимо, чтобы не провоцировать приступы эпилепсии у людей. На первом этаже, особенно на центральных улицах, зачастую была какая-нибудь торговая лавка, как у Стёфы.

Помимо плотно застроенных улочек встречались и особняки, окружённые коваными оградами и таинственными садами. В них жили, как правило, очень богатые семьи или потомки древнейших родов, которые поселились здесь в стародавние времена. Некоторые особняки, издавека выглядевшие роскошно, при ближайшем рассмотрении оказывались довольно запущенными, с потемневшими давно не крашенными стенами, покосившимися наличниками на окнах и треснувшими витражами.

Именно около такого мы и остановились с Вертом. Он смущённо почесал затылок и сказал:

— Слушай, мне надо домой зайти, оставить учебники, а потом я тебя провожу.

— Ты здесь живёшь? — спросила я, с любопытством разглядывая фасад здания. В его стенах с местами обвалившейся штукатуркой чувствовалась история.

Этот особняк я и раньше замечала. К сожалению, старые дома и в этом мире имели свойство темнеть без должного ухода, и его почерневшие стены резонировали с зефирной беззаботностью остального города. Он находился на окраине, достаточно близко к Академии, и я пару раз проходила мимо него. Оказывается, его мрачные стены скрывали внутри такого неонового мальчика.

— Да, — ответил он и покраснел. Его зелёные волосы от этого стали ещё ярче.

— Вертик, дорогой, что ты там стоишь, в дом не заходишь? — раздалось со стороны дома. Мы обернулись — из окна высовывалась пожилая дама с лимонно-желтыми волосами и энергично нам махала. Я даже узнала её — она была нашей постоянной покупательницей. — Ты там не один? С подругой? Что ты держишь девушку на пороге, идите сюда!

Глава 25

— Добрый день, леглердейса Телисса! — крикнула я, вспомнив, как её зовут. Вертик посмотрел на меня с удивлением.

— О, лерисса, вы меня знаете? Подойдите же, я вас плохо вижу!

Пришлось подойти, пока дама не вывалилась из окошка.

— А, ты та самая девочка, которая в помощницах у Стёфы! Ну, заходи, заходите! Вертик, ну что ты стоишь? Приглашай подругу на чай! Давайте, давайте, быстренько! Пойду, поставлю чайник! — и леглердейса скрылась в глубине дома.

Верт виновато на меня посмотрел:

— Если ты торопишься, можешь не ходить, я объясню тётушке, что ты занята.

— Я боюсь, это будет невежливо, — с сомнением сказала я. — Но если ты не хочешь... я не хочу напрашиваться...

— Нет, ты что, проходи!

Верт распахнул передо мной дверь: высокую, толстую, тяжёлую, на крепкой пружине. Такую я видела только у нас в театре: чуть зазеваешься, и она даст тебе пинка. Зашли и оказались в абсолютной темноте.

— Стой, не спеши, а то споткнешься. Сейчас зажгу свет.

Что-то щёлкнуло, и посещение озарилось тусклым светом. Я ахнула. Мы стояли в огромном холле, в котором хоть танцуй, с таким высоким потолком, что слабому настенному светильнику, висящему у входа, не хватало мощности осветить его. Парадная лестница, состоящая из двух полукруглых пролётов, вела на второй этаж, поддерживаемый круглыми колоннами.

Но, к сожалению, всё здесь несло след упадка, и когда-то красивый дом сейчас больше подходил на декорацию к фильму про семейку Аддамс. Даже плохое освещение не могло скрыть пыль и паутину, скопившуюся по углам, потемневшие пол и стены, протёртый ковёр.

— Кухня вон там, — Верт показал рукой. — Можешь идти без опасений, гнилые доски я все уже заменил.

До этого я и не думала опасаться, что провалюсь в подпол, а сейчас занервничала. Половицы скрипели и прогибались под каждым моим шагом, хотя я не так уж и много весила.

Прежде чем пропустить меня в кухню, Верт прошептал:

— Слушай, тётушка может быть очень говорливой, она, сидя дома, скучает...

— Всё нормально, — завершила я его.

У меня был богатый опыт общения со старушками, они меня всегда очень любили и втягивали в разговор, знакомые, незнакомые — неважно. Ну, а мне было нетрудно поболтать с ними, если, конечно, я никуда не торопилась. Я понимала, что многим из них просто не с кем поговорить. Я знала секрет, что не обязательно было что-то отвечать, можно просто поддакивать и кивать в нужный момент. А если вдруг требовалось найти тему для разговора, то можно было спросить что-нибудь про дачу. Не важно, какое время года на дворе, лето, осень, хоть зима. А вы уже всё посадили? А вы уже всё собрали? А снег у вас уже выпал? А растаял? И так далее. Так что, если Верт думал, что разговор с его тётей меня может напугать, он сильно ошибался.

Кухня была небольшой и достаточно уютной — поддерживать здесь порядок было явно легче, чем в огромном холле.

— Мы сейчас очень редко накрываем в столовой, она обычно закрытая стоит, — хлопоча над чаем, заговорила леглердейса Телисса, — поэтому извини, что пригласила тебя на чаепитие на кухню.

В воздухе раздался знакомый аромат Стёфинового чая с нетурией, явно в нашей лавке купленного.

— Да ничего страшного, у нас столовой и вовсе нет, — отозвалась я. И могла бы добавить, что большую часть жизни прожила со своей семьей в двушке с шестиметровой кухней, а большая комната была и зал, и родительская спальня, а в праздники ещё и столовая.

— Тогда садитесь скорее, что за молодёжь такая медленная пошла! Вертик, помоги стол накрыть.

Передо мной положили тканую салфетку с золотым вензелем в углу: летящая птица, похожая на нашего сокола или коршуна, одним словом, какая-то крупная хищная, с зажатым в лапах цветком. С таким же вензелем была чашка из очень тонкого фарфора, буквально чуть толще листа картона, и блюдце. Чашку наполнили сиреневым напитком — такой цвет чаю придавали лепестки нетурии. Я её, кстати, лично собирала.

— Угощайся печеньем, — леглердейса Телисса придвинула ко мне поближе вазочку, — я сама пекла.

— Спасибо, — отозвалась я, взяла одну штучку и хотела было откусить, как вдруг Верт дёрнул меня за локоть.

— Лучше размочить в чае, — сделал круглые глаза, сказал он, — так вкуснее.

И побултыхал печенье в чашке, показывая пример.

— Вертик, как ты себя ведёшь, — возмутилась леглердейса Телисса. — Ешь нормально, не выдумывай. Мариша, дорогая, а скажи, откуда ты приехала? У тебя такой необычный цвет волос.

Я задумчиво потянула в рот печенье и откусила кусочек, вернее попыталась. Оно оказалось твердокаменным, и если бы я не делала это медленно, то могла бы расколоть зуб. Да уж, совет Верта имел скрытый смысл.

— Из Розетанки, — назвала я деревню на севере Королевства, откуда, по придуманной со Стёфой легенде я прибыла.

— Да? И у вас там семья таких тёмноволосых?

Я кивнула. Пожилая дама задумалась.

— Кого-то ты мне напоминаешь, — сказала она. — А как вы познакомились с Вертом? Тоже в лавочке Стёфы?

— Нет, там я его не видела. Мы познакомились в Академии.

— Так ты тоже студентка? И на кого ты учишься?

— Я вольная слушательница. Я не учусь, могу только приходить на лекции.

— Да? Как странно. А какой у тебя магический дар?

— Увы, никакого. Собственно, поэтому я так и учусь.

— И зачем тебе это нужно? — леглердейса выглядела очень удивлённой.

Я пожалала плечами. Положила печенье на блюдце, его даже чай не мог размягчить.

— Тяга к знаниям.

Леглердейса Телисса покачала головой.

— Ох уж эти современные девушки. Совсем вы о семейной жизни не думаете. В моё время даже магичкам не было принято учиться в Академии, если был дар, то находились на домашнем обучении или приглашали учителей. Это в лучшем случае, а могли и вообще не обучать.

— Тётушка... — укоризненно сказал Верт.

— Да что тётушка. И очень хорошо жили, между прочим, о глупостях не думали. Вот твоя маменька, упокойте, боги её душу, даже сбежала в столицу из дома, чтобы там в какую-то второсортную магическую школу поступить. Пришлось её возвращать и отправлять в нормальную Академию. Знаешь ли ты, Мариша, что наша Магическая Академия — лучшее учебное заведение во всём Королевстве? Поэтому к нам со всей страны едут.

— Нет, я не знала, — потрясённо ответила я. И вовсе не высокий статус Академии произвел меня такое впечатление, а ужасная мысль, что мамы Верта нет в живых. Я украдкой посмотрела на него.

— И тем не менее, это так, — продолжила леглердейса Телисса, не подозревая, о чём я задумалась. — Здесь прекрасный преподавательский состав: профессора, учёные, академики. Множество научных открытий совершено. Вот я надеюсь, что и Вертик сможет пополнить ряды учёных и что-то полезное изобрести. Не посрамить наш род.

— Не посрамит, я уверена! — решительно заявила я, хотя понятия не имела, как он учится. Но уж очень рассеянным был его взгляд, когда его тётушка это говорила.

— Будем надеяться. О, вспомнила! — воскликнула леглердейса Телисса. — Я женщину с такими тёмными видела ровно шестьдесят три года назад! Она произвела на всех неизгладимое впечатление, даже газеты писали о ней. Она была здесь проездом из столицы, недолго. Я тогда была совсем девочкой и даже несколько ночей плакала от того, что у меня такой дурацкий цвет волос, а не тёмный.

— У вас чудесный цвет волос! — искренне отозвалась я. — И у Верта тоже.

— Спасибо, — ответила леглердейса Телисса и кокетливо поправила причёску. — Со временем я его оценила. Но тогда эта женщина была настолько в центре внимания, что я ей страшно завидовала.

— А вы не помните, случайно, как её звали? — спросила я. — Раз мы так похожи цветом волос, может быть, это моя дальняя родственница?

Леглердейса Телисса ненадолго задумалась:

— Леолора? Ларионора? Налониора? — она покачала головой. — Нет, увы, точно не помню. Но наверняка имя начиналось на «Л» или там была такая буква? Отчего-то у меня это так отложилось в памяти. Я подумаю ещё, если вдруг вспомню, сообщу.

— Спасибо, я буду очень признательна! — я посмотрела по сторонам в поисках часов. — А не подскажите, сколько времени?

— Три часа с половиной после полудня, — никуда не глядя ответил Верт.

— Ты уверен?

— Да. В меня встроен хронометр. Шутка! — рассмеялся он, увидев моё удивлённое лицо. — Просто я хорошо чувствую ход времени.

— Да кто ж вас, магов, знает. Здорово, полезное умение, мне его как раз не хватает. Леглердейса Телисса, к сожалению, мне нужно идти, я после занятий помогаю Стёфе в магазине.

— Да, дорогая, конечно. Была рада распить с тобой чашечку чая, заглядывай почаще, — подмигнула она.

— Спасибо за приглашение. А, может быть, вам что-то нужно в магазине Стёфы купить? Вы мне скажите, я прямо на дом принесу.

— Что ты, что ты! Не лишай меня этой возможности выйти в свет. В моём возрасте уже не так много осталось предлогов для этого. Я с удовольствием приду к вам в лавку сама.

— Хорошо, мы будем рады вас видеть.

Глава 26

Вертику и его тётушке отчего-то пришла фантазия, что он должен проводить меня до дома, потому что неприлично девушке из гостей возвращаться одной. Я с трудом их убедила, что в этом нет нужды, я отлично помню дорогу: каждый день хожу по ней по два раза и без провожатых, и ничего со мной до сих пор не случилось.

На самом деле мне хотелось немного побыть одной, перевести дыхание, подумать. А то приду в магазин — там Стёфа, покупатели и никакого покоя. День оказался переполнен событиями, голова просто кругом шла. Подумать только: я поругалась с призраком и отказалась от его помощи, потом заключила глупое пари со студенткой, кинула полотенцем в наглого старшекурсника — одним словом, была в ударе. Не помню, чтобы с тех пор, как я попала в этот мир, со мной столько всего происходило, тем более, чтобы я с кем-то поругалась или поспорила.

Всё было из ряда вон, в голове вертелось слишком много мыслей, и мне требовалось их уложить и систематизировать. Я знала один способ, как это сделать. Для этого пришлось развернуться и пройти немного назад, до магазина писчих принадлежностей, который располагался неподалёку от восточных городских ворот. Студенты Академии были здесь частыми гостями: приобретали канцелярские товары для учёбы.

Я купила большой лист плотной бумаги вроде нашего ватмана. Взяла ещё кое-чего по мелочи: пачку бумаги, чернильные палочки — местный аналог наших ручек. В кармане осталось всего лишь несколько монет. Я чувствовала, что как-то надо решать этот вопрос: Стёфа порывалась платить мне за работу в лавке, но мне было неудобно брать деньги, ведь она меня по факту содержала. Но текущие расходы у меня всё-таки имелись, и совсем без наличности было нельзя. В идеале нужно было найти работу где-нибудь на стороне, чтобы я и учиться при этом успевала, и Стёфе помогать.

Я вдохнула и пошла в сторону дома. Стёфа, увидев меня, тут же убежала — её ждала клиентка, которая из-за плохого самочувствия не могла сама прийти в лавку. Я же, как обычно, заменила её за прилавком. Когда не было посетителей, делала пометки на листочках, чертила схемы, что-то исправляла, что-то зачёркивала.

Вечером, когда магазинчик закрылся, я пошла наверх в спальню.

Развернула купленный лист ватмана, расстелила его на свободном пространстве пола между кроватью и шкафом и принялась за схему. В центре нарисовала кружочек с буквой «Я» и окружала знаками вопроса. Они означали КАК? я здесь оказалась. ПОЧЕМУ? я здесь ЧТО? думают обо мне в моём родном мире (бедные мои близкие, как бы подать весточку им что я жива-здоровая?) И самое главное — ЗАЧЕМ? В чём моя великая миссия? В том, что она великая, я не сомневалась — никто просто так не станет тащить из другого мира попаданку. Кстати, КТО? призвал меня. Чем я больше задумывалась, тем больше появлялось вопросов. Ни на один из них у меня пока не было чёткого ответа, только догадки.

Все версии, которые я могла строить, основывались на мировом человеческом опыте — то есть на фильмах и книгах о попаданцах, магах, волшебниках и прочих Гарри Поттерах. А что такого? Говорят же, всё уже придумано до нас. Сколько не буду пытаться, я не смогу создать какую-нибудь уникальную версию развития событий, она уже обязательно была в Симпсонах или Южном Парке. Поэтому проще вспомнить нужный сюжет и

интерпретировать его к своей ситуации.

И никак у меня не складывалось. Я крутила и так, и этак, и ничего не выходило, словно я в этом мире нужна как собаке пятая нога.

Почему ИМЕННО Я? Я всю жизнь жила в полной семье, не была сиротой или жертвой деспотичных родителей. Младшего брата любила. С голоду не пухла. Жили мы не то чтобы богато, но в достатке, на бюджетную поездку к морю раз в год на десять дней хватало. Жить в тяжких условиях, зарабатывать на корочку хлеба, тоже не довелось. Обычная девчонка. Такие *избранными* не становятся!

Может быть, у меня есть какие-то особые ТАЛАНТЫ? Опыт, почерпнутый из книг подсказывал, что попаданки зачастую обладали какими-то рядовыми земными умениями: могли варить мыло, танцевать стриптиз или печь блины, то есть делали что-то такое, что аборигенов магического мира поражало до глубины души. И с помощью этих нехитрых навыков они буквально завоёвывали мир. А я что такое умею делать? Варианты — смотреть сериалы по сезону в день и быстро печатать двумя пальцами на смартфоне — не рассматриваются: вряд ли их можно применить в местных реалиях. Ну, ещё я дипломированный маркетолог, но что мне это даёт? Тут принципиально другая экономика.

Следующий пункт — МОЙ МАГИЧЕСКИЙ ДАР! ГДЕ ОН? Я уже заждалась. Я ч просто так в сказку попала и никаких способностей не приобрела? Да не может такого быть! Я не согласна! Зачем тогда я здесь?

В одной книге я читала, что девушка проявила магическую способность в минуту опасности, когда на его любимого напали: смогла превратиться в пантеру и навешать люлей обидчику. А до этого её все считали неспособной на магию. Может, такой и случай у меня? Проверить я пока не могла: не было любимого.

И это тоже было проблемой. Мой список кандидатов на любовь всей моей жизни оказался, мягко говоря, дурацким. Пожив немного здесь, познакомившись ближе с местными мужчинами, я поняла, что многих включила слишком поспешно и никакого совместного будущего у нас быть не может.

Вот взять, например, лерейда Тианика: в каком таком бреде я его рассматривала в качестве жениха? Он, кстати, опять приходил сегодня в магазин и долго мялся у порога, ломая в руках шляпу, прежде чем купить очередной порошок от мигрени. Я понятия не имею, что он с ними делает, у него уже сборов куплено на год вперёд. Главное, приходит и так по сторонам глазками стреляет, что-то высматривает — аж противно становится.

Когда основные вопросы закончились, я с одного края стала записывать всех людей, с которыми успела пообщаться поближе. Не анализируя степень их влияния на меня, просто столбик имён.

С другой стороны я выписала важные события, которые со мной произошли, вроде встречи со змеем или поступления в Академию. Отметила интересные факты, например, что в этом мире время от времени появляются попаданцы. Ректор не посчитал меня сумасшедшей, хотя и был удивлён, когда я призналась, что попаданка. Леглердейса Телисса видела черноволосую женщину шестьдесят три года назад, я уверена, что она тоже попаданка. Кстати, страшно представить, сколько тётушке Верта лет, она выглядит на шестьдесят максимум. И ещё, она сказала, что про ту даму писали все газеты, это может быть зацепкой.

Я смотрела на свои записи и понимала, что яснее и понятнее мне в итоге не стало. В голове крутилась песня группы Royal Blood:

Getting hard to sleep

But it is in my dreams

But it's killing me

To try and figure it out

Я свернула ватман и записнула рулон под кровать.

Глава 27

Утром я просыпалась рано, почти сразу после рассвета. Обычно я успевала выспаться, потому что ложилась раньше: интернета здесь не было, а с ним и обязательного вечернего просмотра видео, сериалов, соцсетей и мессенджеров. Но вчера я слишком долго не могла уснуть — всё думала про схемы, которые я рисовала вечером. А ночью снилось что-то тяжелое, тёмное, словно я забыла что-то важное и долго и мучительно не могла вспомнить.

Когда я всё-таки продрала глаза, собралась и спустилась вниз на кухню, Стёфа уже успела приготовить завтрак: вырвиглазную глазунью с зелёными «желтками» и оранжевыми «белками». На вкус она не сильно отличалась от земной, но психологически было очень сложно съесть зелёные яйца. Иногда мне хотелось надеть тёмные солнцезащитные очки, чтобы поубавить пёстрость окружающего мира.

Сегодня к завтраку прилагалась ещё и еженедельная газета, и мы, разделив четыре больших листа между собой, просматривали местные новости.

— Стёфа, — спросила я, вспомнив, — а где можно посмотреть старые газеты?

Она задумалась.

— Ну, на чердаке что-то есть.

— Нет, очень старые, которым лет шестьдесят.

— Ого! Меня тогда и на свете не было. Зачем это тебе?

— Хочу побольше узнать про историю Глеронберга, всё-таки я здесь живу. Ну так где? Может, есть библиотека городская? Или архив?

— Честно скажу, я не знаю, никогда не интересовалась.

— Ладно.

Тогда я принялась изучать саму газету в поисках контактной информации. На последнем листе был указан адрес редакции — можно сходить туда и спросить, хранятся ли у них архивы и, если да, можно ли их посмотреть.

Закончив с завтраком, я поблагодарила Стёфу и пошла наверх собираться в Академию. Стёфа выменяла для меня у знакомой платье — синее, с длинными узкими рукавами и воротом под самое горло. К нему в комплекте шёл жакет в бело-сине-голубую клетку. Одежда была не новая, но в приличном состоянии. Я оделась, посмотрела на себя в зеркало и вздохнула.

Всё-таки ты неудачливая попаданка, Маришка, подумала я. Нормальные попадают сразу в королевский дворец, где их заваливают бальными платьями, а ты носишь одежду с чужого плеча и ещё вынуждена радоваться, что хотя бы такая есть.

Но предаваться печали долго времени не было, я поспешила на учёбу. Дорога до Академии у меня обычно занимала минут двадцать пять бодрым шагом. Мне нравилось выходить из дома, когда город ещё только просыпается, все лавки и магазинчики закрыты, только из пекарен доносится запах первого хлеба. В это время народа ещё совсем мало на улицах, но ближе к Академии встречается всё больше молодых людей в изумрудных мантиях.

Проходя мимо дома Верта, я чуть замедлила шаг, но его не увидела, видимо, уже успел уйти.

Учебное расписание менялось постоянно, по какой-то неведомой мне логике. До этого

большая часть занятий составляла магическая теория, а сейчас она внезапно куда-то исчезала. Сегодня у нас первый раз было артефактоведение.

Аудитория, в которой мы собрались, была полукруглой, словно амфитеатр, задние ряды которого возвышались над передними. На алом полу, круглом словно цирковая арена, была начерчена золотая тринадцатиконечная звезда, да-да, я подсчитала, и разные таинственные символы. На стене висела грифельная доска и плакаты. Я успела их разглядеть перед началом лекции — на одних изображались схемы, похожие на кристаллические решётки, на других различной конфигурации звёзды и многогранники. На самом большом, тянувшемся над доской, был ряд символов, что делало его похожим на плакат с азбукой для первоклашек.

Преподавал артефактоведение профессор Токс — невысокий полный мужчина лет пятидесяти, чем-то похожий на Дени Де Вито. Его тёмно-синие волосы были стянуты в хвостик.

— Доброё утро, студенты, приветствую вас на первой лекции по общему артефактоведению, — поздоровался он с нами. Говорил он в бодрой манере и щедро сыпал вопросами в аудиторию, вовлекая в диалог. Чувствовалось, что на его лекциях задремать не получится. И что больше всего мне понравилось, говорил он достаточно простым языком, без обилия терминов, я почти всё понимала. — Общее артефактоведение — это комплекс магических наук, включающих в себя артефакторическую теорию, артефакторику, артефакторическое черчение, историю артефакторики, а так же другие профильные направления артефакторики, такие как ювелирная артефакторика, артефакторика кристаллов, инженерная артефакторика и прочее, и прочее. Кто мне может сказать, что это? — он показал на несколько предметов выставленных на преподавательском столе. Это были: большой золотой кубок с сиреневыми камнями, картина с нарисованным чёрным, как будто из пожара вынутым, медальоном, друза красных кристаллов, какая-то старая ржавая железяка, большие настенные часы, браслет и дамский зонтик.

Руку протянули несколько человек. Я, конечно же, промолчала.

— Да, юноша, представьтесь, — профессор Токс посмотрел на фиолетоволосого парня.

— Студент Норик! На картине изображен легендарный артефакт — Медальон Силы. Его оригинал храниться в королевской сокровищнице. Благодаря ему смогли заблокировать вход в потусторонний мир, чтобы откуда к нам не лезли чудовища.

— Да, так и знал, что первый ответ будет именно про этот артефакт, самый очевидный и простой, — заметил профессор Токс и повторил слова парня: — «Не лезли чудовища»! Что ж, студент Норик безусловно прав, хоть и выбирает выражения, более подходящие крестьянину, а не будущему магу. Дальше, вы, лерисса.

— Студентка Вилучия. Я бы хотела рассказать про зонт. Раньше он был необходимым атрибутом колдуньи для защиты от врагов и как манипулятор при колдовстве. В настоящее время он уже не используется, потому что колдовство по сути своей было доморощенной магией стихийных самоучек. Сейчас магическая наука систематизирована, и колдовство, а вместе с ним и колдовские предметы, остались в прошлом.

— Хороший ответ, за исключением того, что кое-где колдовство ещё практикуется. Это как правило удалённые от городов маленькие деревеньки, в которых есть долгожители — хранители наследия предков. Дальше вы.

— Студент Весенторис. Браслет — скорее всего украшение с наложенными на него защитными чарами.

— Да. Самое распространённое применение артефакторики. Артефактор может сам изготавливать ювелирное изделие или наложить чары на готовое. Первый вариант дает больше пользы для его владельца, потому что чары будут вплетаться не поверхностно, а с первых стадий изготовления, начиная с плавления металла. Способ наложения чар на готовое изделие более простой и доступный для артефактора, не требует наличия художественного вкуса и владения ювелирным мастерством. Что хотите сказать вы?

— Студент Малич. На столе кристаллы — необходимы для накопления магической энергии. Могут потом использоваться как источник энергии. Самый распространенный вид кристаллов — осветительные, они доступны, сравнительно недороги и получили широкое распространение в быту.

— Да. Даже в этой аудитории вы можете увидеть, как мощно они освещают помещение, на несколько порядков ярче свечей, — профессор Токс указал рукой на светильники на стенах. — Но это не самое замечательное в кристаллах. Раньше считалось, что хранить магическую энергию могут только драгоценные камни, поэтому артефактами так часто становились ювелирные изделия. Они, от отца к сыну, от матери к дочери, передавались из поколения в поколение и становились родовыми. Но последние научные открытия позволили сделать вывод, что есть более дешевая и доступная замена драгоценным камням — эти кристаллы. Более того, сила, хранящаяся в них, позволяет заставлять работать механические станки, двигать повозки — всё то, что раньше приводилось в движение только физическим трудом. Что скажите вы?

— Студент Одиняр. По поводу кубка. Я не знаю, какой это конкретно кубок, но они, как правило, использовались для двух целей: во-первых, из них делали ритуальные глотки воды или вина в торжественных случаях: на свадьбе, при присяге или клятве. Во-вторых, из них поили новорожденных как знак того, что они вошли в наш мир, или тяжело больных людей для поддержания в их телах жизни.

— Хорошо, но ответ не полный. Кто добавит? — все молчали, но один нерешительно поднял руку. — Так, может быть, вы, лерис?

— Студент Истенсет. Я могу ошибаться, но я читал в старинных книгах, что кубок, вернее, чаша, являлась символом тайных знаний, а прикосновение, возможность подержать его в руках, говорило о причастности к этой тайне. Подобная чаша была сакральным предметом для некоторых магических культов.

В зале раздались смешки.

— Сказочник, — кто-то пробормотал.

— Напрасно смеётесь, всё верно. И каким нелепым вам это ни кажется, но так же как и с колдовством, до сих пор есть группы людей, объединенных какой-то мистической целью. Далее, что скажете про это? — он показал на часы.

— Управление временем? — выкрикнул кто-то из зала.

— С места не отвечаем, поднимитесь, представьтесь.

— Студент Тьюрк. Говорю, это, наверное, артефакт, управляющий временем, позволяющий его ускорить, замедлить или повернуть вспять.

Господин Токс усмехнулся.

— Bravo! Вы не пробовали фантастические романы писать?

— Нет, а что надо?

— Я бы на вашем месте попытался, все задатки есть. Нет, это достаточно простой образец бытового артефакта. Если повернуть стрелки, установить определенное время,

и... — профессор Токс сделал это, и там, где должен быть маятник, открылся маленький ящичек. — ... появится прекрасный тайник. И последний предмет: какие предположения?

Девушка с персиковыми волосами подняла руку:

— Студентка Раоли. Это похоже на какой-то древний артефакт, первобытный, как будто его сделали сотни лет назад, а потом он где-то долго хранился без должного ухода.

— Интересная версия, — похвалил профессор Токс. — Есть другие предположения?

Все молчали.

— Девушка с необычными волосами, какие ваши идеи?

И все посмотрели на меня. Да блин, нормальные у меня волосы. И что сразу я, меня вообще спрашивать не должны.

— Студенка Мария. Похоже на заслонку от печки, — неохотно ответила я. — Такая у нас была доме в лесу.

Все засмеялись, профессор Токс улыбался.

— Версия забавная, и, тем не менее, абсолютно верная. Это действительно заслонка от печки, такие делали лет сорок назад, когда вас и на свете не было. Недавно разобрал подвал и нашёл, можно сказать, этот раритет. Как вы думаете, что я этим хотел сказать? Студентка Мария?

— Что иногда заслонка — это просто заслонка?

— Хм. В какой-то степени, да. Лерис Тьюрк?

— Чтобы мы тщательно изучали объект и отделяли фантазии от реальности?

— Хороший ответ. Студенты третьего, а особо талантливые, второго курса, могут видеть ореол магии вокруг этих предметов, и безусловно заметили бы сразу, что данный кусок железа им не обладает. Но есть но! Артефакторика — это наука, в которой на первом месте стоит расчёт, а на втором — магический потенциал артефактора, что и делает её такой привлекательной для магов со слабым магическим даром. Чары в предметы могут быть вплетены так филигранно, что подчас только маг самого высшего порядка сможет обнаружить их. Поэтому так много слухов о легендарных артефактах. История артефакторики действительно знает случаи, когда в качестве легендарного артефакта выступали самые невзрачные предметы: старое зеркало, гребень, уздечка, и так далее, и так далее. Они породили немало химер, заставляющих магов, да и людей, мигии лишённых, гоняться за призрачными артефактами, не обращая внимания на то, они — выдумка. Поиски становились делом их жизни и, оказавшись на смертном одре, они внезапно осознавали, что всё было зря. Артефактор должен крепко стоять на земле, не строить призрачных замков.

Я хочу подвести итог нашего первого занятия. На примере этих предметов, я хотел показать основные направления применения артефакторики. Во-первых, артефакты высшего порядка, так называемые легендарные артефакты, как Медальон Силы. Эти артефакты могут быть дверью к другим мирам. Они могут даровать высшую магическую силу, например, мгновенно позволят стать даже лишённому магии человеку величайшим водным магом или приобрести дар чтения мыслей. Хочу сразу подрезать вам крылья: вряд ли в своей жизни вы когда-нибудь с ними столкнётесь, и тем более не сможете изготовить их сами: это артефакты божественного уровня.

Во-вторых, ювелирная артефакторика. Статистика такова, что восемьдесят процентов выпускников артефактологических факультетов занимаются именно ею. Это сейчас самое популярное использование артефактов. Но надеюсь, ситуация изменится, потому что, в-третьих, мы на пороге развития новой науки — инженерной артефакторики. С помощью

этих кристалликов, дающих энергию движения механизмам, я надеюсь, наш мир кардинально изменится, и не будет больше крестьян, впрягающихся в плуги, чтобы вспахать свой жалкий клочок земли, и произойдет техническая революция. Надеюсь, вы этому немало поспособствуете

В-четвертых, бытовая артефакторика: тайники, шкатулки с секретными замками, ключи на кровной связи, тайные ходы, активирующиеся родовыми украшениями — все эти мелочи тоже довольно-таки частая работа артефактора.

В-пятых, ритуальные предметы, предметы культа — уже редкость в наше время, имеют значение своей древностью, а новодел в этой сфере никому не нужен. Сюда же отнесем и в-шестых: предметы колдовства, интересные в первую очередь своей историей, и в последнюю — практическим применением.

Ну и в седьмых, это не направление, а напутствие — сохраняйте разум твёрдым и холодным, как этот кусок металла, не позволяйте иллюзиям затмить его. Спасибо за лекцию, рад был с вами познакомиться.

Прозвенел колокол, означающий окончание лекционного часа.

— Вам спасибо! — искренне отозвалась я, а за мной, немного озадаченно, подхватили и другие. Похоже, благодарить друг друга за интересную встречу здесь было не принято.

Глава 28

Мы вышли из аудитории. Я еле-еле плелась, лекция подстегнула моё воображение, и в голове крутился миллион различных мыслей.

Подумать только, существуют артефакты, способные закрыть дверь между мирами, а значит, есть и такие, которые могут её открыть? Вдруг у меня получится найти способ вернуться на Землю? Нужно как можно больше узнать о легендарных артефактах, это всё очень важно.

Я чувствовала, что это занятие не было случайным. Я читала множество книг-академок, и, зачастую, такие вот лекции были ценным источником информации, способствующей продвижению сюжета. Если преподаватель с утра рассказывал про какое-нибудь очень редкое заклятье ветрянки-волчанки, которое случается раз в сто лет и имеет симптомы обычной простуды, то можно быть уверенной, что в тот же вечер найдут труп, заражённый этой болезнью, и диагностировать её сможет только студентка, прилежно записывающая конспекты. Поэтому, вероятность, что я в самое ближайшее время столкнусь какими-то артефактами, приближалась к ста процентам, только нужно быть очень внимательной и не упускать ни одной детали из виду! Артефактом может оказаться даже старый башмак.

Ещё меня взволновали те перспективы, которые могут появиться при активном использовании кристаллов. Действительно этому миру не хватало электроэнергии, а магия была слишком дорога для обычных людей, недоступна, и они подчас зарабатывали на жизнь тяжёлым физическим трудом. Если кристаллы найдут своё применение в науке и станут аналогом электричества, то это будет по-настоящему технический прогресс! Может быть, я смогу поспособствовать его приближению, как представительница мира, где он уже произошёл. Вдруг, именно в этом моё предназначение? Я же могу рассказать про всю ту технику, которую уже изобрели на Земле, и...

— Привет! — сказал мне Верт, который шёл навстречу по коридору.

— Привет, — улыбнулась я ему. Мы, не сговариваясь, вышли из двух встречных потоков студентов в сторонку к окну.

— У вас артефакторика была? — спросил Верт.

— Да, как ты угадал?

— Вы из той стороны идёте, где аудитория профессора Токса. Ну и как тебе предмет, понравился?

— Да! Очень! Ты же хотел артефактором стать? Теперь я понимаю, насколько это интересно! И профессор Токс замечательный преподаватель, в отличие от некоторых специалистов по магической теории, не буду называть конкретных имён, чтобы никого не обидеть. Профессор Токс изложил материал очень наглядно и не использовал заумных слов, непонятных таким тупицам... то есть таким иноземным студентам как я. Знаешь, у меня столько идей...

— Надо же, два недоразумения нашли друг друга, — услышала я позади себя лениво растягивающий слова знакомый голос, — смотрю, вы всё время вместе. Вы теперь парочка?

Я немедленно обернулась. Прямо передо мной стоял тот самый Флейм, который получил от меня полотенцем. Я встала руки в боки и сердито посмотрела на него.

— Чего тебе? — спросила я.

Он хмыкнул и вдруг выхватил тетрадь из моих рук, пролистал её:

— Значит, артефакторика? Подходящее занятие для слабаков, тут тебе самое место, недоразумение. И для твоего дружка, — маг-задира перевёл взгляд на Верта. — Может быть, даже сможет заработать на ремонт сарая, в котором он живёт и по нелепости называет домом.

Я почувствовала, как Верт напрягся, сжал кулаки.

— Знаешь что? — спросила я. — Как тебя там, Флейм?

— Для тебя леглерис Флэймверувей, постарайся запомнить это своей пустой головёнкой, — его лицо было в ярости, он положил руку мне на плечо и крепко сжал, дёрнул меня к себе ближе, а второй рукой постучал мне по лбу моей же тетрадкой. Я отпихнула его локтём и вывернулась из захвата.

— Послушай-ка, Флейм-как-там-тебя? — я решительно направила указательный палец на него и вдруг заметила пламя огня, мелькнувшее в его глазах.

— Флэймверувей, — шёпотом подсказал Верт.

— Ага, этот самый, — я буквально перешла на ядовитый шёпот. — Так вот, если ты решил, что дарованные тебе от родителей магические способности, в которых нет твоей личной заслуги, или их знатный род и богатство, делают тебя на порядок выше других, то ты очень ошибаешься. Ты пока ещё никто, а даже если бы ты и был кем-то, то это не дало бы тебе право оскорблять других людей!

У Флейма краснело лицо так быстро и ярко, что практически сливалось по цвету с красными узорами на коже, а в глазах всё сильнее разгоралось пламя. Он резко нагнулся ко мне, чуть не ударив своим лбом о мой.

— Значит так, выскочка, — начал было он, но его прервал профессор Токс, вышедший в коридор.

— Что у вас тут происходит? — спросил он, глядя на мага. — Леглерис Флэймверувей, потрудитесь объяснить...

Флейм отшатнулся от меня.

— Простите профессор, мне пора на лекции, — сказал он, сунул мне в руки тетрадь и быстрым шагом ушёл от нас прочь.

Мне хотелось крикнуть ему вслед: трус, почему ты не стал рассказывать профессору Токсу про свое отношение к артефакторике? Что ты там говорил про слабаков?

Профессор Токс переключил своё внимание на нас:

— А у вас, студенты, есть лекции? Скоро будет звонок. Леглерис Вертинуэль, кажется, я веду занятие как раз у вашей группы.

Мы с Вертом переглянулись.

— Да, вы правы, — ответил он и кивнул мне на прощание: — До встречи.

— До встречи, — отозвалась я и поспешила к лестнице — следующая лекция проходила в другом корпусе.

Глава 29

Третью лекцию сегодня посещать мне было не нужно — практика. Так как времени ещё было немного, даже не перевалило за полдень, и я решила дойти до редакции. Клочок газеты с напечатанным на нём адресом был у меня с собой.

Чтобы попасть к нужному месту, мне пришлось пройти через весь Глеронберг на северо-запад, благо, город по моим меркам был небольшим. Улицы я уже хорошо знала и не заблудилась.

Редакция газеты располагалась в неприметном двухэтажном здании голубого цвета с местами обвалившейся штукатуркой.

Внутри была суeta похлеще, чем в поликлинике во время сезонной вспышки ОРВИ: в коридорах толпились люди, бегали из кабинета в кабинет, что-то выясняли друг с другом на повышенных тонах. Я попыталась задать вопрос сначала одному, потом другому, но они словно меня не видели. Потом меня чуть не сбили с ног мальчишки с перетянутыми жгутами пачками газет в руках.

— Простите, лерисса, — бросили они, не замедляясь, — с дороги!

Пройдя по коридору и так ничего не добившись, я заглянула в кабинет с открытой дверью.

— Нет, это не пойдёт! — громогласно заявил мужчина средних лет. Он сидел за столом, на котором высились целые башни из бумаг. Перед ним с блокнотом в руках стояла худенькая девушка с ярко-красными, прямо-таки пунцовыми волосами. — Что это за чушь? Засохшая трава в деревне?

— Это не просто засохшая трава, это потрава лугов. Местные жители бьют тревогу... — попыталась возразить девушка.

— И пускай себе бьют. Мы что, должны статью написать, что осенью трава пожелтела? Может, на первую полосу её пустить?

— Там все признаки...

— Какие признаки? Ведьму застали во время проведения чёрного обряда? Или порталный прорыв? Нет?

— Нет. Но...

— Если нет — то забудь про это. Нарой что-нибудь посущественнее. Больше горячих подробностей! Найди мне колдунью, найти ядовитых тварей, тогда и приходи. Засохшую лужайку я вставлять в номер не буду. Свободна!

Девушка, чьё лицо за время разговора всё больше и больше краснело, пока не сравнялось с цветом волос, выскочила из кабинета, чуть не налетев на меня и даже этого не заметив. Я увернулась в последний момент, но ничего ей не сказала и постаралась не попасть в поле зрения того громкого мужчины.

Заглянув в следующую комнату, я увидела лердейсу, похожую на директрису школы, в которой когда-то училась: строгий взгляд, элегантная прическа, сдержанный макияж, прямая спина. Женщина оторвала взгляд от бумаг, лежащих на её столе и посмотрела на меня поверх очков-пенсне.

— Добрый день, — сказала я, шагнув внутрь. Удивительным образом шум из коридора тут же затих, хотя дверь по-прежнему оставалась открытой. Я нервно оглянулась на неё,

чтобы убедиться, что люди никуда внезапно не исчезли.

— Добрый день! В первый раз у нас? — спросила лердейса.

— Да, — кивнула я.

— На неподготовленного человека это может произвести впечатление. У нас во второй половине дня всегда такой... сумбур. Зато с утра тишина и покой, все журналисты в поле.

— Где?

— Кто где. Бегают по городу, собирают информационные поводы. А вы по какому вопросу?

— Я? Ах да, — опомнилась я. Отвыкшая от такого кипиша в этом тихом городке, я чуть было не забыла, как меня зовут, не то что зачем я сюда пришла. — Знаете, может быть, вы мне подскажите. Я ищу газеты прошлых лет, изданные шестьдесят лет назад. Есть ли у вашей редакции такой архив?

Лердейса сняла очки и с интересом посмотрела на меня.

— А зачем вам, если не секрет?

Я замялась, не зная как лучше ответить. Почему-то заранее я не подумала, что кто-нибудь может задать мне такой вопрос, думала просто скажут, где старые газеты лежат. Раскрывать цель своих поисков — некую женщину, о которой однажды при мне упомянули, всё-таки не хотелось. Но и врать на пустом месте что тоже. Поэтому ответила более-менее честно.

— Видите ли, я ищу своих родственников, вернее, предков. Восстанавливаю семейное древо. Я случайно узнала, что они жили в этом городе шестьдесят с лишним лет назад. Хотелось бы полистать газеты, вдруг в них есть какая-то информация: родился, женился, умер...

Здесь действительно существовала такая традиция: о заключении брака, рождении детей, смерти писались объявления в газетах — это публикация имела юридическое значение.

— Понятно, — ответила дама. — Только мне придётся вас огорчить: нашей газете не исполнилось и тридцати лет, и архив мы ведём только с тех самых пор. В те годы были были другие издания, которые уже закрылись.

— О! Какая жалость!

— Я бы посоветовала вам обратиться в главный архив, они обязаны вести городские хроники, и там вы можете попробовать найти то, что вам нужно.

— Спасибо, — сказала я. Хоть в какой-то момент мне стало грустно от неудачи, но городской архив меня вдохновил. — А где он находится?

— На главной площади Глеронберга.

* * *

Наше время.

Я подняла взгляд и увидела то самое здание городского архива — одного из комплекса административных зданий, окружающих площадь. Посмотрела на круглый циферблат часов на городской ратуше — он показывал уже полдень. Не удивительно, что у меня пересохло в горле, я говорила уже третий час кряду.

— А можно мне попить? — робко спросила я у гроссмейстера Вилурейса. Он дал

команду, и через минуту страж принёс кружку с прохладной водой, которую я выпила в три глотка.

Стоять уже становилось тяжело. Хотя я и не была связана по рукам и ногам, но всё равно я устала от неподвижности позы. Вдохнула, покрутила головой, делая маленькую гимнастику, поворачивала плечами вперёд-назад, и даже подрыгала по очереди ногами, пытаясь снять с них напряжение.

— Устала стоять, — шёпотом объяснила гроссмейстеру, который, прищурившись, наблюдал за моими телодвижениями.

Между тем, публику, собравшуюся вокруг помоста, тоже утомило долгое слушание, но никто не расходился. Наоборот, старались расположиться основательно и с большим комфортом: многие сидели на табуретках или ящиках, невесть откуда взявшихся на площади. Среди людей уже бегали лоточники, продавая пирожки и квас, как во время народных гуляний. Я это увидела, и в животе у меня заурчало. Видимо, слишком громко, потому что гроссмейстер Вилурейс, ещё раз покосившись на меня, сказал что-то стражу. Тот махнул рукой, подзывая к себе торговца и взял у него несколько пирогов, которые передал мне.

— Приговорённых к смертной казни полагается в последний раз накормить, — громогласно объявил гроссмейстер Вилурейс.

Эта страшная фраза ничуть не перебила мне аппетит, напротив, с утробным урчанием я впилась зубами в пирог. Мясной, м-м-м.

— Вы тут не рассказывайте пока без нас, — крикнул кто-то из публики, — домой за жратвой хоть сбегаете.

— Объявляется перерыв — полчаса, — решил гроссмейстер. — Опоздавших ждать не будем.

Жуя пирог, я наблюдала, как люди с площади спешно побежали кто куда, местами даже создав небольшие пробки. Всё-таки не хватает в этом мире телевидения, развлечений совсем у народа нет.

Спустя несколько минут мне даже принесли стул, хороший, с подлокотниками и спинкой, рядом поставили столик с кувшином и кружкой, и я не спеша доела пироги. А потом под конвоем проводили в уборную в здание тюрьмы.

Когда вернулась на помост, увидела, что стул так и остался, и я уселась на него. Никто мне ничего на это не сказал. Народ возвращался на площадь, и я выжидала оставшееся время до окончания перерыва. Ну вот, почти на четыре часа жизнь продлила, если так пойдёт, то ещё и поужинаю. Я разглядывала людей, которые собрались тут, многие мне были знакомы хотя бы в лицо, а кто-то и совсем близко: Верт, его тётушка, не смотря на возраст и здоровье, тоже была тут, а ещё Флейм, несколько преподавателей, много студентов, журналисты, все торговцы с нашей улицы — там, видимо, все магазины сегодня закрыты. Интересно, все эти люди действительно верят, что я совершила всё то, в чём меня обвиняют? Ладно, незнакомые, они ещё могут так подумать, а вот близкие? Неужели, они считают, что я на такое способна?

А вот кое-кого я не нашла, например, Элденора. Жаль, я надеялась увидеть его в последний раз. Хотя я не могу его обвинять, у него служба.

— Тишина! — вдруг скомандовал гроссмейстер, и разговарившийся народ постепенно затихал, как публика в театре. В какой-то момент я подумала, что сейчас раздадутся аплодисменты как перед началом акта, чтобы меня поторопить.

Я глубоко вдохнула и продолжила.

Глава 30

В архив в тот день я уже не успевала, пора было домой. По дороге зашла в хозяйственную лавку и купила несколько листов картона и рулон тонкой бумаги, в которую здесь заворачивали продукты вместо целлофановой плёнки. Появилась у меня одна идея по поводу упаковки для Стёфиных отваров. Шить мешочки мне надоело, я уже все пальцы исколола, и я решила сделать картонные коробочки. Странно, что мне раньше это в голову не пришло, это же так просто! Нужно только сообразить развёртку, чтобы не просто в форме кубика, а поинтересней что-то получилось.

Думать о коробках было приятнее, чем о других проблемах. Например, о том, мне нужно будет опять сходить в библиотеку, а очень сильно не хотелось. Всё из-за этого призрака. Я боялась, что мне уже даже не обязательно в секцию словесности заходить, он теперь меня везде будет доставать. А мне так важно сейчас изучить книги по артефакторике. Что же делать? Эта мадам ясновидящая со своим талисманом совсем мне не помогла, скорее даже напортила. Надо сходить к ней и разобраться... Хотя справедливости ради, призрак согласился мне помогать, это я сама отказалась. Потому что достал, а нервы у меня не железные! Блин, что же делать?

— Добрый день, лерисса Маришка, — раздалось из-за спины, и я обернулась. Меня бесшумного нагнал отряд защитников города верхом на моих любимых цветных коняшках.

— Добрый день, — весело отозвалась я. — Как служба?

— Прекрасно, едем как раз заступить на дежурство, — ответил маг с фиолетовыми волосами, остальные приветливо улыбались. Всё-таки они были очень красивыми мужчинами, а эти разноцветные волосы — это что-то! — Вы как всегда чем-то нагружены. Вам помочь?

— О, нет, спасибо, это всё легкое! Не стоит беспокоиться, — я прижала к себе рулоны бумаги, будто испугалась, что их сейчас отнимут.

— А что вы обычно делаете по вечерам? — фиолетововолосый маг продолжал задавать вопросы, а его товарищи, напоследок кивнув, поехали вперёд, оставив нас вдвоём.

— О, много чего! Работаю в магазине, учу лекции — столько дел!

— Понятно. А свободные вечера у вас бывают?

— Честно говоря, я всё время чем-то занята, — ответила я осторожно. — А что?

— Да так. А как вы себя чувствуете?

— Прекрасно! А почему вы спрашиваете?

— Вы как будто побледнели. Мне кажется, раньше вы были смуглее.

— Ну так лето кончается, загар сходит. У меня так бывает.

— Хорошо! Вы позволите вас проводить до дома?

— О! Боюсь, это было бы неудобно, — замялась я. — Вы же на службу спешите, да и вообще...

— Что ж, тогда всего вам хорошего!

— До свидания! — отозвалась я.

Мужчина пришпорил коня и уехал вперёд, а я пошла дальше.

Около нашей лавки опять ошивался лерейд Чайник, то есть Тианик. Но придуманное мною прозвище казалось мне весьма логичным. А что, мясом торгует мясник, молоком —

молочник, ну а чаем — чайник. Главное, вслух так его не назвать.

— Добрый день! — поприветствовала я соседа. Мужчина буквально прижался носом ко стеклу витрины и пытался сквозь неё посмотреть, что происходит внутри. Услышав мой голос он подскочил и обернулся. — Ищите что-то конкретное?

— Да, то есть нет, я уже купил, — он показал мне на мешочек с успокаивающим отваром. — У вас всё так красиво упаковано, даже мои клиентки обратили внимание, в пример мне вас ставят.

— Здорово, — улыбнулась я и спохватилась. — Надеюсь, из-за этого ваша торговля не страдает?

— Нет, что вы, нет, конечно. Как вам вывеска, радует вас?

— Ну, радует, конечно, насколько может радовать вывеска.

— Я, каждый раз, как иду мимо, всё вспоминаю, как помогал её вешать.

— Должно быть, приятные воспоминания, — улыбнулась я.

— Что? — он удивлённо на меня посмотрел.

Повисла неловкая пауза. Я не спешила что-то ещё добавить, а лерейд Чайник явно не знал, о чём ещё поговорить.

— Ну, — наконец-то сказал он, — я тогда пойду.

— Хорошо, доброго вам дня.

— И вам тоже всего хорошего.

Он наконец-то отправился восвояси. Нет, мне определённо не нравилось его чрезмерное внимание.

Стёфа сидела за прилавком и, в отсутствии посетителей, записывала в бухгалтерскую книгу доходы и расходы.

— Представляешь, — сказала она. — Я посчитала, и получается, что заработала больше, чем год назад в этом же месяце. И продала чуть побольше, и подороже.

— Прекрасно, — улыбнулась я.

— Это всё твои придумки. Я так боялась, что раз мы дороже сделали товар из-за всех этих ленточек-мешочков, думала, никто покупать не будет, а получилось наоборот.

— Ну, так, а я что тебе говорила!

— Я сейчас рассказала об этом лерейду Тианику, он тут только что был, и он тоже очень удивился.

Улыбка тут же исчезла с моего лица.

— Стёф, пожалуйста, не обсуждай с ним наши дела. Он всё время вертится вокруг нашего магазина, что-то вынюхивает!

— Ой! Ты так думаешь?

— Да, мне это не нравится.

— Мариш, он наш хороший сосед, я не думаю, что он хотел сделать что-то плохое. Он ведь даже вывеску помог повесить! Но если тебе не хочется, я не буду разговаривать с ним про деньги.

— Хорошо. Лучше ни с кем про деньги не разговаривать.

Пообедав, я, как детсадовка, взялась за ножницы и картон. Мне хотелось сделать не просто коробочку, а как у дорогих конфет — интересной формы, и чтобы наверху как будто на замочек закрывалась. Потом, когда после нескольких попыток получилось то, что я хотела, я показала результат Стёфе. Она так искренне восхищалась, что я в очередной раз умилилась её наивности: подумать только, люди живут в мире, полном магии, где можно

левитировать и бить врагов молниями, а радуются картонной коробке как чуду.

Весь оставшийся вечер я делала развёртки, пока не кончился картон. Мяука крутился около моих ног, охотясь на обрезки, свалившиеся со стола. Коробки получились бледно-салатовые — такой оттенок местной бумаги. Это было очень даже неплохо, потому что сочеталось с зелёным и золотым на вывеске. Мне хотелось и в упаковке придерживаться этих цветов, чтобы всё было в одном стиле. Ещё я задумала на каждую коробку нанести фирменное название Стёфиного магазина, как на вывеске, а для этого нужно было или трафареты сделать, или печатать, пока у меня ничего не было, надо что-то придумывать.

После всех этих трудов, изрядно утомившись, я пошла спать.

* * *

— Маша... — услышала я шёпот сквозь сон. — Ма-а-шш-а...

Глава 31

— Ма-а-ш-а...

Я вздрогнула. Здесь меня так давно никто не называл. Не сразу в темноте я поняла, где нахожусь, протянула руку и наткнулась ею на шершавую, оклеенную бумажными обоями стену, потом дотронулась до деревянного изголовья кровати. Я была в своей спальне в доме Стёфы, но кто меня звал? Голос казался незнакомым. Здесь кто-то есть? Я резко села в кровати и огляделась. Было удивительно темно, обычно в окно проникал свет двух лун, даже ночью достаточно хорошо освещая комнату, чтобы можно было различить в ней предметы. Сейчас же всё поглотила абсолютная тьма.

— Кто здесь? — спросила я.

— Ма-ш-а-а, — снова раздался шёпот, совсем рядом со мной. Невольно я отшатнулась и махнула рукой в ту сторону, но ничего не задела.

— Ма-ша, — шёпот прозвучал в самое ухо, я кубарем скатилась с кровати и сделала шаг в сторону двери, второй, третий, вытянула руку, ожидая, когда она коснется металлической ручки, но этого не происходило. Четвёртый, пятый шаг, в этой комнате столько места не было! Ещё один шаг, и почувствовала под босой ногой не тканый половичок, покрывающий деревянные половицы, а мягкую, чуть прохладную траву. Подол ночной рубашки всколыхнул свежий, пахнувший луговыми травами ветер. Наконец-то становилось светлее: это одна за одной зажигались в небе звёзды. Потом разошлись облака и открыли для меня луну, нашу, земную. Я вздрогнула. Вскоре я смогла различить знакомое извилистое русло речки, на берегу которой находилась бабушкина деревня. Я часто приезжала сюда в детстве, мы здесь купались, потому что мама брезговала делать это на городском пляже.

Неужели я вернулась домой? Как я здесь оказалась? Опять проснулась посреди леса, как в тот раз, и перенеслась уже в свой мир? Я одновременно почувствовала и облегчение, и разочарование: у меня уже были запланированы дела, я не успела разобраться, не успела насладиться красотами того мира в конце концов! Так и не обучилась магии, да что там! Толком и не посмотрела на магические чудеса.

Вдруг я почувствовала чужое присутствие. Поняла, что кто-то стоит за моей спиной, и мне стало очень страшно, так страшно, что было проще принять свою смерть, чем обернуться и посмотреть на него. Тело охватил озноб, я обняла себя руками. Шаги были бесшумны, но я просто физически чувствовала, как кто-то приближается ко мне. Ещё немного, и он подойдёт вплотную.

Тут я почувствовала прикосновение к своему плечу, осторожное, словно кончиком пальца, и завизжала.

И села в кровати.

Я была в спальне, в окно лился свет двух лун, позволяя мне медленно осмотреть всю комнату. Я коснулась себя, коснулась стен, все было материально и твёрдо, и, самое главное, я была здесь одна. Выпростала ноги из-под одеяла, осмотрела ступни. Они были чистые, без прилипшей на них травы или следов земли. Это был сон. Я прикрыла глаза и вздохнула с облегчением. И почувствовало, как кровать прогибается под тяжестью опустившегося на неё тела.

Я взвизгнула, распахнула глаза, отползла к изголовью и натянула на себя одеяло — всё

это сделала одновременно, потому что рядом со мной и правда кто-то сел, фигура в плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Она тут же откинула капюшон и посмотрела на меня. Это оказалась очень красивая молодая женщина с матерински нежным выражением лица. Она, слегка улыбаясь, словно Мона Лиза, смотрела на меня.

— Не бойся меня, дитя, — сказала она. — Я не причиню тебе зла.

— Кто вы и как тут оказались, — дрожа, с трудом выговорила я.

— Я богиня этого мира, местная Богоматерь, и пришла поговорить с тобой.

Я внимательно посмотрела на женщину. Весь её облик вызывал доверие и располагал к себе.

— Ты, наверное, не понимаешь, как ты тут оказалась? Скучаешь по дому?

Я кивнула.

Тепло и сочувствие так и лучилось из её глаз. Кажется, вокруг неё был солнечный ореол.

— Не бойся, твои родные совсем не тоскуют о твоей пропаже. Они не забыли о тебе, они думают, что ты переехала в другой город и устроилась на работу. Когда ты исполнишь свою миссию здесь, ты сможешь вернуться домой, если захочешь, конечно.

— Миссию? — переспросила я хриплым голосом.

— Да. Мария, ты избранная. Я привела тебя в этот мир, чтобы ты исполнила своё предназначение.

Меня охватила дрожь.

— Что я должна делать? — спросила я.

— Не волнуйся, всё идёт своим чередом. Ты сама со временем разберёшься.

— Но я не понимаю, если вы переместили меня сюда, то почему хотя бы языку не обучили?

— Язык — это не важно.

— Я не могу с этим согласиться.

— Трудности закаляют, преодолевая препятствия ты движешься к победе.

— К победе над кем?

Богоматерь не ответила и начала потихоньку растворяться в воздухе.

— Нет, куда? Вы мне ещё толком ничего не объяснили! — возмутилась я, села на колени и потянулась к ней.

Богиня стала совсем прозрачной, и мои пальцы прошли сквозь неё, ничего не почувствовав. Я уже сидела на кровати одна, рассеянно оглядываясь по сторонам.

Вдруг я почувствовала боль, что-то вцепилось мне в ногу. В испуге я подскочила на кровати и осознала, что лежала сейчас на животе, совсем в другой позе, чем во время разговора с богиней. Правая нога свисала на пол, именно её и прихватил за ступню зубами кот, к счастью, не прокусив до крови. Увидев, что я проснулась, брезгливо выплюнул её и запрыгнул на подоконник. За окном было уже совсем светло, я проспала.

Я вскочила, плеснула на лицо воды, быстро натянула платье и спустилась на кухню, на глазах у изумленной Стёфы, схватила ломоть хлеба, намазала маслом, и откусив половину, метнулась к зеркалу. Заплетая косы, я одновременно пытаюсь обуть ботинки и прожевать бутерброд.

— Маришка, что-то ты совсем не позавтракала, — вышла из кухни Стёфа.

— Я опаздываю, — объяснила я, чмокнула её в щёку и побежала в Академию.

Глава 32

В аудиторию я забежала последней, и как назло это была магическая теория. Профессор Селдеван смерил меня презрительным взглядом, но ничего не сказал. Я уж было думала, что пронесло.

Два часа профессор пытал нас магическими полями. Рисовал на доске какие-то волны, стрелки, что-то долго и нудно объяснял. Я просидела занятие, тщетно пытаюсь не то чтобы вести конспект, а хотя бы не уснуть, но после кошмарной ночи глаза закрывались сами собой.

После звонка профессор Селдеван остановился около моего стола. Я перестала складывать канцелярские принадлежности в сумку и посмотрела на него. Он презрительно скривил губы и сказал:

— Не понимаю, зачем это ректору.

— Что, простите?

— Вы, легресса, здесь не на своём месте. Вы не в состоянии справиться с элементарной нагрузкой, для вас писать конспект — это уже проблема.

— Просто этот язык мне не родной, — я хотела спокойно объяснить, но он не слушал. — Из-за этого у меня сложности.

— Вы только отвлекаете внимание от учёбы других студентов.

— Я никого не отвлекаю, — возразила я. — Во время лекций ни с кем не разговариваю, никого ни о чём не спрашиваю.

— Один ваш внешний вид отвлекает, — сказал он.

Придумал, тоже мне. Сами тут все вырвиглазные, можно приступ эпилепсии заработать, а отвлекаю я!

— Студенты задают вопросы, на которые у меня нет ответа. Всем интересно знать, что немагичка здесь делает.

Я отвела взгляд в сторону, не зная, что на это ответить. Раскрыть наши договорённости с ректором Норвингелом? Я не могла.

— Нечего ответить, *вольная слушательница*? — он выделил насмешливой интонацией последние слова.

Я сердито на него посмотрела и продолжила собирать вещи в сумку, потом быстро вышла из аудитории.

Следующая лекция была по магографии. День определён не задался, словно в сегодняшнее расписание специально собрали все самые непонятные мне предметы. Как никогда сильно я чувствовала, что действительно напрасно трачу время в Академии, как сейчас. Не так я себе учёбу представляла. Теоретические занятия скучные и непонятные, а на интересные практические меня не пускают. Я даже толком не видела, как делают все эти магические заклинания, хочется на чудеса посмотреть, а в итоге только какие-то схемы в тетрадь перерисовываю, совершенно не понимая, что к чему.

На лекции по истории послушали про очередного короля, жившего двести сорок лет назад, с кем он заключал союзы, а с кем воевал, и как менялись границы Королевства за годы его правления. Очень полезная и актуальная информация, наверняка мне пригодится.

Вроде бы всё говорило о том, что день дурацкий, но я явно из не тех, кто понимает

намёки. И я пошла в библиотеку. Да-да. Хоть и боялась встретить призрака, но мне требовались некоторые учебники. Я, пока сидела на истории, решила, что выхода у меня особого нет, кроме как дополнительно заниматься самостоятельно. Может быть, взять книги по магической теории более легкие, начинающиеся с азов. Ещё и поискать что-то про другие миры, как между ними перемещаются, про артефакты, необходимые для этого. Вряд ли я найду такую информацию в простом книжном магазине.

А чтобы избежать неприятной встречи с призраком, решила просто не подходить близко к запретному сектору. Вот такая я вот наивная.

Конечно же, мне хотелось, чтобы сегодня была смена лерейда Мелка: если что-то пойдет не так и призрак меня опять погонит по книгохранилищу, библиотекарь не будет грозится предать меня анафеме. Но, в соответствии с законом Мёрфи: «Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так» за столом администратора стояла та строгая дама. Как бы узнать график их работы?

Постояв немного у входа в библиотеку, я всё-таки решилась и зашла.

— Добрый день, лердейса! — обратилась я к даме.

Она недовольно взглянула на меня. Так, наверное, смотрела мачеха на Золушку.

— Говорите тише, вы в библиотеке.

— Извините, — сбавила я на два тона. — Вы не могли бы мне что-нибудь подсказать по артефактам, особенно про легендарные артефакты, а также про другие миры.

— Это всё? — спросила она.

— Можно ещё что-нибудь по магическому полю для начинающих, — добавила я в последний момент, вспомнив профессора Селдевана. — И, думаю, хватит.

Дама смерила меня ещё одним уничижительным взглядом:

— К вашему сведению, только про легендарные артефакты в фонде нашей библиотеки содержится семьсот пятьдесят четыре единицы. Книг, в названии которых упоминается слово «Артефакт» в заглавии — три тысячи двести восемьдесят три. И это я ещё не учитываю различные энциклопедии, трактаты, научные труды, в которых есть отдельные разделы, посвящённые артефакторике. Надеюсь, я понятно сказала?

«Нет, не понятно!» — хотелось закричать мне, но я лишь заискивающе попросила:

— Да мне бы что-нибудь для начинающих, какой-нибудь учебник для первого курса.

— Студентка, идите в каталог и уточните название, автора, год издания, тогда я вам смогу выдать учебник.

И она мне указала на арку, над которой была прибита табличка «Каталог».

Я пошла туда.

Глава 33

Каталогом оказался достаточно просторный зал, размером с большую аудиторию. Все его стены от пола до очень высокого потолка занимали шкафы из дерева всех цветов радуги со множеством маленьких ящичков, как в детском саду. К ним были приставлены передвижные лестницы. В центре зала стояло несколько столов, за которые можно было сесть.

И ещё здесь было очень много студентов, которые что-то в этих крошечных ящиках выискивали.

Я подошла наугад к ближайшему шкафу голубого цвета, на котором были нарисованы несколько букв алфавита, и выдвинула ящик. Я его вытаскивала, вытаскивала, а он оказался непропорционально длинным, и все никак не кончался. А потом внезапно кончился и с грохотом выпал на пол. Несколько человек на меня оглянулись. Я зажмурилась: не дай бог лердейса библиотекарь прибежит. Но пронесло. Видно, кого-то другого отчитывала за неподобающее поведение.

Ящик, упавший на пол, был длиной с метр, в нём лежал плотный ряд картонных карточек голубого цвета. Я попыталась вытащить хоть одну, но они оказались внутри нанизаны на железный прут, можно было только их раздвинуть и чуть-чуть приподнять, чтобы прочесть название книги и информацию по ней. Верхний край карточек был неровным, с маленькими отверстиями и надрезами. Я с кряхтением подняла ящик и задвинула его на место.

Новым взглядом я окинула это помещение. Я каждом ящичке скрывались тысячи карточек с названиями книг, а ящичков были сотни. Впервые мне стало так страшно. Да я тут никогда ничего не найду! Пожалуйста, погуглите мне кто-нибудь!

Нет, Маришка, держи себя в руках, не сдавайся, будь той мышкой, что взбила масло! Той лягушкой, что душит цаплю!

Я выдвинул другой ящик, и он порадовал меня метром жёлтых карточек. Я скорее задвинула его назад.

Так, Маришка, дыши! Карточки разноцветные, а это говорит о том, что либо у создателей каталога когда заканчивалась бумага одного цвета, они брали другой, либо здесь существует какая-то система сортировки книг. А если есть система, значит, должно быть и руководство по поиску.

Я осмотрелась, пытаюсь найти инструкцию. Прошла вдоль столов, где сидели студенты с такими же ящиками и копошились в них. Один стол в был необычным, круглым, в центре которого лежал серый камень в форме полусферы, размером примерно с баскетбольный мяч. Посмотрела в другую сторону и увидела, как высокий парень с тыквенно-оранжевыми волосами протыкает длинной спицей карточки в ящичке.

— А что это ты делаешь? — спросила я у него.

— Книги ищу. Ты в первый раз, что ли?

— Да. Лердейса библиотекарь послала меня, — я вздохнула, — в каталог искать название и автора книги, а я понятия не имею, как это сделать. Здесь миллионы книжных карточек, я не знаю, как найти мне нужные. Это невозможно.

— Да, лердейса Гюрза может.

— Как ты её назвал?

— Как слышала. Ей только так не скажи. На самом деле её зовут лердейса Герзотта. Значит так. Видишь вон тот круглый стол с магическим камнем?

— Да.

— Это легендарный артефакт, магический каталог. Чтобы найти нужную книгу, надо просто сформулировать мысленно задачу, и он выдаст ответ — название, автора, каталожный номер.

— Здорово, — я подбежала к столу и посмотрела на тусклый серый камень.

— Здорово. Только месяц назад он сломался и больше не работает, и приходится делать всё ручками, — с досадой сказал юноша.

— Жалко, — сказала я. — А починить не могут?

Парень помотал головой.

— Его создали легендарные маги семьсот лет назад, когда эту Академию строили. Тут такая древняя магия задействована, что сейчас никто этими секретами уже не владеет. И это не просто артефакт, он со всеми книгами библиотеки связан, — он вздохнул и окинул зал взглядом. — Нам ещё повезло, что вёлся и бумажный каталог, иначе вообще было бы ничего не найти. Ладно, смотри, здесь каталог алфавитно-тематический. А видишь вон те шкафы — там по алфавиту названия книг, всё подряд, вперемешку, и география, и ботаника, и магическая энергия. А те шкафы — всё подряд по алфавиту только теперь по фамилии автора. А вот эти цветные шкафы уже тематические. На шкафах сбоку написаны разделы на табличках. Розовые карточки — огненная магия, голубые — водная, ледяная, салатные — всё, что касается растений, сиреневые — предметы, артефакты. Белые, желтые — немагические, история, там, иностранные языки. Ну и ещё есть цвета, я все наизусть не помню. И вот смотри у меня ящик — здесь литература про зелья. И тут в них отверстия, видишь. Вот мне нужно найти книгу по теме. Я беру из корзины вот такую деревянную спицу, глаз никому не выколи только, и, если мне нужен учебник для третьего курса, то вставляю её в это отверстие через все карточки в ящике и приподнимаю. Смотри, зацепились карточки только с учебниками третьего курса. Теперь, допустим, я знаю десятилетие выпуска, беру ещё одну спицу и продеваю в это отверстие. Из тех карточек зацепилась половина. Я первую спицу вынимаю, ненужные карточки вниз упали. Тут, смотри, есть темы: яды, лекарства, эффекты и прочее. Мне нужны яды. Я опять вставляю спицу через выбранные карточки и приподнимаю, всё, кроме ядов, отваливается. Видишь, в ящике было столько карточек, а на спице осталось штук пятьдесят. Их уже можно руками перебрать, просмотреть, что именно нужно. Поняла?

Я кивнула, немного успокаиваясь. Выглядело вроде логично.

— Поняла.

— Так ты чего хочешь найти? Давай подскажу.

— По легендарным артефактам книги.

Парень помотал головой.

— Они должны быть... Там.

— Лердейса Гюрза сказала, что таких книг семьсот с лишним.

— Она тебе наговорит, лишь бы людям не помочь. Лерейд библиотекарь всё находит.

Поэтому все стараются в его смену прийти. Видишь, как народа мало?

— Ну, я бы не сказала, что мало. А когда его смена?

— Они обычно через два дня меняются, значит завтра.

Он подошёл к шкафу.

— Так, артефакторика. Тут, смотри, темы прямо на ящиках написаны: кристаллы, общая артефакторика. Артефакты, вот, получается, эти ящики.

Он вытащил два ящика и положил на свободный стол.

— Так. Тут есть реестры, каталоги по артефактам. Есть учебники. Есть научные трактаты. Бери лучше книги последних лет выпуска, они более полные. А старые ещё на древнем языке написаны, ты прочесть не сможешь, ты же иностранка?

— А? Да, иностранка. Как ты угадал?

— По акценту. Так что вряд ли ты прочитаешь, местным-то тяжело. Но в старых, конечно, можно найти такие вещи, которые в новых не найдешь.

— Почему?

— Почему не найдешь? Или информация утеряна, или считается недоказанной, мифом каким-то. Ну всё, разберёшься?

— Да, конечно, спасибо.

— Да, выпишешь потом названия учебника и такой код на бумажку и отдашь её Гюрзе, она тогда выдаст.

— Спасибо.

Парень убежал, а я поняла, что даже не спросила, как его зовут. Ну что ж, наверное, ещё увидимся.

Я взяла спицу и прищурилась, хищно глядя на ящик. Ну, держись!

* * *

В итоге я выписала на бумажки шгук двадцать названий, хотя их было, конечно, гораздо больше, но в какой-то момент мне надоело это делать. Из них решила прочитать прямо сейчас только четыре, остальные припрятала. Пара учебников первого курса по артефакторике, пятый том большой энциклопедии артефактов с разделом «Легендарные артефакты» и книгу с названием «Легендарные артефакты» самого последнего года выпуска из сотни таких же.

Гордо выдала библиотекарше свою находку. Спустя несколько минут получила стопку книг и пошла в читальный зал за стол.

Первым делом пролиставала учебники, рассчитывая побыстрее с ними разобраться: вряд ли там много подробной информации именно о Легендарных артефактах, скорее пара страниц для общего развития. В общем-то так и оказалось. В одном учебнике они упоминались совсем мельком, буквально, пара абзацев, в другом была отдельная глава, посвященная им. Там я увидела гравюру, изображающую знакомый артефакт, тот, что был на лекции на картине. Ещё какие-то кубки, мечи, даже статую. Про другие миры там особо ничего не было. Дальше я открыла энциклопедию. И зачиталась, честно говоря, не дойдя до нужной страницы. Она оказалась иллюстрированной, с довольно произвольной тематикой. То есть я наткнулась на раздел легенд и пропала. Мифологические герои, сказочные чудовища, целый пантеон богов: многорукие, многоликие. Тут я вспомнила свою ночную гостью, богиню. Стала листать книгу, но ничего такого не нашла. Боги в первую очередь делились по стихиям, какой-то определённой богини у них не было. Легенду о происхождении людей и богов я нашла краткую, кого-то породило солнце, кого-то луна, кто-

то вышел из огня, кто-то из воды — всё очень на природу завязано.

Может, женщина мне всё-таки приснилась? Ну, а что в этом невозможного? Я постоянно об этом думаю, мозг информацию переваривает, не удивительно, что мне приснилось что-то на тему попадания в этот мир. И ладно бы, если бы я проснулась в другой одежде, с грязными ногами и какой-нибудь брошкой, сжимаемой в кулачке, так ведь нет! Возможно, это был просто сон, только очень неприятный и реалистичный.

До легендарных артефактов я так и не добралась — посмотрела на часы и ужаснулась, время было уже! Стёфа меня давным давно в лавке ждёт.

Я вскочила, собрала учебники в стопку и только хотела их отнести на стойку библиотекаря, как услышала:

— Явилась-таки, нехочуха, а я тебя ждал.

Я выронила книги. Прямо передо мной, в центре читального зала повис призрак. Все студенты повернулись на его голос и тут же отвели глаза, делая вид, что не видят, чтобы не прицепился. Я тоже попыталась, но было уже поздно. Молча наклонилась, подбирая учебники с пола.

— Что тут у вас происходит? — подошла лердейса библиотекарь. — Кто шумит? — и смолкла. Отвернулась и молча ушла, даже не на свой пост, а в каморку. Я тоже пошла, книги-то вернуть надо было. Призрак летел рядом со мной.

— Сбежала, — констатировал призрак, — тьфу ты! Какие тут все лицемерные! Не зря у неё экзамен принял только с пятого раза в своё время.

— А лердейса библиотекарь тоже маг? — спросила я, удивившись.

— Слабенький. Бытовые заклятья — вот вершина её уровня. Только и способна, что паутину по углам собирать и пауков гонять. Хотя что от бабы хотеть, уборку освоила — и ладно. А гонору-то! А знаешь, что она тут после закрытия устраивает? Свиданки с профессором Клеотом! Он женат, боится, что их в городе кто-нибудь вдвоём увидит, вот и милуются тут!..

Я бросила учебники на стойку, и заткнув уши руками сказала:

— Не хочу ничего знать!

Выбежала из зала библиотеки. К счастью, призрак за мной не последовал.

Глава 34

— Маришка, кушай, обед ждёт на кухне, — встретила меня такими словами Стёфа. — А потом нужно будет разнести заказы. Помнишь лердейсу Виллию, которая ногу подвернула? Нужно ей мазь отнести и ещё в два места наведаться. Сходишь?

— Конечно, — ответила я.

На обед был густой овощной суп-похлебка с крупой, горячий и сытный. Я быстро съела его, сложила товары в корзинку и пошла по адресам. Хотелось освободиться пораньше и заняться своими делами.

Я шла по брусчатой мостовой из тёмно-синего камня, выложенной полукруглыми узорами. По дороге любовалась городскими видами. Эти яркие насыщенные краски во всём: в деревьях, в стенах домов, в волосах людей и одежде, делали этот мир немного нереальным, волшебным. Думаю, именно поэтому какая-то частичка меня всё не могла поверить в реальность происходящего, и стойко держалось ощущение, что я не в реальной жизни нахожусь, а в сказочных декорациях. Наверное, поэтому я так часто вспоминаю ситуации из книг и пытаюсь действовать по их сюжетам: всё словно чуть-чуть не по-настоящему.

Сначала я пришла к лердейсе Виллии — её дом был ближайшим на моём пути. Пожилая дама, видимо, заскучала в четырёх стенах и принялась меня расспрашивать о последних новостях. Рассказывать особо было не о чем, но я всё равно задержалась у неё минут на пятнадцать. Второй адрес принадлежал молодой женщине, в квартире у которой обнаружилось сразу четверо детей разных возрастов — от грудного до младшешкольного. Понятно, что у неё не было возможности выбраться лишний раз из дома и забрать заказы в лавке самой.

К третьему заказчику мне пришлось пройти через весь город. Это был богатый особняк, окруженный чугунной оградой, за которой раскинулся великолепный сад. Я могла только удивиться, что жильцы этого дома покупают лекарственные средства в простой лавке травницы, а не прибегают к услугам магического лекаря.

Ворота не были заперты, я беспрепятственно прошла через них. Путь до дома занял аж несколько минут, насколько длинной оказалась широкая дорога, на которой беспрепятственно могли разъехаться две кареты. Архитектура здания мне показалась знакомой: так мог бы выглядеть дом Верта, если бы не пришёл в упадок.

Подойдя к красивому парадному крыльцу я увидела дверной звонок и дёрнула за него. Никто не спешил мне открывать. Я подождала пару минут и хотела было позвонить снова, как дверь распахнулась. На пороге стоял очень важный и строгий пожилой мужчина в бордовой ливрее.

— Добрый день! — жизнерадостно воскликнула я. — Травка от травницы Стёфы!

— Мы не подаем нищим, — сказал он сквозь зубы и попытался захлопнуть дверь, но я вцепилась в дверную ручку, не давая это сделать.

— Подождите! — возразила я. — У меня в заказе чётко указан ваш адрес!

Он скривился, будто куснул от лимона. Да что это за сноб! За несколько месяцев жизни в этом мире ещё никто так грубо со мной не обходился! За исключением одного неадекватного мага.

— Ожидайте здесь. Узнаю на кухне.

Он забрал у меня бумажный пакет с несколькими упаковками травяного чая и захлопнул передо мною дверь, оставив стоять на пороге.

От злости я встала руки в боки и топнула ногой. Дверь распахнулась, и на меня налетел Флейм, видимо, не ожидавший, что тут кто-то есть. Я чудом не упала, удержалась на ногах, только потому, что он меня поддержал за талию. Но потом он посмотрел мне в лицо и выпустил из рук.

— Какого дьявола ты здесь стоишь, недоразумение? — со злостью сказал он. — Выследила, где я живу?

Я, видимо испытав выброс адреналина от внезапного столкновения (да ещё с кем!), только и могла, что хлопнуть глазами и тяжело дышать. Тут дверь снова открылась, и вернулся старикашка и, вытянув руку, высыпал несколько монет. Я елѐ успела подставить ладонь, чтобы их поймать, иначе мне пришлось бы собирать деньги с земли.

— Какого дьявола, Грегсберг? Мы нищим не подаем! — возмутился Флейм.

— Да что ты себе позволяешь! — вспыхнула я и бросила в него эту мелочь, размахнувшись со всей силы. Пара монет попала ему в щеку, и я надеюсь, что ему было больно.

Я топнула ногой, развернулась и пошла прочь. Далеко уйти мне не дали, резко дѐрнув за руку.

— Не трогай меня! — рявкнула я, ударив его ребром свободной руки по запястью. Вспомнились школьные годы, когда приходилось ставить на место мальчишек, отнимающих рюкзаки и сменку. Пальцы его тут же разжались и скрючились, видать, попала в болезненное место.

— Бешеная, — выплюнул он. — Радуйся, что ты женщина, иначе бы я тебя вызвал на дуэль.

Я выпрямила спину, движением головы откинула волосы назад и гордо задрала подбородок.

— Это тебе повезло, а не мне, — и гордо пошла прочь, походкой от бедра и не оглядываясь, только сжимая руки в кулаки.

«Ненормальная!» — раздалось за спиной, но реагировать на это я не стала.

Как же он меня выбесил, ни на одного человека в жизни такой агрессивной реакции не было. Я буквально сама себя не узнавала.

Я шла по городу к дому, удивляясь, как у меня из ноздрей не валит дым, а тротуар не расходится трещинами от того, с какой силой я вколачиваю в него каблуки. Добралась в два раза быстрее обычного. Пришлось немного замедлиться и перевести дыхание, чтобы Стѐфа ничего не заметила. Надо было незаметно войти в дом и добавить деньги из своих немногочисленных сбережений взамен тех, что бросила в этого придурка. Но об этой трате я ни капли не жалела, наоборот, посчитала прекрасным вложением денег. Если бы представилась возможность — я бы и в два раза больше заплатила, чтобы пнуть этого хама.

Глава 35

У меня было такое раздражённое состояние, что я решила сделать несколько успокоительных сборов на продажу, заодно и себе заварить. Сладкий медовый аромат трав быстро распространился по всей кухне и даже проник в торговый зал.

— Ты пьешь успокоительное, что-то случилось? — спросила Стёфа, заглядывая на кухню.

Я посмотрела на кружку с розовым напитком и улыбнулась как можно естественнее.

— Нет, просто захотелось выпить этот отвар, люблю его вкус. Знаешь, где я раньше жила, там чай продают в маленьких пакетиках на одну порцию, можно просто его в кипяток опустить и вынуть, даже чайники не плавают потом. Только их нужно в такую бумагу заворачивать, которая не размокает в воде. У вас нет такой?

Стёфа немного опешила от неожиданного вопроса:

— Я даже не знаю.

— Хорошо, я сама поищу.

Составление травяных сборов погружало меня в медитативное состояние и приводило мысли и нервы в порядок. За работой приходилось сосредоточиваться на взвешивании ингредиентов с точностью до десятой грамма, при этом нельзя было резко двигаться и даже глубоко выдыхать: травы могли разлететься.

Я сделала две дюжины пачек от головной боли и столько же успокоительных, и понесла их в зал. Время уже было к закрытию, но один покупатель всё равно у нас был, господин Чайник. С круглыми глазами он посмотрел на меня.

— Можно мне вот это вот, что вы принесли? — спросил он.

Я удивлённо на него посмотрела.

— Травки от головной боли? — уточнила на всякий случай я.

— Да.

Я положила один из пакетиков перед ним на прилавок и отвернулась, стала расставлять остальные на полке. Нарочно делала медленно, чтобы дождаться, когда господин Чайник уйдет. А он всё топтался около кассы, долго искал мелочь, считал. Наконец-то расплатился, попрощался и вышел из лавки.

— Что он всё к нам ходит? — спросила я и подошла к окну, убедиться, что он точно ушёл к себе, а не торчит у нашей витрины. Как знала, господин Чайник пялился на вывеску. Заметив меня в окне, вжал голову в плечи и пошёл-таки в свою чайную. — Уже купил всё, что было, и всё равно таскается сюда каждый день.

— Не знаю. Мне кажется, он хочет за тобой ухаживать, а всё не решается. Уж слишком ты серьёзно с ним себя ведёшь. Может, он посвататься хочет?

Хорошо, что я в этот момент ничего не ела и не пила, а то бы подавилась.

— Скажешь тоже! — воскликнула я. — Чур меня.

Подошла было к двери, чтобы перевернуть табличку на «Закрыто», как она распахнулась. Вошёл фиолетововолосый защитник с большим букетом цветов, похожих на нашу белую сирень.

— Добрый вечер, лердейсы, — сказал он и протянул мне этот букет. — Проезжал мимо цветущей реглисы и почему-то вспомнил о вас, лерисса Маришка. Мне кажется, белый цвет

вам очень к лицу.

— Спасибо! — сказала я, удивлённая внезапным подарком.

— Ой, какие красивые! — воскликнула Стёфа.

Маг улыбнулся, а потом вдруг резко стал серьёзным.

— Лердейса Стёфа, я могу сказать вам пару слов наедине? — и он посмотрел на меня.

Я перевела взгляд с него на Стёфу и пожала плечами.

— Хорошо, я пойду поставлю цветы в воду.

Я ушла на кухню, сняла пустую вазу с полки и поставила под кран. Мне было неприятно, что они что-то обсуждают без меня. Одно радовало, что Стёфа наверняка мне всё расскажет.

Она появилась через несколько минут и молча села за стол, очень серьёзная.

— Что случилось? — не выдержав, спросила я.

— Помнишь лес, где мы летом жили? Там растения болеть начали, как будто чёрной паутиной покрылись. Сохнут, гниют от неё, — Стёфа вздохнула. — Совсем рядом с моим домиком. Леглерейд Элденор просил меня туда доехать, посмотреть, может, я смогу что-то подсказать, что с этим делать. Вот, защитники завтра с утра меня заберут и отвезут на место. Хотя я даже и не знаю, что я смогу посоветовать, я ни разу такого не видела.

Мы помолчали. Я поставила вазу с цветами на стол, потом стала набирать воду в чайник.

— А букет чудесный, — заметила Стёфа. — Белые цветы очень редкие, их, как правило, только невестам дарят.

— Ты на что-то намекаешь?

— Да нет, просто ты присмотрелась бы. Леглерейд Элденор очень хорош собой, мужественен и имеет высокое звание. Хороший жених, за ним очередь.

— Он-то может и хороший жених, только вот из меня какая невеста? Будем честны, я сильно уступаю по красоте местным девицам на выданье, чтобы ему понравится.

— Да что ты такое говоришь! — всплеснула руками Стёфа. — Ты очень хорошенькая, просто не по-нашему, непривычная. Но мужчины же не слепые, не только волосы их интересуют...

— Да не придумывай, — оборвала я её рассуждения, — он не ухаживать сюда пришёл, а тебе рассказать про случившееся в лесу. А цветы он заодно принёс.

— Да много ты понимаешь! Эх! Я его хотела на чай пригласить, да только он спешил, убежал.

Я закатила глаза и принялась накрывать ужин, но мыслями всё равно возвращалась к магу. Подарил ли он мне цветы просто так или это ухаживание? Как понять?

* * *

Круговерть событий продолжалась. На следующий день я опять с утра просидела на лекциях, внимательно прислушиваясь к себе. Не зародилась ли во мне какая-нибудь древняя магия? Но никакого отклика не было.

Я посетила только две пары, потому что остальные были практическими. Выходя из корпуса, столкнулась с Вертом — ему нужно было в лабораторию, а я спешила домой — Стёфу с утра забрал отряд защитников и, как королеву, на специальной карете на

магическом ходу повёз в лес, и лавка осталась закрытой. Только мы с Вертом хотели попрощаться и разойтись в разные стороны, как меня окликнули:

— Эй, странная темноволосая девочка! Как продвигаются дела с твоим портретом, ещё не занял первое место?

Я оглянулась и увидела розоволосую девушку, с которой так глупо поспорила. Тесиэлла, так её кажется звали.

— Ой, я совсем забыла! — хлопнула я себя по лбу. Я не соврала — у меня действительно вылетело это из головы. — Знаешь, сколько дел! Не волнуйся, займёт, время ещё есть!

— Ну да, конечно, — и она хитро улыбнулась. — Ты ведь помнишь, что стоит на кону?

— Да, твой жених. Понятия не имею, что с ним делать, своих девать некуда, ну, пусть будет.

Улыбка у девушки чуть померкла. Я с усмешкой перевела взгляд на Вертика и заметила, как он замер, словно статуя, и в лице переменился.

— Ладно, мечтай, — ответила Тесиэлла и быстро пошла в другую сторону.

Верт, не отрываясь, смотрел ей вслед.

— Что с тобой? — спросила я и поводила рукой перед его лицом, он не среагировал.

Я опять повернулась и увидела, как к Тесиэлле подошёл профессор Селдеван. Он взял её руку и поцеловал. Потом предложил ей локоть, и они вместе куда-то пошли.

— Она его невеста, — сказал Верт, и в его глазах читалась беспросветная тоска.

Глава 36

Домой я возвращалась в мрачном настроении. Только я могла поспорить так, что выигрыш хуже, чем проигрыш! Ну зачем мне профессор Селдеван?! Мне его в Академии больше, чем достаточно! Но всё-таки вопрос надо решать и действительно договориться с тем странным художником о портрете, надеюсь, он не передумал. Не хочется прослыть пустозвонкой.

Магазин был заперт, но сегодня я предусмотрительно взяла ключи с собой, и надобности пробираться внутрь через бакалею Тулуза не было. Мауко, спавший на прилавке, где ему, честно говоря, сидеть не позволялось, при моём появлении лениво потянулся и спрыгнул на пол.

Переодевшись, я открыла магазин для посетителей. Клиентов было мало, время приближалось к обеду, и я решила найти занятие для моих очумелых ручек, а именно, сделать трафареты для украшения упаковки. Немного подумала над рисунком, написала «Травница Стёфа» как на вывеске, нарисовала листики, вырезала тонкими ножницами контуры. Взяла заготовки коробок и одну для пробы раскрасила с помощью трафарета. Получилось прекрасно, немного кустарно, но зато ручная работа. Упаковки в стиле эко. Кстати, нужно хозяйкам при продаже не забывать рассказывать, в каком экологически чистом месте мы эти травы собирали, нигде таких больше не найти. Потом я нанесла рисунки на каждую коробку и разложила их сушиться на подоконнике.

После этого немного оживились покупатели, я продала несколько готовых сборов и записала заказы. Они были слишком сложными для меня, пришлось оставить их до возвращения Стёфы.

Дальше опять наступило затишье, и я принялась листать книгу рецептов.

В этом мире мне остро не хватало косметики. Мазаться местной сметаной и наклеивать под глазами огурцы вместо патчей было, мягко говоря, на любителя. Я уже видела раньше, что в книге помимо лекарств есть и «рецепты красоты»: болтушки для лица, сыворотки и мази, соли для принятия ванн, даже скрабы, но почему-то Стёфа этим не торговала. Я решила сделать на пробу несколько косметических средств, попользоваться самой и, если понравится, выставить на продажу. Нужно было выбрать такое средство, у которого максимально длительный срок хранения, потому что, понятное дело, консервантов тут никаких не было. Вернее, были магические, по понятным причинам нам недоступные. Я нашла вариант из сухих травяных смесей для отбеливания кожи, которые непосредственно перед употреблением следовало смешать с молоком и нанести на лицо получившуюся маску. Сами по себе эти травы хранились долго. Ещё я нашла рецепты на основе растительных масел, но у меня не было в наличии всех ингредиентов. Зато уже сейчас можно было сделать цветочные настойки.

Решив начать с сухих смесей, я собрала все необходимые травы. Пришлось сбегать даже в мою комнату, потому именно там у меня висели веники из селиберы — травы Стёфа хранила по всему дому.

Только я села за кухонный стол готовить смеси, как зазвенел дверной колокольчик. С одной стороны надо радоваться, что пришёл клиент, а с другой — дико раздражает необходимость вот так прерывать работу.

Но я, конечно же, пошла в лавку. И чуть не зафырчала как наш кот — посетителем оказался лерейд Чайник.

— Добрый день! Чем могу быть вам полезна сегодня? — спросила я, выделяя интонацией последнее слово.

— Лересса Маришка, рад вас видеть! Сегодня мне нужен успокаивающий чай на травах.

— Вы же его только вчера покупали? Чем же вы были так взволнованы, что он у вас он уже закончился?

Чайник смутился, глазки забегали. Я решила идти напролом и прояснить эту ситуацию.

— Лерейд Тианик, мы с вами взрослые люди, ведь так?

— Да, — неуверенно согласился он.

— Последнее время вы достаточно часто к нам заходите, не правда ли?

— Да, есть такое, а в чем дело? Разве это нельзя?

— Мы рады видеть вас как клиента в нашем магазине и как приятного соседа по улице, но видите ли, дело в том, что это выглядит подозрительным.

— В чём же подозрение?

— Стёфа мне рассказала, что, пока я тут не работала, вы в магазин к ней хорошо если раз в год заходили, а сейчас каждый день бываете.

— И что?

— А то, что намекнула, что интерес ваш неслучайный, видимо я вам очень понравилась. Сказала, мол, Маришка, сходи в редакцию газеты, узнай, как объявления о помолвке подать и сколько это стоит, видать, скоро понадобится.

— Объявление о чём? — завис Чайник.

— О помолвке, — спокойно повторила я. — И знаете что?

— Что?

— В редакции я уже была.

— О боже! — воскликнул Чайник и густо покраснел. — Да вы что? Вы всерьёз решили?

— Решила что?

— Решили, что я хочу к вам... посвататься? — паника в его глазах зашкаливала, и я с трудом удерживалась, чтобы не рассмеяться.

— А что такое? — я приосанилась. — Или я недостаточно хороша для вас?

— Нет, что вы, это какое-то недоразумение. Я прошу прощения, если мои посещения этого магазина вызвали у вас такое подозрение. Нет, это нелепость! Нет, прошу прощения, вы очень красивая молодая девушка, но, да, вы слишком молоды для меня, не суть, не в этом дело... Я посещаю ваш магазин совсем по другим причинам.

— По каким же?

Он вытер платочком пот со лба и устало облокотился на прилавок.

— Мои покупательницы, видите ли, все уши про вас прожужжали. Не именно про вас, а про то, в каких хороших мешочках Стёфа свои травы продаёт, потом выбросить рука не подымается, они мелочёвку в ней всякую хранят. И ленточки, видите ли, красивые, и рецепт написан аккуратно. И так им всё нравится, что они они уже мой чай покупать не хотят, потому что я его в бумажку словно самокрутку заворачиваю. Вы слышали что-нибудь подобное? Не удобно им, видите ли. И мой чай, который из самого Теретона привозят, настоящий чай, покупать не хотят, а предпочитают ему какую-то траву в ближайшем лесу собранную! Я, не хочу, конечно, плохо про Стёфин товар сказать, но факт остается фактом! Мой теретонский чай проигрывает местному сену!

— Ну, допустим, не сену, — заметила я, прищурившись, — но и чего же вы хотите добиться своими визитами?

— Я просто хотел посмотреть, что тут у вас такое, отчего мои клиентки от восторга пищат.

— И как, посмотрели?

— Посмотрел. Вроде бы ничего особенного. Попробовал сам мешочки сшить, заказал швее. Зашла лердейса Дорита, увидела их и смеётся: «Что, лерейд Тианик, теперь за Стёфой всё будешь повторять? А, кстати, хорошо, что напомнил, пойду-ка я лучше у неё травяной чай куплю» и ушла.

— Да, это обидно, — пробормотала я, задумчиво побарабанив пальцами по столешнице.

— Ещё как! — воскликнул лерейд Чайник и снова протёр лоб платком.

— Лерейд Тианик, я сожалею, что так происходит. Я, когда разрабатывала упаковку, вовсе не ставила целью отвадить от вас клиентов. Мне просто хотелось, чтобы всё было красиво и удобно.

— Так может быть, вы поможете мне с этой упаковкой? Чтобы компенсировать мои убытки? Загладите, так сказать, свою вину?

Вот ведь жук, решил, что, ещё и нахалю с меня работу стребовать?

— Боюсь, что это будет слишком дорого для вас, — вздохнула я.

— В смысле дорого?

— Да. В профессиональной среде это называется разработка фирменного стиля. Это очень и очень дорого.

«Фирменный стиль» я сказала по-русски, потому что перевода этих слов не знала, и, разумеется, Чайник меня не понял.

— Что? За что платить-то?

— Так, на ходу дела не делаются, — заявила я. — Пройдемте-ка на кухню, я вам всё там объясню.

Я указала ему направление и повесила на входную дверь табличку «Закрыто на полчаса». Потерла руки и пошла на кухню следом за ним. Вот и моё образование маркетолога пригодится.

* * *

Выходил лерейд Чайник от меня спустя час с остекленевшим взглядом, со своим экземпляром договора об оказании услуг по разработке фирменного стиля его чайной компании и с минусом три иллида задатка — это самая дорогая местная монета. Пришлось идти с ним, чтобы забрать деньги — при себе у него такой суммы не оказалось. Всего мы договорились на десять, в которые не будут входить затраты на изготовление упаковки и прочего. И это я ему ещё скидку сделала по-соседски. Он что-то попытался заикнуться о потерянных клиентах, но я напомнила, что после создания его фирменного стиля, клиенты, которых мы невольно переманили, снова переметнутся к нему, и мы в итоге понесём убытки. Потом этот хитрый жук пытался выяснить, неужели я и со Стёфы такие деньги требовала, на что я ответила, что с ней я работаю на совсем других условиях, у нас совместное предприятие и я получаю долю от прибыли. Но если ему так удобнее, я готова вместо десяти золотых разово получать десять процентов от прибыли в течение всего срока

использования им моих разработок. На что взгляд лерейда Чайника перестал быть стеклянным, и он живо отказался от такого предложения.

Получив деньги на руки, я почувствовала такое облегчение, словно груз с плеч скинула. Даже более сильное, чем первая в жизни полученная зарплата. Наконец-то нормальные живые деньги. Надо, кстати, открыть счёт в банке, мало ли что. Я не привыкла хранить наличность, всю жизнь пользовалась банковскими картами. Один золотой я отдам Стёфе за всё хорошее. Один положу на счёт, а один разменяю для текущих расходов и... наверное половину тоже положу на счёт или... купить что-то из одежды? Я спрашивала, зимы со снегом тут нет, температура чуть выше нулевой болтается, но всё равно это требует более теплой обуви и пальто, которых нет у меня сейчас. И можно купить что-нибудь для учёбы, какие-нибудь книги, или ещё что-то, что может понадобится...

Улыбаясь во все зубы, я открыла лавку для посетителей и хотела вернуться к изготовлению настоек для умывания, но была слишком взбудоражена для этого. В голове уже вертелись мысли о фирменном логотипе для чайной. Я понимала, что в моих руках все знания земли о товарных знаках и прочем, я могла использовать этот опыт.

Я сбегала к себе в комнату и взяла бумаги и карандаши, разложила их на прилавке и принялась рисовать наброски логотипов и записывать приходящие в голову заметки.

Глава 37

Стёфа вернулась под вечер очень печальная, устало села на скамейку для посетителей. Я, увидев её, тоже погрузилась.

— Что, всё так плохо? — спросила я.

— Ужасно, — вздохнула она. — Сердце кровью обливается смотреть на всё это. Представляешь, полянка, где мы летом травки собирали, вся затянута этой паутиной, чёрной, какой-то жирной, фу, — Стёфу передёрнуло. — И она расползается всё дальше и дальше, на кусты, на деревья. Растения вянут, чернеют. И к моему домику подбирается с разных сторон.

— Ужас какой, — пробормотала я. — И что, а как же маги? У нас в Академии есть, которые растения изучают, пусть они тоже посмотрят.

— Да разные уже маги были, и из Академии, и из столицы. Никто ничего сказать не может. Уже всяких фермеров и травниц вроде меня опрашивают, как последнюю надежду. Историки документы старинные читают, не было ли чего-то такого раньше, — она ещё раз вздохнула и поднялась. — Пойду я полежу, что-то сил совсем нет.

— Может, тебе травок заварить?

— От головы, пожалуйста, а то что-то болеть начинает.

— Хорошо, я быстро!

Она ушла наверх, Мяуко юркнул за ней, а я принялась готовить отвар. Вспомнила, что не рассказала Стёфе про Чайника. Ладно, успею ещё, ей сейчас надо отдохнуть.

Хоть мне и грустно было узнать, что лес заразился какой-то дрянью, но меня переполняла творческая энергия, все мысли были только об этом. В голове крутились разные идеи, я вспоминала все известные мне фирмы популярных сортов чая и как они развивали свой бренд. Параллельно и про известные кофейни думала. В этом мире не было напитка — аналога нашего кофе, но всё равно идеи можно было наложить на местные реалии. Торговать чаем в бумажных стаканчиках на вынос, почему бы и нет?

Я сидела с записями допоздна и легла спать только потому, что так надо. Но вскочила ни свет ни заря, совершенно бодрая, и опять села за наброски.

Даже на лекции по магической теории, под угрюмым взглядом профессора Селдевана, я бросила попытки писать конспект и, усевшись в самом дальнем углу, занималась тем, что рисовала разных форм чашки и чайники, выбирая, что лучше подойдёт на роль логотипа.

Когда прозвенел звонок, я немного замешкалась, собирая раскатившиеся по столу цветные карандаши. Остальные студенты уже успели покинуть аудиторию. Когда я хотела выйти, профессор преградил мне дорогу.

— Лерисса Мария, — сказал он мне. — Вы не сочтёте за труд показать мне ваши сегодняшние конспекты?

Я моргнула и покраснела, вспомнив, что последние полчаса потратила на то, чтобы нарисовать чайник из мультфильма «Красавица и чудовище».

— Вообще-то, мне не очень удобно, у меня плохой почерк, — пробормотала я и попыталась его обойти.

— Уважаемая, — хмуро сказал мне профессор, снова вставая у меня на пути, — мне не очень понятны причины, по которым ректор допустил вас до лекций, и я с этим решением не согласен. Я уже говорил и повторяю, что считаю ваше пребывание здесь бессмысленным

и отвлекающим как и студентов, так и преподавателей. Но я бы мог смириться с этим, если бы я видел в вас хоть крупицу таланта и дара к магии, но этого совершенно нет. Нет даже желания её освоить. Поэтому, если уж вы берете на себя труд пребывать на лекциях, то хотя бы посвятите это время получению новых знаний, а не... — он брезгливо поморщился, — даже не знаю, как это назвать. В ином случае лучше не приходите, а рисуйте дома.

Он отвернулся и отошёл к кафедре. Я почувствовала, что моё лицо горит, прижала ладони к щекам. Блин-блинский, он заметил мои чайники! Как бы он мне не нравился, но сейчас он прав, абсолютно прав! Я же не студентка, которую «злые» родители заставляют получать высшее образование, когда мне это совсем не нужно. Попасть сюда — моя собственная инициатива, я настояла на этом, добилась, не смотря на все возражения, и с моей стороны некрасиво отвлекаться на что-то другое, кроме лекций. Иначе, если мне это не важно и не нужно, не стоит вообще сюда ходить.

— Простите, профессор! — искренне сказала я, но он даже голову в мою сторону не повернул. — Понимаете, дело в том, что этот язык мне не родной, у меня есть трудности перевода. Я плохо понимаю значение многих терминов, теряю нить повествования, потом отвлекаюсь. А у вас очень сложный предмет, если не разобраться в азах, то дальше всё наваливается и наваливается, как снежный ком. Может быть, если бы вы помогли мне, дали дополнительное занятие... — неуверенно добавила я.

Он вскинул голову.

— Вы серьёзно? — спросил он. — Вы даже не моя студентка, вы — никто, у вас нет никаких перспектив в магии. Почему я должен тратить на вас своё драгоценное время?

— Просто чтобы помочь, — пробормотала я.

— Подумать только, какое невысказанное самомнение. Лерисса Мария, попрошу не отнимать больше у меня время.

И он недвусмысленно указал мне на дверь. Вот ведь хам! Я же его по-человечески попросила! А есть ещё и такие, которые за него собираются замуж выходить. Не понимаю, чем они думают.

Я быстро вышла из аудитории, тем более, уже должен был прозвучать звонок на следующую лекцию, а это была артефакторика, которую я совсем не хотела пропускать. На ней, в отличие от магической теории, а если я что-то не пойму, то всегда смогу поразглядывать картинки.

Профессор Токс не подвёл, с большим знанием темы он рассказывал о самых древних артефактах, известных нам. Некоторым из них уже исполнились десятки тысяч лет, таким как теретонские пирамиды. Забавно, что и в этом мире пирамиды имели сакральное значение.

Я слушала его, даже записывала, но не могла прекратить вспоминать диалог с профессором Селдеваном. Как ни обидно было признавать, но он прав. Я должна определиться в вопросах учёбы, вдруг я действительно напрасно трачу на неё время? Дар никак не проявляется, может быть, его и вовсе нет. Это грустно, но может быть и так, нельзя заниматься самообманом.

Как показала договорённость с Чайником, я могу найти более подходящее мне занятие. Может быть, в этом и есть смысл моего пребывания здесь? Используя земные знания улучшить этот мир, почему бы и нет?

Нужно что-то решать. Для начала, я должна закрыть вопрос с обучением словесности. Для учёбы в Академии знания языка на разговорном уровне мне явно недостаточно. Нужно

или договориться с призраком о репетиторстве, или хотя бы о том, что он просто даст мне учебники и возможность спокойно заниматься без воплей над ухом. Тогда, возможно, я смогу пройти материал первого года обучения. Если же с призраком не найду общий язык, то, скорее всего, смысла учиться в Академии и не будет, потому что понимать в лекциях одно слово из трёх — это несерьёзно.

Лекция походила к концу, и профессор Токс сказал:

— Это всё, о чём я вам хотел рассказать сегодня. Может быть, есть какие-то вопросы?

Я, мысленно погруженная в проблемы библиотеки, неожиданно для самой себя подняла руку:

— Профессор Токс, а вы можете рассказать, почему сломался артефакт в каталоге библиотеки? И почему его не могут починить. Я, конечно, знаю, что это всё сделано магами при строительстве Академии семьсот лет назад, но, может, что-то можно сделать? Всё-таки бумажной картотекой очень неудобно пользоваться.

— Хороший вопрос, лерисса Мария. Может быть, кто-нибудь знает на него ответ? — он обвел аудиторию взглядом. — Может быть вы, лерис Истенсет?

Парень метнул на меня быстрый взгляд и неохотно поднялся.

— Вообще, мне самому не довелось воспользоваться этим артефактом, когда я поступил этой осенью, он уже не работал. Но мне известно, что этот артефакт впаян в стол, на котором находится, а тот, в свою очередь, монолитен с полом. Полусферу невозможно извлечь, в этом была суть магии. Он магическими жилами связан с книгохранилищем — поэтому в нём и была информация о находящихся в библиотеке книгах. Второй половиной шара пользовались библиотекари для поиска нужных книг. И она тоже сломалась.

— Да, это так, — подтвердил профессор Токс. — Вообще, вся библиотека пронизана магическими жилами, которые мы не можем не убрать, не изменить. Это уровень артефакторики, близкой к легендарной, и, увы, наши знания в этой сфере магии существенно уступают знаниям наших предков. Вы, наверное, заметили, что в некоторые разделы книгохранилища не попасть, не имея соответствующей стихийной магии? Это тоже было заложено ещё при её строительстве. При этом человек, нанятый на должность библиотекаря, с которым заключён особый договор, беспрепятственно может пройти эту границу. И в то же время, может быть, и хотелось бы оградить магической стеной какую-нибудь часть библиотеки, например, отдел словесности, но это, увы, невозможно. Таких знаний сейчас у нас нет. И почему перестали действовать артефакты, и, тем более, как их починить, мы не имеем никакого представления. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, нужно собирать комиссии из высших магов всего Королевства, а лучше и из соседних стран тоже. Но, боюсь, никто сейчас этим заниматься не будет. Поэтому, осваивайте бумажную картотеку, и терпение вам в помощь.

Глава 38

Из Академии я побежала напрямик домой, собрала все свои заметки и отправилась к Чайнику. Когда он увидел меня на пороге своей лавки с охапкой бумаг в руках, то был так удивлён, словно забыл про вчерашний разговор.

— Добрый день! — я деловито поздоровалась с ним, прошла вперёд и разложила бумаги прямо на прилавке.

— Что это? — удивлённо спросил Чайник.

— Мой отчёт о проделанной работе и план дальнейших действий.

Я вернулась к входной двери и провернула тот же фокус, что и вчера у себя в лавке: повесила табличку «Перерыв» и заперла дверь. Чайник испуганно на меня посмотрел.

— Это чтобы нас никто не отвлекал. Я сделала кое-какие разработки. Но прежде чем начать, ответьте на пару вопросов: нужно изучить рынок. Итак, лерейд Тианик, какие вы ещё знаете чайные точки в городе, в которых продается аналогичный товар?

— Причём тут это? Мы же договаривались, что вы сделаете мне упаковку для чая.

— Да, конечно, это от нас никуда не денется. Но сначала решим глобальные вопросы. Ну так что, кто тут ещё чаем торгует?

Чайник взял себя в руки и начал прилежно вспоминать. Он назвал три лавки, где так же, как и у него, торговали чаем вразвес, потом несколько чайных, вроде кафе, где продавали уже готовый напиток. Я прилежно записала всё адреса и решила в ближайший день-два их обойти. Конечно же, были таверны и другие рестораны, где подавали чай, но он там не был основным напитком, и поэтому эти точки мне были неинтересны.

— Что ж, нужно обойти эти места, посмотреть, какие цены, купить, попробовать. Как я поняла, чайные лавки разбросаны по городу достаточно далеко друг от друга, и жители ходят к тем, что поближе.

— Только к лерейду Скупу мало кто ходит, только совсем бедняки. Он не чай продает, а труху.

Я сделала пометку в блокноте. Далее, мы поговорили про упаковку, о которой так грезил господин Чайник.

— Я решила, что мы будем изготавливать картонные коробки, — огорошила я его.

— Что? Но я думал про мешочки, — попытался возразить он.

Я, вспомнив, как исколола пальцы, пока их шила, решительно отвергла эту идею.

— Нет, мешочки из холстины очень простят. В случае с товаром Стёфы — это вызывает нужную ассоциацию с чем-то природным, натуральным. А в вашем случае это лишь будет ассоциироваться с дешёвизной и, простите, трухой вместо чая. А вот элегантные коробки будут говорить об элитности чая, его высоком сорте и качестве. Я вам вскоре принесу образцы, пока просто не успела всё сделать, и вы поймёте, что я имею в виду. Я уже придумала несколько вариантов логотипа для вашего магазина, пока я склоняюсь к этому варианту, — я указала кончиком карандаша на простой рисунок, выполненной одной линией: заварочный чайник, из носика которого течёт струйка чая в чашку. — Очень лаконичный с одной стороны, но с другой — взгляд цепляется за эту линию, хочется её отследить от начала и до конца. Но нужно опросить фокус-группу.

— Фокус-что?

— Мы будем опрашивать ваших постоянных покупательниц, какие упаковки им удобнее, какие кажутся более красивыми и так далее. Есть один момент. Картонные коробки — это, конечно, хорошо, но в идеале жестяные и с красивым рисунком. Но я абсолютно не представляю, можно ли их тут сделать и как? Не вручную же расписывать?

— Жестяные коробки? Зачем?

— Ну как же без них! Представьте себе: маленькая жестяная коробка с откидывающейся крышкой, почти как шкатулка для ювелирных изделий. На ней название вашей лавки: «Чайный магазин л-да Тианика» и какая-нибудь красивая картинка: букеты цветов, райские птички или милые детишки играют с котятками. Не коробка для чая, а произведение искусства, которое не стыдно и подарить. Нормальная хозяйка поставит её на самое почётное место в доме и не будет разрешать никому притронуться. Да-да, так и будет, вы мне не верите?

Чайник выглядел, мягко говоря, ошарашенным. Мне кажется, если бы он мог, он бы уже давно сбежал от моего разыгравшегося энтузиазма, но деться ему было некуда, потому что он уже был у себя дома. А выставить за дверь меня он не решался: то ли был слишком джентльмен, то ли в состоянии шока находился, как олень на дороге, застывший в свете фар автомобиля.

Я набрала воздуха в грудь:

— Запомните: жестяная коробка из-под чая или печенья, это такая вещь, которую никто никогда не выбросит, это буквально предмет роскоши, к которому человечество с давних пор испытывает непонятно почтение. Если кончается чай в такой банке, то в неё пересыпают другой чай. Или будут хранить пуговицы и нитки, рыболовные крючки, деньги и документы, гвозди — да что угодно, в зависимости от размера жестянки. Такие вещи из поколения в поколение передают от бабушки к внучке. Представляете, пройдет сто лет, нас уже с вами на свете не будет, а где-то в шкафчиках по-прежнему будут стоять жестяные коробки с надписью «Чай от л-да Тианика», с лавровым листом или пилюлями от кашля внутри. Представили?

Господин Чайник представил и кивнул.

— Что ж, этот вопрос мы обсудили, — я сделала галочку в своих записях. — Вам задание, выяснить, где можно заказать такие жестяные коробки. Я тоже со своей стороны постараюсь узнать, как это можно будет сделать. Так, что касается вывески — когда мы определимся, на каком логотипе лучше остановиться, то закажем вывеску. Нужно ещё решить по поводу фирменных цветов. Так, далее, вам нужно продумать ассортимент. Видели у Стёфы? Травяной чай на основе плиссы, сбор из трёх цветков, чай из лечника и так далее. Вот и у вас должны быть разные сорта, чтобы человеку захотелось купить и то, и другое, и третье, даже если дома уже все полки чаем заставлены.

— У меня есть разный чай.

— Это хорошо. Ещё нужно как минимум две товарные линии — чай среднего ценового диапазона, то есть по средним ценам и элитный чай, то есть очень дорогой.

— То есть дешёвый и дорогой?

— Да, верно.

— А дешёвый будет похуже, а дорогой получше?

— Нет. Весь чай будет хорошим. По большому счёту, это может быть один и тот же чай.

— Но тогда почему они по разной цене?

— У дорогого красивее упаковка. У дорогого красивее название. У дорогого своя

история о том, как он собран на вершины какой-нибудь горы, и вы лично отобрали все самые лучшие листочки и бережно доставили своему покупателю на стол. Так, хорошо, по основным пунктам пробежались. Сейчас мне надо в свой магазин вернуться, я подготовлю анкету для ваших покупательниц, будете просить их ответить на вопросы, хорошо?

— Вы уже уходите? — как-то чересчур радостно спросил Чайник.

— Да, — я принялась собирать свои листки с прилавка. — А, чуть не забыла, отсыпьте мне вашего самого ходового чаю, должна же я буду сравнить, чем он отличается от конкурентов.

— Хорошо.

Господин поднялся и скрутив кулёчек из старой газеты, щедро сыпанул мне чая из большого мешка.

— Спасибо, я побежала. Помните про задания! — сказала я напоследок, сняла вывеску «Закрито» и вышла из лавки, чуть не столкнувшись с лерейдой Доритой. Мы поздоровались, и я поспешила домой.

Глава 39

Спокойно поговорить со Стёфой я смогла только на следующее утро — объяснить, что у меня появились новая работа на Чайника. Она очень удивилась, потому что никогда не слышала, что бывает такая работа — придумывать коробки для товара, и в тоже время обрадовалась. Сказала, что всегда знала, что я такая выдумщица и способна на нечто большее, чем просто стоять за прилавком.

Мне даже пришлось объяснить, что я фактически буду помогать конкуренту, но Стёфа не захотела ничего слушать — она считала делом своей жизни в первую очередь изготавливать лекарства, а травяные чаи были так, для баловства, и не страшно, если их купят чуть меньше.

Ещё получилось целое представление, когда я попыталась отдать Стёфе часть аванса, полученного у Чайника — она категорически отказалась его принимать, утверждала, что деньги мои. В итоге я забежала в её комнату и закинула монету в глиняную копилку, стоящую на комод.

— Ну зачем? — жалобно спросила Стёфа. — Ты молодая, потрать на себя, тебе приодеться надо.

— Успею приодеться, когда окончательный расчёт получу. — Я чмокнула её в щёку. — Побегу я, дела.

Дел у меня и вправду было так много, что пришлось ежедневник заводить, чтобы всё спланировать. Например, сегодня у меня был день без лекций, поэтому я с утра решила отправиться на улицу Артистов, посмотреть магазины с канцелярскими и хозяйственными товарами, чтобы купить всё нужное для упаковки. Ещё можно было ещё забежать в бакалею, где я уже покупала баночки для мазей, вдруг там увижу что-нибудь подходящее для чайного магазина.

Я прикинула, что шопинг займёт времени до обеда, а после можно сходить в городской архив посмотреть старые газеты. А то за текущими делами забываю о своей миссии в этом мире.

Ещё было бы неплохо заглянуть к ясновидящей Ментионе, которая дала мне амулет от призраков. Если буду проходить мимо её дома, а я скорее всего буду, то выскажу ей своё «фи» по поводу работы этого амулета.

И, если окажусь около какой-нибудь чайной, надо зайти в неё и попробовать чай у конкурентов.

Ох, сколько дел, сколько дел!

Я быстро собралась и вышла из дома.

Первый пункт моего путешествия — улица Артистов — с утра пустовала — ещё не пришли художники, продающие здесь картины, и гуляющих было пока мало. Но магазины уже работали, и первым делом я зашла в канцелярский магазин. Здесь продавался и картон, тонкий и чуть зеленоватый, и разную краску можно было приобрести. Ещё я взяла кисточки, клей, канцелярский нож, специальную палочку, чтобы сгибать бумагу, линейку, правда, не в наших сантиметрах, а местных единицах измерения, да это и не важно, и рулон очень тонкой, почти прозрачной бумаги — в неё я решила сворачивать меру чая, прежде чем класть в коробку.

Стоимость покупок была существенной, но в оговоренные затраты я укладывалась, и сколько удовольствия от шопинга получила! Всегда любила канцелярку.

Заодно я расспросила продавца, кто им поставляет картон, если возможность напечатать типографскими методами рисунок на нём или хотя бы на обычной бумаге, чтобы потом приклеить, есть ли возможность заказать визитки и прочее, и прочее. Он удивлялся моему интересу, но честно отвечал. Картон и бумагу они привозят из другого города, расположенного достаточно далеко. В нашем городе производителей нет, купить можно в его магазине, а напрямую — только если через полстраны ехать на бумажную мануфактуру.

Я стала спрашивать, можно ли где-нибудь изготовить этикетки типографским способом. Он очень удивился, подумал и сказал, что в нашем городе только одна типография, которая принадлежит газете, и вряд ли они такое будут делать. Ещё в столице есть гравёрная мастерская, но сколько стоят их услуги, он сказать не мог.

Зато можно было изготовить штампы, прямо на этой улице работал мастер по изготовлению печатей, хоть одна хорошая новость. Я решила к нему зайти.

Покупки я оставила в магазине, слишком уж неудобные были картонные листы. Мы договорились, что их к вечеру доставят на адрес Стёфы. Со свободными руками я пошла к печатнику, или как он правильно называется. Это оказался довольно милый дядечка, готовый вырезать нужные штампы за весьма необременительную цену. У меня с собой не было набросков, и мы договорились, что не сегодня-завтра я зайду к нему с эскизами.

Потом, верная своему плану, я купила чаю в маленькой лавке, можно сказать, в ларьке, куда даже зайти было нельзя: торговля шла через окошко. Мне его подали в какой-то старой чашке с зазубринами по краям, пить из неё было неприятно. Сам чай не произвёл на меня впечатления, был слабо заварен и по вкусу и цвету напоминал веник сорго. Только не спрашивайте меня, откуда я знаю вкус веника. Я даже допивать не стала, вылила на землю.

Когда я шла обратно, то художники уже выползли из своих норок, или где они там сидят по ночам, и расставляли свои произведения искусства. Я замедлила шаг, с удовольствием рассматривая картины.

— Привет, красавица! — услышала я.

Меня окликнул тот самый художник, что когда-то предлагал нарисовать портрет.

— Что-то ты побледнела, — заметил он, — не заболела случайно?

— В каком это смысле? — удивилась я. — Я себя прекрасно чувствую. Загар, наверное, сходит.

— Загар? Странно. А волосы как будто потемнели.

Я машинально посмотрела на кончик своей косы. Ну, не знаю, кажется ему что-то. Может, выгорели на солнце, а теперь темнее от корней отрастают? Да ерунда!

— Что-то вы придумываете, — сказала я.

— Я не придумываю и не ошибаюсь. Я художник, такие вещи сразу вижу. Ну как, надумала попозировать для портрета?

— Мда, портрет...

Я живо вспомнила Тесиэллу, а заодно и её жениха. Если честно, я до конца не определилась, что лучше — выиграть в этом споре или проиграть, всё выглядело одинаково плохо.

— Я бы, пока писал портрет, мог бы вспомнить пару занятных легенд про девушек с такими же тёмными волосами.

— Что?

Я посмотрела на него повнимательнее. Травянисто-зеленые волосы стянуты в хвост, узкое лицо с щетиной, по которому сложно понять возраст — может быть и повидавшие виды двадцать пять и неплохо сохранившиеся сорок. Не сказать, что симпатичный, но и не страшный. Прищурившись, он не отводил от меня взгляда. Терракотовый костюм его был поношен и лоснился, на локтях пришиты заплатки. Кое-где на одежде, руках и даже шее виднелись следы краски.

— Почему вы считаете, что мне интересны ваши легенды?

Он усмехнулся.

— А разве нет? Думаешь, часто здесь можно встретить лерисс с волосами, чёрными, как запретная магия? Вот я на своём веку таких не припомню, можно сказать, впервые имею удовольствие сейчас такой красавицей пообщаться.

— И о чём же вы мне можете тогда рассказать?

— Поверь мне, есть о чём. Жалко, что времени у тебя нет, занятая очень.

Я задумалась. Чем чёрт не шутит, может он и вправду что-то ценное поведать может.

— А вы ещё не передумали выставлять мой портрет на выставку?

Он усмехнулся и помотал головой.

— Я по-прежнему собираюсь это сделать. Осталось дело за малым — нарисовать его.

Я молчала. Он какое-то время тоже. Потом тряхнул головой:

— Ну смотри, если надумаешь — ты знаешь, где меня найти.

Я кивнула и отошла от него. Даже забыла, куда я хотела, так голову заморочил! Но осмотрелась и увидела парочку интересных лавок. Один магазин был тем, что у нас называется антикварным. Я зашла в него и с интересом принялась смотреть по сторонам.

Ко мне не торопясь подошёл высокий худой мужчина преклонных лет, наверное, владелец магазина.

— Добрый день, лерисса, интересуетесь предметами старины? — спросил он.

— Добрый день! Интересуюсь, конечно, но к сожалению приобрести ничего не смогу, не позволяют средства. Но можно мне просто посмотреть?

— Конечно, за просмотр деньги не беру. Только, пожалуйста, ничего не трогайте.

Я медленно прошла между старинных кресел и диванов, буфетов и туалетных столиков. Я всегда любила вещи с историей и, когда была возможность, посещала музеи быта. Мне было интересно вообразить, как наши предки пользуются всеми этими предметами, едят из деревянной посуды, сидят на сундуках, носят лапти, ткнут на станках. Здесь, конечно, были собраны другие вещи, более аристократичные. Не торопясь, я осматривала, всё, что здесь было. Большое овальное зеркало в полный рост, с кованой рамой, изображавшей листву и цветы. Торшер, плафон которого украшали изящно вышитые бабочки. Конторка со множеством ящичков, которые так и хотелось выдвинуть и посмотреть, что там лежит. Стулья с мягкими сиденьями — наверное, именно в такие мадам Петухова зашила драгоценности. Большие пестро расписанные блюда. Хрустальные бокалы, своей формой напоминавшие полураспушенные бутоны цветов, металлические ножки которых были изготовлены в виде стебля с чашелистиками. По проработанности деталей, было даже такому неспециалисту как я понятно, что это очень искусная работа. Я пригляделась — на каждом бокале был выгравирован вензель — летящая птица с цветком в лапах. Такой я уже однажды видела. Не много времени мне понадобилось, чтобы вспомнить где — на посуде в доме Верта. Это их фамильный герб? Эти бокалы когда-то принадлежали им? И они выставили их на продажу? Настолько у них всё плохо?

Это было печально. Я ещё тогда поняла, что их семья сейчас переживает не самые лучшие времена, а сейчас увидела этому подтверждение.

Поблагодарив хозяина магазина, я вышла на улицу.

Хоть настроения уже не было, всё равно зашла ещё в пару лавок, торгующих посудой. В одном нашла прекрасные стеклянные баночки небольшого объема по неплохой цене и сделала заказ. В них будет очень красиво смотреться чай, если в него добавить немного цветков, у Стёфы есть такие мелкие соцветия. Небольшие оранжевые цветочки или фиолетовые, такие, как волосы леглерейда Элденора, стоящего сейчас передо мной. Он был в обычной одежде, а не в форме, значит, не на службе.

— Добрый день, лерисса Маришка, — сказал он мне, и в уголках глаз его я увидела улыбку. Мысленно встряхнув себя (Маришка, только ничего не придумывай заранее, мы просто случайно встретились на улице, это ещё ничего не значит), я поздоровалась в ответ.

— Куда держите путь? — спросил он.

— Хотела зайти в одну чайную и выпить чашечку чая. Видите ли, я провожу исследования, — с ходу выложила я ему всё, о чём сейчас думала.

— Как интересно, и что же вы исследуете?

Всё-таки мне не показалось, и он улыбался.

— Чай в этом городе.

— О, позвольте мне помощь в вашем нелегком деле. Видите ли, у меня сейчас обед, и я буду рад, если вы составите мне компанию.

— Что?

— Это будет вполне приличное место, а на таверна, если вы переживаете по этому поводу. И чай мы тоже закажем.

— Я даже не знаю, удобно ли это, — засомневалась я.

— Почему же? Уверяю вас, моя компания вполне достойная, ваша репутация не пострадает, — и он предложил мне локоть. Немного поколебавшись, я положила на него руку, и маг неторопливо, подстраиваясь под мой шаг, меня куда-то повёл.

Глава 40

— У вас сегодня нет дежурства? — спросила я леглерейда Элденора.

— Да, у меня бывают выходные, к сожалению.

— Почему к сожалению?

— Совсем не знаю, чем себя занять. Маюсь без дела. Хорошо, что сегодня встретил вас, и день сразу обрёл смысл.

Мне показалось или он со мной флиртует? Я посмотрела снизу вверх на него, оказалось, что он смотрит на меня, и мы встретились взглядами. А Элденор очень даже привлекательный мужчина. И эти сиреневые узоры на висках его совсем не портят, скорее даже украшают. Так, я его заносила Список кандидатов на любовь всей моей жизни? Если нет, то я дурочка.

Мы свернули с улицы Артистов на небольшой переулок. Каменные стены домов почти полностью скрывались под местным плющом с тёмно синими листьями. Цель нашего путешествия стала видна через несколько домов — мы подошли к веранде ресторации. Судя по элегантным скамьям с мягкими сиденьями и спинками, обитыми парчовой тканью, белым скатертям, отполированному полу и тому, как быстро вышел нам навстречу мужчина средних лет в ливрее и учтиво склонил голову в знак приветствия, это место было не из дешёвых. Я даже не успела задуматься, соответствует ли мой наряд статусу заведения, как мужчина заговорил:

— Рад приветствовать вас, леглерейд Элденор, и вашу спутницу. Где предпочитаете расположиться? В зале или на веранде?

— Вы где бы хотели сесть? — спросил меня маг.

Я посмотрела в дверной проём за спиной хостеса или как он здесь правильно называется в тёмное нутро ресторации, а потом на приглянувшиеся уже мне скамейки, и выбрала их.

Нам предложили место подальше от входа и около окна. Наружные стены веранды представляли собой решётку из реек, которую обвивал тёмно-бордовый плющ.

Нам подали меню, и я, глядя на названия блюд, ещё раз удивилась схожести наших миров. Тут были мясные стейки, дичь, гарниры из овощей или крупы — аналога нашего риса, сыры, напитки. Ну не могут же разные миры, изначально развивающиеся по разным законам, с разными ресурсами, климатическими и географическими условиями, своим историческим путём и наличием в одном мире магии в конечном итоге прийти к столь похожему быту, что даже рестораны как по кальке сделаны, с меню и официантами. Такой ресторанчик я легко могла представить в моём городе, даже менять ничего бы не пришлось, разве что оплату картами подключить. Взять к примеру, Землю, даже в пределах одного материка культура Европы, Индии, Китая и Японии будет очень различаться. Архитектура, мебель, одежда, этикет за столом, пища, даже столовые приборы в каждой стране свои, а ведь они сравнительно недалеко в масштабах планеты друг от друга находятся. Почему же здесь так много общего с европейской традицией?

— Вы так серьёзно задумались над выбором, — заметил маг, — любите деликатесы?

Я очнулась от мыслей и обнаружила, что уставилась на страницу меню с редким блюдом — бычьи яйца. Я поскорее перевернула её.

— Нет, мне бы что-нибудь попроще и чай, — откашлявшись, ответила я.

— Могу вам порекомендовать овощное рагу с куропаткой, — предложил официант, и я быстро согласилась, захлопнув меню и отдав ему, от греха подальше.

Элденор сделал более основательный заказ, что неудивительно для такого высокого мужчины, у которого наверняка большие физические и, хм, магические нагрузки.

— Вы так любите чай? — спросил он у меня.

— Нет, к чаю у меня профессиональный интерес. Вообще, я больше люблю другой напиток, но его тут не производят. Сейчас я помогаю владельцу чайного магазина на нашей улице, даю ему рекомендации, чтобы продажи были лучше. Ну, вам, наверное это не интересно...

— Почему же, я бы послушал.

Ну я ему всё и выложила про новую упаковку для чая — баночки-коробочки, эмблемы, новые купажи, дегустацию, тонкости рекламы. Нам уже и блюда принесли, а я, забыв про еду, рассказывала и рассказывала. Не в таких подробностях, как Чайнику, но тем не менее.

— Откуда вы всё это знаете? — спросил он. — Мне бы и в голову никогда не пришло внимание обратить на коробку для чай.

— Так вы ж, мужчина, на кухне редко бываете, наверное, вам и ни к чему. А хозяйки такие вещи замечают, и покупками занимаются они же.

— Да, это так. А вы знаете, по молодости я сопровождал торговцев специями и чаем как охранник.

— О, как интересно! Получается, вы путешествовали, видели мир?

— Да, и, если честно, я тоскую по тем временам. Каждый день просыпался в новом месте, а здесь как по кругу, всё одно и то же. Уже по своему дозору могу с закрытыми глазами ездить, каждый камень на дороге знаю.

— И почему же вы бросили ездить с торговцами?

— Не солидно стало в определённом возрасте. А здесь госслужба, карьера, перспективы... — и он с тоской посмотрел в окно.

— Вы же маг, — заметила я, — и судя по цвету волос — водной стихии. Боевой маг, значит.

— Вы меня раскусили, — улыбнулся он.

— Не смейтесь, я же в этом городе совсем недолго живу, это местные всё друг про друга знают.

— Интересно... — начал было он, но тут подошёл официант, принялся переключать тарелки с подноса на стол.

— А что там с чёрной паутиной? Нашли причину? — спросила я, когда мы остались вдвоём.

Маг, нахмурившись, посмотрел на меня.

— Вообще-то, я проил лердейсу Стёфу об этом не распространяться.

— Ой, — я прикрыла рот ладонью, — я никому больше не скажу, обещаю.

Элденор вздохнул.

— С паутиной всё по-прежнему. Магией её не получается убрать, растения срезают, выкапывают и сжигают в стороне от леса. Давайте не будем вспоминать об этом за едой.

Я кивнула и приступила к обеду. Рагу оказалось очень вкусным. Некоторое время мы ели молча, сосредоточившись на еде.

— А расскажите что-нибудь о себе, — вдруг спросил Элденор.

Я дожевала кусочек и промокнула губы салфеткой.

— Что именно вам интересно?

— Вы родственница Стёфы? Наверное, очень дальняя, потому что вы совсем не похожи.

— У нас нет кровного родства. Я... двоюродная племянница жены брата мужа её тётушки.

Маг взглянул на меня повнимательнее.

— Я даже не буду пытаться понять, кем вы друг другу приходитесь. А жили вы?..

— В одной деревеньке на севере. В Роз... Роз... — у меня из головы внезапно вылетело название, и я закашлялась, пытаюсь скрыть заминку.

— В Розмилке?

— Да.

— А почему вы уехали?

— Там у нас большая семья, а работы немного, и вообще, что в деревне делать. Вот Стёфа предложила, я поехала. Учусь её работе, набираюсь опыта.

— И в Академии учитесь.

— Да.

— Но вы же не магичка? Как так получилось? Или у вас всё-таки есть магический дар?

Что-то меня стал напрягать этот разговор. Но маг задавал вопросы с таким безмятежным видом, словно просто из вежливости интересуется.

— Нет, магии во мне нет, это подтвердил артефакт Академии.

— Но почему же вы там учитесь?

— Дело в том, — я пыталась сообразить, что ответить, — у меня в роду были случаи проявления магии во взрослом возрасте. Через несколько поколений. Да. И мы подсчитали, что как раз это должно случиться у меня. Вот. И мне родственники с детства мне это внушили. И я пошла в Академию, рассказала всё, что у меня может проявиться такой дар, и чтобы быть к этому хоть как-то готовой, я попросилась посещать лекции. Ректор разрешил мне, с определёнными ограничениями, но я хожу на них. А нам чай ещё не несут?

Элденор махнул рукой официанту, и тот принялся менять приборы на столе. К чаю мне ещё принесли маленькое пирожное в виде корзиночки из песочного теста с ягодной начинкой.

— Расскажите мне теперь что-нибудь о своей работе, — выпалила я, прежде чем он успел спросить что-нибудь у меня. — Что, у нас такие опасные леса, раз вы постоянно патрулируете?

— Нет, большую часть времени мы просто разъезжаем по окрестностям. Мы служим для того, чтобы быстро отыскивать и реагировать на источники опасности. Фермы привлекают хищников из лесов, могут даже и магические твари появиться.

— Вроде той змеи?

— Да. К счастью, такие случаи редки. Как вам чай?

— Неплохо.

Чай на самом деле был обычным, а вот пирожное очень вкусным. Но сидела я уже как на иголках, боясь, что он опять начнет о чём-то расспрашивать. Правда, Элденор, молча пил какой-то напиток, разглядывая меня. Увидев, что я всё доела, он махнул рукой, подзывая официанта.

— Мне уже пора домой, — сказала я.

— Мне тоже. Подождите, я сейчас рассчитаюсь и провожу вас.

Он расплатился стольдами, довольно крупными местными монетами, и сдачу оставил. Кошель у него был из хорошей кожи. Не то чтобы я за чужими деньгами следила, просто обратила внимание.

Элденор предложил мне локоть, и мы пошли в сторону стёфинового дома.

— Ой, только мне нужно кое-куда зайти, давайте по этой улочке пройдем, — сказала я, вспомнив, что хотела наведаться к ясновидящей. Мы дошли до нужного квартала, и я стала смотреть по сторонам, пытаюсь найти дом, но он мне никак не попадался. Номер я не знала, но хорошо помнила его зрительно, и то, что у него были таблички с фамилиями жильцов. Когда улочка кончилась, я остановилась, в замешательстве вертя головой.

— Заблудились? — спросил маг.

— Не могу понять, дом должен быть посреди улицы, вот тут, и его нет. Я номер не помню.

— Давайте ещё раз пройдем.

Мы прошли ещё раз вдоль улицы, но нужного дома я так и не увидела.

— Глупость какая, — с досадой сказала я. — Ладно, пойдёмте, не будем время больше тратить.

Мы пошли к моему дому. Я призналась, что мне нравятся такие небольшие живописные улочки, и Элденор стал прокладывать дорогу именно по таким. Потом он внезапно оглянулся по сторонам, подошёл к дереву, сорвал цветущую ветку и протянул её мне.

— Только никому не говорите, что я совершаю нарушение порядка, — подмигнул он мне. — А то моим подчиненным придётся заводить на меня дело, а это будет неудобно.

— Хорошо, не буду, — пообещала я.

Он проводил меня до лавки травницы и на прощание поцеловал тыльную сторону руки.

— Спасибо за то, что составили мне компанию, — сказал он. — Надеюсь, что вы провели время так же прекрасно, как я.

— Вам спасибо, — улыбнулась я.

Я вошла в лавку и обнаружила удивлённую Стёфу, стоявшую у окна.

— Добрый день! — сказала я, помахивая веткой с ярко фиолетовыми цветами, такими же, как и волосы Элденора. — Мне нужна вазочка.

— Ещё одна? — улыбнулась Стёфа, я улыбнулась ей в ответ.

И тут я спохватилось, что дела надо делать.

— Так, я сейчас цветы в воду поставлю и позову Чайника, у меня есть идея. Стёфа, это и к тебе разговор. Нужно составить несколько сортов чая с добавками — ароматными травками, цветками, может быть, сушеными ягодами. Ты лучше в этом разбираешься, посоветуешь, как вкуснее будет.

— Хорошо, — посерьезнела Стёфа.

— И кстати, должны будут картон принести, не удивляйся, я купила. Буду коробки для чая делать.

— Ой, что ты только не придумаешь! — всплеснула руками Стёфа.

Глава 41

Лерейд Чайник принёс чай, и мы со Стёфой принялись подбирать подходящие добавки, которые сразу же заваривали и пробовали. Параллельно я отчиталась Чайнику о проделанной работе: закупленных материалах и прочих идеях. Хозяин чайной лавки выглядел потрясенным и испуганным. Мне грешным делом показалось, что он пожалел о том, что заключил со мной соглашение, возможно, его пугал мой энтузиазм. Но я в своём желании развить бизнес Чайника была беспощадна, и, на всякий случай, чтобы он не соскочил, взяла у него ещё пять стольдов на расходы.

Мы накрыли столик для чаепития прямо в торговом зале в уголке, сами чаем напились и угощали всех покупателей. И конечно же, я всем задавала множество вопросов, по поводу вкуса напитка. Чайник только негромко бормотал, подсчитывая, сколько унций чая было пропито без оплаты. Составила нам компанию и лерейда Дорита. Она, увидев, что у нас тут происходит, сбегала в свою кондитерскую, принесла тонкие, словно листья, сахарные печенья и бисквит, и основательно уселась за столом.

— В лавке мужа оставила за главного, — пояснила она.

Заглянула сегодня и тётушка Верта, леглердейса Телисса.

— Добрый вечер, — сказала я, выходя к ней навстречу. — Вы к нам удачно зашли, у нас как раз дегустация чая!

— Что у вас? — не поняла дама.

— Выбираем самый вкусный сорт чая, который будет продаваться в магазине лерейда Тианика. Смотрите, есть чай с кислыми травками, есть с ягодами баликой и красником, а третий с цветками кращицы и лионики.

Лелердейса Телисса была удивлена таким приёмом, но на предложенный стул села. Я налила сразу три небольшие чашки чая из разных заварочников, и дама сосредоточенно принялась их пить.

— С ягодами очень ароматный, — заметила она, — и цвет хорош.

Это да, здешний чай был не коричневым, как у нас, а бордовым, а ягоды превращали его цвет в малиновый. Кислые травки, вкус которых напоминал цитрусовые, делали его оранжевым, а цветки вообще на цвет не влияли, но красиво плавали в заварочном чайнике и придавали свои оттенки вкуса к напитку. Новые покупательницы заходили в лавку и задерживались, принимаясь с жаром обсуждать, что же лучше и как ещё можно доработать рецептуру. Чайник совсем побледнел и вспотел, и даже слово вставить боялся. Его мнением дамы совсем не интересовались. В конце концов, я его пожалела и отпустила домой, сказав, что завтра приду с готовыми для продажи рецептами.

Так мы просидели до глубокого вечера, пока не пришёл взволнованный Вертик, потерявший свою тётушку. Лелердейса Телисса ушла очень довольной и долго нас приглашала со Стёфой в гости. Уже на пороге, я у неё спросила, что она, собственно хотела приобрести. Оказалось, что довольно-таки важное лекарство от давления, которое нужно изготавливать по рецепту. Мы договорились, что я передам его завтра Верту в Академии.

Тут и другие дамы вспомнили, что у них дома дети-мужья не кормлены и как-то одномоментно собрались. В несколько пар рук мы помыли скопившиеся чашки, и все разошлись.

— Как интересно с тобой я теперь живу, — заметила Стёфа. — Никогда у меня таких дегустаций не было.

— То ли ещё будет, — легкомысленно пообещала я. Тогда я ещё не знала, что мои слова окажутся пророческими.

Глава 42

— Эй, Верт, подожди!

В перерыве между второй и третьей парой я нагнала зелёноволосого парня в коридоре, чтобы передать лекарство для его тётушки.

— Спасибо! — сказал он, пряча снадобье в сумку. — И у меня официальное приглашение для тебя и лерейды Стёфы на вечернее чаепитие.

— Спасибо, как мило! — воскликнула я, а потом забеспокоилась: — А мы вас не стесним?

Верт, прищурившись, посмотрел на меня:

— А почему ты так спрашиваешь? Думаешь, мы не в состоянии достойно принять гостей?

— Нет, я ничего такого не имела в виду, — опешила я.

— Ждём вас к семи часам. И, — он добавил уже тише и посмотрел мне прямо в глаза, — тётя очень ждёт.

— Конечно, мы придём, — заверила я его, сделав мысленную зарубку зайти в кондитерскую и взять немного бисквитов с собой, не привыкла я ходить в гости с пустыми руками.

— Ммм, как интересно, — раздалось из-за спины. — Вчера тебя видели с магом из отряда защитников, сегодня уже со студентиком секретничаешь, а кто же завтра станет твоей жертвой?

Я обернулась. На меня весело смотрела Тесиэлла.

— Она ещё за Флеймверувеем бегаёт, — сказала незнакомая девушка, стоящая рядом с ней.

Я скептически посмотрела на неё.

— Всё-то вы про меня знаете, следите что ли?

Они захихикали как дурочки, и я закатила глаза, потом посмотрела на Верта. Он с остекленевшим взглядом уставился на розоволосую, чуть слюна не капала. Влюбился в неё, что ли?

Тесиэлла на Верта никакого внимания не обращала, только на меня.

— Ну как, готов твой портрет?

— Не переживай, всё с ним будет в порядке.

Она улыбнулась.

— Знаешь, мне почему кажется, что ты всё выдумала. Сомневаюсь, что существует такой сумасшедший художник, который захочет тебя нарисовать. Слушай, если ты честно признаешься, что соврала, то, так и быть, прощу тебе этот глупый спор.

— Что, испугалась, что жениха уведу? — спросила я. — Будет тебе портрет, не переживай.

— И не забудь, что он должен первое место на выставке занять.

— Займёт, не волнуйся. Надеюсь, глупости, которые вы мне хотели сказать, закончились, потому что мне пора на лекцию.

Розоволосая хмыкнула и увела свою подружку.

Я посмотрела на Верта и толкнула его в плечо:

— Эй, очнись!

Он непонимающе уставился на меня.

— У тебя тоже лекция, сейчас звонок будет, — напомнила я ему. Он встряхнула головой.

— Да-да, конечно.

Он пошёл куда-то, потом развернулся на сто восемьдесят градусов и пошёл в другую сторону. Я только могла покачать головой, глядя ему вслед.

Внезапно передо мной оказался Флейм. Я окинула его хмурым взглядом и сделала шаг вправо, чтобы обойти. Он сделал шаг в ту же сторону. Шагнула влево — он опять не дал мне прохода.

— Да чего тебе нужно? — не выдержала я.

— Хочу отдать тебе деньги, — он достал что-то из кармана и взял меня за руку, так быстро, что я не успела её отдернуть, вложил что-то мне в ладонь. По холоду металла я догадалась, что монеты. Хотела выбросить их, но он сжал мне кулак. — Это за чай. Я не знал, что мы что-то купили у тебя в лавке.

Я фыркнула.

— Моя семья не любит быть в должниках, — сказал он и быстро отошёл.

Я смотрела ему вслед, пока он не исчез за поворотом, и только потом взглянула на деньги. Вместо мелочи в моей руке переливались бледно-розовые иллиды.

* * *

Дома я задержалась ненадолго. Вчера мы с дамами определились с тремя чайными смесями, и я, собрав нужные травы и цветы, пошла в чайную лавку. Чайнику уже доставили стеклянные баночки, и он понятия не имел, что с ними делать. Мы в две пары рук перемыли эти банки, намешали три сбора и расфасовали. Для красоты я крышки баночек накрывала салфеткой и обматывала жгутом. Банки с оранжевыми цветами теперь украшали оранжевые салфетки, с фиолетовыми — сиреневые, а с травками — желтые. Этикеток на них не было, но у Чайника имелась печать, и мы капнули на жгут сургучём и сделали оттиск, получилась неплохая пломба.

В итоге у нас к вечеру была готова небольшая партия баночек с чаем, и я строго настроено велела Чайнику предлагать новинку каждому клиенту.

А может, сделать пробники на одну чашку и дарить бесплатно покупателям? Неплохая идея. Похоже, торговля — это моё истинное призвание, а не магия. Видимо, я прибыла в этот мир, чтобы разнообразить ассортимент чая. Если это так, то моя миссия, можно сказать, выполнена.

Уже было много времени, и я побежала домой, собираться к чаепитию у Верта. По пути зашла в кондитерскую и купила в кондитерской ягодные конфеты и немного печенья. И уже через полчаса мы со Стёфой неторопливо шли дому Верта. По дороге часто здоровались со знакомыми, а у нас их было много — работа в торговой лавке этому способствовала, если не по имени, то хотя бы в лицо, я знала уже, наверное, половину Глеронберга.

В воздухе чувствовалось приближение осени, становилось немного зябко, особенно вечером, и мы надели плащи вместо жакетов, в которых обычно выходили на улицу днём. Я смотрела на листву деревьев, и, казалось, она немного начала вянуть, хотя было трудно

определить точно из-за её пестроты.

— Стёфа, а когда будет Большой Листопад? — спросила я.

— Кто же знает? — ответила она. — Как природа распорядится, тогда и будем отмечать. В этом году, видимо, задерживается.

— Хорошо бы.

— Прямо не верится, что я к леглердейсе в гости иду, — сказала Стёфа.

— А что такое?

— Так она — аристократка. А они с кем попало дружбу не водят.

— Мне не показалась, что они очень обеспечены.

— Это да. Их семья разорилась. Конечно, леглердейса Телисса очень вежлива, никогда пренебрежительного слова не говорила, когда приходила ко мне в лавку. Но чтобы в гости позвать, никогда такого не было. Это только из-за тебя. Помню, какой богатый был их дом, сколько им земель принадлежало.

— И что же с ними случилось?

— Неудачи. Несчастья.

Дом Верта был всё ближе, и я невольно замедлила шаг, чтобы услышать эту историю.

— Говорят, это не сразу случилось, началось ещё лет сто назад. У них была большая семья, кто-то жил здесь, кто-то в столице, были и поместья, кто-то путешествовал, торговал. Члены их семьи несли государственную службу у короля. Однажды, леглердейса Телисса открывала королевский бал и танцевала с его величеством, и, поговаривали, что за ней ухаживал один из принцев. Весь город про это знает, не удивляйся. Тут все про всё знают, так что имей в виду, когда будешь с кем-то обедать в ресторации.

Я вопросительно взглянула на неё, но Стёфа смотрела перед собой.

— Сначала у них в роду начала слабеть магия. Иногда даже рождались совсем её лишённые. Они начали терять влияние при дворе: многие должности завязаны на магическом даре. Всё меньше аристократических семей желали связываться с ними узами браков, решили, что плохая наследственность. А те, кто не отказались от матримониальных планов, видимо, были не самыми лучшими партиями. Состояние семьи дробилось, дочерям приходилось выделять хорошее приданое, сыновьям — отдельные земли. И их преследовала чёрная полоса. Мужья разоряли жен, был даже один развод. Кто-то торговал, и корабли затонули. Рядом с одним поместьем проснулось кладбище и напало на хозяйский дом, за одну ночь перебило всю семью и скотину, там, вроде только одна служанка выжила. Ужасное было дело, ещё лет пятьдесят назад произошло. Другое поместье сгорело, люди, правда, почти не пострадали, но разорились, были вынуждены скитаться по родным. Ветвь семьи, проживающая в столице, много их человек было, померли от эпидемии, тогда прошла чумная волна по городу, многих выкосила. Вот так отщипывалось кусочек за кусочком от когда-то богатого рода. Как будто проклятье какое, да только словно всё само собой происходило, виноватых вроде бы и нет.

Стёфа вздохнула.

— Жалко их, — сказала она.

Я с трудом могла справиться с потрясением. Подумать только, я и предположить не могла, что в таком радужном красочном мире могут быть случаться такие несчастья.

Мы уже подошли к кованой ограде, окружающей дом Верта. Стёфа толкнула дверную створку, и я поняла, что не успела узнать, что случилось с родителями Верта. Но спросить уже не было возможности, потому что сам Верт уже спешил нам навстречу.

Глава 43

В доме сегодня в холле горели лампы, видимо, в ожидании гостей. Верт проводил нас в столовую. Большой стол, за которым, наверное, могли не стесняя друг друга, расположиться три дюжины персон, был накрыт с одного края небольшой белой скатертью. Леглердейса Телисса хлопотала около него, разливая по чашкам чай.

— Добрый вечер! Проходите, проходите, садитесь поудобнее.

Я протянула ей пакетик из кондитерской.

— Да что вы, нужно было, — замахала руками она. — Я приготовила пирог с баликой и заварила ваш замечательный травяной чай, он сладкий, как мёд!

— У нас не принято приходить с пустыми руками, — объяснила я.

После небольшой суеты с выбором мест и нарезанием пирога мы приступили к чаепитию. Несколько минут все тихо и сосредоточенно жевали. По счастью, пирог оказался не жёстким, а скорее немножко даже непропечённым. Что ж, зато зубы целее. Я, отпив чай, посмотрела на чашку из тончайшего фарфора со знакомой мне уже эмблемой. Она удивительным образом оставалась холодной, не нагреваясь от горячего чая.

— У вас очень красивая посуда, — сказала я.

— Моё приданое, — улыбнулась леглердейса Телисса. — Остатки прежней роскоши. Раньше её берегли для особых случаев, а теперь вот каждый день из неё пью.

Она задумчиво окинула взглядом столовую.

— Мы вчера всё-таки составили чайные рецепты для лерейда Тианика. Я передам вам пакетик на пробу с ягодами.

— И лерейд Тианик будет это продавать? — удивилась леглердейса Телисса.

— Да.

— И как это тебе в голову пришло? Удивительно.

— Маришка и для моей лавки всякие штучки придумывала, — сказала Стёфа. — Всем понравились новые мешочки для отваров. Их стали больше покупать, хотя мы цену подняли.

— Пришлось сделать надбавку за мои мучения. Я себе исколола все пальцы, пока их шила, — я помахала рукой, и дамы рассмеялись.

— Молодежь совсем не умеет шить, хотят покупать всё готовое, — заявила леглердейса Телисса, и они со Стёфой принялись вспоминать, как шили свои первые платья. Потом спохватились, что нам это неинтересно.

— Вертик, а может быть, ты покажешь наш дом Марии? — предложила леглердейса Телисса.

— Маришка, ты хочешь посмотреть? — спросил Верт.

— Да, конечно! — я вскочила из-за стола, он даже не успел мне любезно отодвинуть стул.

— Только не ходите в восточное крыло, Вертик, помнишь, — понизив голос, сказала леглердейса Телисса.

— Да, тётушка, — кивнул Верт.

Мы вышли из столовой.

— А что там в восточном крыле? — шёпотом спросила я.

— Пол отсырел, может провалиться, — помедлив, признался Верт.

— А-а-а, ну это не интересно.

— Могу показать библиотеку.

— А она у вас без призраков?

— Вроде без.

— Тогда пошли.

Верт прихватил переносной светильник-кристалл, и мы поднялись на второй этаж по отчаянно скрипящим ступеням. В этом доме можно не бояться ночных воров — ни один из них не пройдёт незамеченным. Причём, Верт умудрялся наступать так, что под его ногами доски были почти бесшумны. Мы прошли по тёмному коридору, освещённому только уличным светом двух лун, попадающих сюда через высокие узкие окна. На стенах висели светильники, но кристаллы в них не горели.

Обстановка скорее напоминала музей, чем жилой дом, где живут обычные люди. На стенах висели портреты мужчин и женщин в старинной, даже по местной моде одежде: с белыми пышными жабо, камзолами, многослойными юбками размером со стог сена. Разглядеть их толком не получилось, не хватало освещения. Мой интерес заметил Верт.

— Это мои «почтенные предки» — сказал, смешно спародировав голос леглердейсы Телиссы.

До библиотеки не пришлось далеко идти, и Верт вскоре распахнул передо мной двухстворчатые двери. Я вошла внутрь и не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Библиотека была первым помещением в этом доме, не несущим на себе следы упадка, словно все последние силы были брошены на поддержание порядка именно здесь. Тут не было ни паутины, ни пыли, ни затхлого запаха. В воздухе парили маленькие искорки-огоньки, освещая всё неярким рассеянным светом.

Библиотека из себя представляла почти круглый зал с очень высоким стеклянным потолком, сквозь который беспрепятственно лился лунный свет. Она была двухуровневой, второй этаж не был сплошным, он тянулся вдоль стены, огороженный перилами, словно балкон. На первом этаже был эркер с большим окном, в который поместили письменный стол и несколько мягких стульев.

Все стены, конечно же, были заставлены книжными шкафом. Одни со стеклянными дверцами, другие открытые. Некоторые полки были почти пусты, лишь пара книг стояла боком, чтобы скрыть пустоту. Среди других выделялся очень большой шкаф с непрозрачными дверцами и большим замком на них.

— Что там? — спросила я.

— Здесь очень древние книги, которые нельзя хранить без специальных условий, они истлеют или заплесневеют. Шкафы запечатаны магией, и их просто так не открыть.

— А если вдруг понадобится достать отсюда книгу, тогда что?

— Придётся вызывать мага, чтобы он сразу всё запечатал. Когда я закончу Академию, смогу это делать сам.

Я задумалась.

— Если книги древние, значит, они ценные?

— Для нашей семьи — бесценные. Здесь то, что связано с историей рода. Дневники. Письма. Именные молитвенники. Документы. Книги заклинаний. Книги с дарственными надписями. Некоторые из них подарены королями.

— О!

— У нас есть, то есть были, дорогие книги, коллекционные, что-то из них мы

действительно продали. Но память рода продать нельзя, даже если на ней стоит подпись короля Вельгета третьего.

— Ого!

— Прости, но показывать её я не буду. В этом зале до сих пор действуют наложенные ещё лет сто назад бытовые заклинания, поэтому здесь всё в таком хорошем состоянии. Тётушка говорит, что раньше весь нас дом был таким уютным, но я этого, к сожалению не застал.

— Жалко.

— Хочешь что-нибудь почитать?

— Да. Что-нибудь с картинками. И чтобы картинки были не схемами по теории магии.

Верт хмыкнул.

— Сложная задача. В этом шкафу мои детские книги, можешь попробовать что-нибудь найти. Хотя там и по магии тоже есть кое-что.

Полки с детскими книгами были нижними, и присела перед ними на корточки, наугад вынимая то одну, то другую. Они были большого формата, страница формата А3 как минимум, если не больше. Из плотной бумаги, с крупным шрифтом и большим количеством иллюстраций. Почти на каждой на титульном листе детской нетвёрдой рукой было выведено «Верт», причём буква В была нарисована зеркально. Я хмыкнула, показав на Верту на подпись. Он улыбнулся.

— Как же мне досталось потом, ты бы знала. Хотя я тогда так и не понял, почему, ведь взрослые тоже подписывали свои книги, я видел. Специально у отца взял неудаляемые чернила. Почти все книги успел подписать, да чернила кончились. Пошёл у отца спрашивать, где взять ещё, и он заинтересовался, что я с ними делаю.

Следующая книга, попавшая мне в руки, называлась «Моя первая книга магии».

— О! То, что мне нужно! — обрадовалась я. — И главное, на доступном мне языке.

Чтобы было удобнее, я уселась прямо на пол, благо здесь был постелен ковер с высоким ворсом. Сверху ко мне слетел огонёк и завис над головой.

— Оу, спасибо, — поблагодарила я.

— Они неодоушевлённые, — хмыкнул Верт. Он уселся неподалёку на кресло, с интересом наблюдая за мной.

«Юный маг, — прочитала я со случайного места. — Возможно, ты уже замечал у себя следующие симптомы: головокружение, потеря сознания, скачки температуры, покалывание в ладонях, головную боль? Каждый из этих симптомов может быть сигналом проявления в тебе магии. Случалось ли тебе замечать следующее: огонь около тебя начинает разгораться сильнее, предметы рядом с тобой самовозгораются, твоё тело охватывает пламя, вода в чашах в твоём присутствии начинает расплёскиваться или покрыться льдом, в закрытом помещении начинает дуть ветер, предметы самопроизвольно начинают передвигаться, подниматься в воздух...» Список был на несколько страниц, и у меня глаза лезли на лоб, когда я его читала. Последние пункты были: «Покойники рядом с тобой начинают оживать, ты внезапно телепортируешься в случайное место». И ещё была приписочка: «О всех подобных случаях ОБЯЗАТЕЛЬНО рассказывай своим родителям, учителям или другому покровителю, который у тебя есть».

Я проанализировала свои ощущения. Из всего перечисленного у меня только однажды произошла телепортация в этот мир, и не факт, что она была спровоцирована мною. Исходя из этого можно сделать вывод, что магии во мне всё-таки нет.

Дальше объяснялось, как вести дневник наблюдений за собой.

«...Важно понять, какого рода твоя магия. Скорее всего, она будет той же, что и у твоих родителей. Но если нет точных сведений о них, или у них разные магические дары, понять сущность магии можно и по её проявлениям. Есть чистая сила, без какой-либо магической окраски, она дает возможность активировать магические формулы — заклинания. Есть ещё и стихийная магия. Чаще всего встречаются следующие стихии: огонь, вода, лёд, воздух, земля, растения. Стихия как правило накладывает отпечаток на внешность мага: на цвет волос, глаз, ногтей. У очень сильных магов на коже могут проявляться рисунки-символы. Цвета у этих стихий соответствует их природе: огонь — красный, вода — фиолетовая, лёд — голубой, воздух — розовый, земля — жёлтая, растения — оранжевые...»

Я отвела взгляд от книги и посмотрела на Верта.

— А ты не стихийник же, — скорее утвердила, чем спросила я. Он кивнул.

— Когда-то в роду была магия земли, но это было более ста лет назад. Потом стихийники стали рождаться всё реже.

— А что может маг земли?

Верт удивлённо посмотрел на меня.

— Ты задаёшь очень странные вопросы.

— Почему странные?

— Ну, это как спрашивать сколько лун бывает на небе и какого цвета трава. Понятно, что три и что оранжевая.

— Ну-у-у, — протянула я, наматывая локон на палец и судорожно соображая, что же ответить. — Просто я приехала оттуда, где редко встречаются маги. Особенно маги земли.

— Это где же такие места?

— Ну там, на севере. Так что расскажешь про магию?

Верт, прищурившись, посмотрел на меня.

— Ты же учишься в Академии магии.

— Так я без году неделю учусь, ещё не во всём разобралась. Знаешь, ваш язык мне не родной, приходится больше соображать о переводе слов, чем о теоретических аспектах. А магическую теорию ещё ведет такой противный тип, ну ты его знаешь, он такой сноб, я даже не могу у него что-нибудь спросить, если непонятно — не хочет помогать.

— Да, мерзкий тип, — согласился Верт. — А магия земли — это, на самом деле очень мощная магия, только она не боевая. То есть можно найти и применение для боя, но её суть не в этом. Некоторые боевые маги поэтому не уважают земельщиков, считают слабаками. На самом деле, просто практическое применение её находится в другой сфере. Нет, конечно, сильный маг-земельщик может вызвать землетрясения, развернуть у противников под ногами пропасть, вздернуть пласт земли, разрушить таким образом вражеские укрепления. Но главное применение — это сельское хозяйство. Обработка почвы, повышение урожайности, прокладывание каналов, водоотводов, сбор урожая — всё это гораздо продуктивнее с применением земельной магии. А ещё добыча полезных ископаемых. Земельный маг может найти драгоценные камни и металлы в толще земли, почувствовать жилы, суметь до них добраться. Найти подземные реки, пещеры, понять состав почв — это всё может быть важно для строительства. Ну и сила мага-земельщика может пригодиться при строительстве домов, прокладке дорог, рытье прудов, каналов.

Верт рассказывал мне всё это, и его глаза разгорались от энтузиазма, Было приятно на него смотреть.

— А у тебя какая магия? — вдруг спросил он. — Я по твоим волосам ничего не пойму, ни у кого кроме тебя таких не видел.

— А у меня, — я замешкалась, не зная, стоит ли говорить, но всё же ответила: — А у меня нет магии.

— Но ты же ходишь в Академию!

— Это я просто договорилась, чтобы разрешили послушать лекции. На самом деле я без магии.

— Совсем?

— Да, даже без намёка. Судя по тому, что написано в этой книжке, у меня нет ничего.

— Тогда зачем ты пошла в Академию?

— Я надеялась, что всё-таки у меня есть какая-то магия. Но я ошиблась. Ничего. Я пустьшка. Я, наверное, больше не буду учиться там, только время зря трачу.

Верт удивлённо смотрел на меня.

— Что, реально? Многие мечтают туда попасть.

— А что толку? Если нет магии.

— Но... Не знаю.

— Вот и я о том.

Мы помолчали.

— Слушай, а что у тебя за спор с леглериссой Тесиэллой?

— Да глупость одна, забудь.

— А причём там жених?

— Да это шутка. Мол, если я выиграю, то её жених достанется мне.

Верт задумался.

— А ты можешь выиграть? — вдруг спросил он.

— Э-э-э... Слушай, это всё ерунда на самом деле. Знаешь, наверное, пора вернуться вниз. Наверное, нам уже скоро домой нужно будет собираться.

— Да, хорошо.

В столовой Стёфа с леглердейсой Телиссой что-то с жаром обсуждали. Я прислушалась. Говорили о способах втачивания рукавов. Интересно. Наверное.

Увидев нас, Стёфа засобиралась, принялась благодарить за тёплый приём.

— Очень рада была вас видеть, — сказала леглердейса Телисса. — Приходите ещё!

Верт, хоть мы и возражали, вызвался проводить нас до дома. Он нёс свои детские книги, которые дал мне почитать.

Мы медленно шли по вечерним улочкам города. Над улицами горели фонари с магическими шарами-светильниками. Было уже так тихо, что можно было разобрать слова редких встречных пешеходов на другой стороне улицы. Тем неожиданнее было встретить верховой отряд защитников города, вышедший из-за поворота нам навстречу. Лошади шли бесшумно, словно призраки, напугав нас.

Первыми опомнились защитники.

— Добрый вечер, — сказал Элденор, внимательно осмотрев всех нас троих, особенно задержавшись взглядом на Верте.

— Добрый вечер, — в разной манере ответили мы.

— У вас дежурство? — спросила я.

— Как видите.

— Хорошей вам смены, — пожелала я.

Маги поблагодарили и, объехав нас по дуге, продолжили свой путь в сторону восточных ворот. У Стёфы стал хитро-загадочный вид, я вопросительно на неё посмотрела, но она лишь пожала плечами в ответ. А я подумала: если бы Верт не нёс книги, он бы вёл меня под руку — здесь так принято. Меня, или Стёфу, или нас обеих. И чтобы тогда подумал Элденор?

Глава 44

На следующий день в Академию я не пошла, решила, что больше толку будет не на магической теории рассиживать, а заняться делами. А дел у меня набралось по мелочи целый ворох.

Я заглянула к Чайнику, посмотрела, как у него дела. Сказала ему заварить чай для дегустации и угощать покупательниц, а ещё внимательно выслушивать их пожелания и замечания, всё записывать.

Дальше я пошла в сторону улицы Артистов к печатнику. Я, наконец, определилась с рисунками для печатей Чайника и для Стёфы. Специально прошла по улице, в надежде увидеть художника, но его почему-то не было. Странно. Мутный он какой-то тип.

После этого судьба меня занесла в небольшую чайную лавку, где я просто походила, поприценивалась, для вида купила немного чая. Его мне тоже завернули в газетный лист — традиционная в этом мире упаковка. Я, конечно, понимаю, целлофановые пакеты здесь не изобрели, ну не в кулёк же, словно бабка семечки, сворачивать! Ещё бы в карман отсыпали. Цены здесь были примерно как у Чайника, что-то чуть дороже, что-то чуть дешевле, в среднем по больнице — тоже самое.

Потом я сделала небольшой крюк по городу, чтобы пройти по своей любимой аллее с белолыстыми деревьями. По дороге мне пришла в голову мысль для упаковки сделать шестигранную коробочку, которая сверху закрывается, как цветочек, надо только сообразить, как сделать развёртку. Тут мне попала лавка, торгующая тканью, и я, конечно же, зашла. В первую очередь меня интересовало то, что можно приспособить для упаковки товара, но материал здесь был больше для одежды и занавесок, слишком дорогой, чтобы пускать его на чайные пакетики. Но мне пришла в голову мысль пошить гардины для чайной лавки в фирменных цветах, и сделать в тон скатерть. Я решила обдумать эту мысль и взяла образцы ткани, чтобы показать Чайнику.

Потом я вспомнила, что хотела попасть к медиуму, развернулась, пошла на ту улицу. Удивительное дело, вывеска на её доме мне сразу бросилась в глаза, хотя я последний раз прошла по этому месту туда-обратно раза четыре, и никак её не могла увидеть. Что это значило? Может, её снимали, чтобы почистить? Или подкрасить?

Я поднялась на второй этаж и позвонила в нужную дверь, но никто не открывал. Видимо, её не было дома.

В общем, проходила я так до обеда, а когда вернулась домой, меня ждала уже целая делегация из Академии и встревоженная Стёфа.

В торговом зале расположились растерянный лерейд Мелк, очень сердитая лердейса Герзотта и взволнованный Верт.

— Добрый день? — больше спросила, чем поздоровалась я.

— Добрый, — постукивая каблуком по мостовой, ответила библиотечарша.

— Вы меня ждёте? — на всякий случай уточнила я. Вдруг им просто срочно понадобились травяные сборы от кашля или головной боли.

— Да, вас. Между прочим, уже всё утро. Вас ректор Норвингел вызывает.

— Что-то случилось?

— Да!

Лердейса Гюрза совсем не помогала мне понять, что происходит. Я обвела взглядом собравшуюся компанию. Верт взволнованно почесал затылок.

— Нужно прямо сейчас идти?

— Немедленно.

В голове проносились варианты того, что могло случиться. Стало тревожно. Зачем я понадобилась самому ректору? Узнал, что я решила бросить учёбу и лично решил уговорить вернуться в Академию? Или я что-то натворила, и он желает меня лично выгнать? А зачем тут библиотекари, проверяют, все ли я книги сдала? У нас при окончании вуза вернуть учебники в университетскую библиотеку было самой важной задачей, без этого диплом не выдавали. А Верт тут зачем?

— Сейчас, я только покупки оставлю.

Я воспользовалась предлогом чтобы зайти на кухню, дёрнув за локоть Стёфу. Она быстро зашептала.

— С утра туда-сюда бегают, тебя спрашивают. Сначала мальчик пришёл один, про тебя спросил, где ты. Просил передать, чтобы ты сразу шла в академию, как появишься. Вскоре вернулся, а тебя всё нет. Опять убежал, вернулся уже с лерейдом библиотекарем. Они решили всё-таки остаться, и тебя дожидаться. а потом уже эта лердейса пришла, и сидят.

— А что хоть произошло?

— Не знаю.

Я вышла из кухни.

— Всё, я готова.

— Ну наконец-то, — закатила глаза лердейса Гюрза.

Мы бодренько побежали к Академии. По дороге я пыталась расспросить Верта, но он ничего мне не смог объяснить.

— Мне просто велели тебя найти и привести, я не знаю, зачем.

Библиотекарша сразу взяла такой темп, что у меня в боку закололо, особенно, пока мы бежали в гору к Академии. Оказавшись в альма-матер, взяли курс напрямик на ректорат. Лердейса Гюрза вела меня словно конвоир, как будто боясь, что я могу куда-то деться. Увидев нас, секретарь лердейса Одика метнулась в кабинет ректора:

— Привели! — крикнула она в глубь помещения.

Из кабинета почти сразу же показался ректор Норвингел.

— Добрый день! — поздоровалась я с ним.

— Добрый, добрый, — пробормотал он. — Идём.

И вместо того, чтобы пригласить меня в кабинет, он направился к выходу. Я, хотевшая немного постоять спокойно и перевести дух, а ещё лучше посидеть, чуть не застонала в голос.

Мы вместе вышли из административного корпуса и направились, как это ни удивительно, к библиотеке. Так-так-так, а не связано ли это...

Перед библиотекой собралась небольшая толпа. Я присмотрелась. Подходили новые студенты, делали попытки войти внутрь, почему-то не могли, и они оставались у входа, оживленно выясняя у остальных, что произошло.

— Внимание! Библиотека временно не работает, приходите завтра! — проходя сквозь толпу, громко объявил ректор. — Расходимся, не стоим.

В ответ ему было недовольное бурчание — кто-то пришёл делать срочную работу.

— Извините, ничего невозможно поделать. В следующий раз не оставляйте задание на

последний момент.

Народ постепенно начал расходиться, а мы прошли ко входу. Ректор открыл дверь.

— Полюбуйтесь, лерисса Мария, на то, что здесь происходит. Это всё благодаря вам.

Я зашла внутрь и резко остановилась, так внезапно, что Верт влетел мне в спину. Библиотека выглядела как баррикады времён французской революции, стройные ряды стеллажей порушены и сдвинуты, а проходы между ними завалены книгами.

— ***, — вырвалось у меня по-русски.

— Демон! — воскликнул Верт.

— Это мы застали с утра, — пояснил лерейд Мелк.

— Но что случилось? — спросила я, с ужасом оглядывая зал. Столы стулья для читателей были тоже сдвинуты и грудой сложены в пирамиду.

— Это наш глубокоуважаемый леглерейд призрак постарался, — ядовито пояснила библиотекарьша.

— Но зачем? — спросила я.

— Никого не хочет сюда пускать.

— Но почему?

— А потому что требует одну студентку, некую лериссу Маришку, которая его на путь истинный наставляла, — ответил ректор. — Которая вопреки всем запретам в огороженную от посетителей часть библиотеки имела наглость являться. После знакомства с ней профессор Воклеоншип всю свою жизнь осознал и хочет исправить проступки, а для этого ему позарез лерисса Маришка нужна. Жаждет он обучить её всему, что знает, и даже больше.

— Меня? — переспросила я.

— А лерисса Маришка сегодня как на грех на занятия не явилась и даже, как говорят, вообще решила учёбу бросить, — ректор взглянул на Верта. — Вот с тех пор профессор вошёл в раж и не может свои чувства успокоить, гневается. Так что, лерисса Маришка, идите-ка к нему и убедите его в своём желании получать знания с удвоенным энтузиазмом.

— Что я должна сделать? — переспросила я, надеясь, что мне послышалась.

— Идите, отыщите профессора Воклеоншипа и благоговейно внимайте новым знаниям, — ректор кивнул на дальний угол зала. — Вы же этого хотели, вот и радуйтесь его согласию. А когда хорошенько знаниями наполнитесь, то уговорите профессора сдвинуть мебель так, как было. ВАМ ПОНЯТНО?!

Последние слова ректор сказал с такой угрозой в голосе, что я почувствовала, насколько он серьёзно настроен.

— Понятно, — кивнула я.

— Вечером придёте в ректорат и отчитаетесь. А сейчас — вперёд.

Он ещё раз кивнул в сторону книжных завалов. Я вздохнула и пошла.

— Мариш, может, я с тобой? — спросил Верт.

— Не стоит, ко мне он вроде как привык, а как с тобой себя поведёт — неизвестно.

Глава 45

Призрак постарался на славу, баррикады из книг явно могли соперничать с теми, по которым лазал Гаврош, собирая патроны. В одном месте я даже не смогла обойти завалы, пришлось буквально перелезть! Я только за голову могла хвататься, при виде такого беспорядка. Неудивительно, что библиотекаря была так зла. Как призрак вообще смог это сделать? Я не знала что у него есть столько сил, чтобы сдвигать материальные предметы.

Стройный порядок шкафов книгохранилища был нарушен, и я просто шла в нужном направлении, там где была возможность протиснуться между завалами. Единственное, что осталось на месте — стеллажи по стихийной магии, куда по-прежнему нельзя было пройти.

Герой сегодняшнего дня обнаружился в своей тематической секции. Он с деловым видом листал учебники, какие-то аккуратно возвращал на полку, какие-то откладывал. Здесь не было такой разрухи, присутствовало обычное запустение, которое на фоне остального бардака выглядело даже очень неплохо.

— А, явилась-таки? — он бросил на меня взгляд поверх призрачных очков. — Всё взяла? Тетради, ручки? Садись, я приготовил для тебя рабочее место.

Он кивнул на небольшой столик из читального зала, появившийся в уголке.

— Зачем вы это сделали? — только и могла спросить я.

— Сделал что?

— Развели там бардак! Как вы могли, вы же взрослый человек! Профессор!

Призрак осмотрелся, словно впервые всё это

— Ах, ты об этом? Подумаешь, выкинул пару книжек с полок, не стоит внимания. Поменьше думай о таких мелочах, побольше о важном.

— Не стоит внимания? Как вам не стыдно! Да чтобы всё по местам разложить, несколько дней понадобится. Студенты не смогут библиотекой пользоваться.

— Что мне за дело до студентов? Я решил заниматься с тобой, что тебе ещё нужно? Садись!

Я беспомощно посмотрела по сторонам и села за стол. На его поверхность упало несколько учебников.

— Бери тетрадь и чернила.

— У меня с собой нет, — призналась я.

— Почему приходите на занятия не подготовленной?

Он метнулся куда-то по коридору, и на стол свалился ежедневник и карандаш.

Я открыла книгу. «Собственность лердейсы Герзотты» было написано на ней.

— Я не могу писать здесь, это чужое! — воскликнула я. — Что вы такое творите, ещё и по личным вещам роетесь!

— Хватит меня отчитывать, я не дитя! Возьми тогда этот!

Из воздуха возник другой ежедневник, из черной дорогой кожи. Я открыла его и прочитала: «Книга принадлежит профессору Воклеоншипу».

— Но, это же ваше, — смутилась я. — Так тоже нельзя.

— Ерунда. Уверю тебя, больше вести дневник я не намерен, а там осталось немало чистых листов. Кстати, можешь почитать на досуге, почерпнешь множество мудростей. Ещё бы хорошо было сходить на мою квартиру, забрать кое-какие конспекты лекций. Было бы

полезно. Да, пожалуй, так и сделаешь.

— А вы сами не можете? — спросила я. Не очень-то хотелось рыться в вещах покойного.

— Нет, я не покидаю библиотеку.

— Почему, не можете?

— Не хочу. Хватит разговоров. Открывай учебник на странице триста девяносто четыре и выполняй задания.

Я нашла нужное место и присвистнула. Вопросов было не меньше сотни, и половину из них я даже прочитать не могла, вернее, перевести.

— Но я не могу, я не знаю всего этого.

— Это тест, — снисходительно пояснил призрак. — Я определю уровень твоих начальных знаний и составлю план учёбы.

— Хорошо, — кивнула я и принялась за вопросы.

Ответы так и пришлось писать в ежедневнике профессора. Первые задания были разобрать слова по составу, вставить пропущенные буквы, подобрать однокоренные. Что-то я знала, а что-то отвечала наугад. Потом пошло что-то по теории: про предмет науки словесности, разделы, виды текстов. Я пыталась что-то писать, проводя аналогии с земными знаниями, потому что в основном до этого на такие темы даже не задумывалась. По счастью, призрак отлетел в сторону и не пытался заглядывать в то, что я пишу. Иногда вдалеке мелькала в проходах голова кого-нибудь из библиотекарей или Верта. Увидев, что я прилежно корплю над учебником, они быстро уходили.

Просидела я часа два, не меньше. Когда всё сделала, поднялась из-за стола и с удовольствием потянулась.

— Всё? — призрак подлетел к столу и принялся изучать ответы. По мере чтения его лицо всё больше и больше вытягивалось, под конец он смерил меня жалостливым взглядом. — Как ты до своих лет-то дожила со своим уровнем знаний? Ты уверена, что хочешь в Академии учиться? Ещё не поздно пойти в прачки.

— Ну, знаете ли! — возмутилась я. — У меня нормальный уровень знаний! Я говорила, что я иностранка!

— Коли так, из какой страны ты приехала?

— Я? С севера! Да не важно.

— Действительно, не важно. Это всё тлен... Что ж, можешь идти, жду тебя завтра к... так, с утра у тебя лекции, значит, к двум часам. А пока я проанализирую твои ответы и составлю план занятий. Индивидуальных, между прочим! До репетиторства я ещё никогда не опускался, цени!

— Да, спасибо!

Я пошла было к выходу, не веря, что он меня действительно отпускает, и спохватилась.

— Профессор, а вы можете навести порядок?

— Я?

— Ну...

— Не нукай! Отвратительная манера! — мгновенно разъярился он. Хорошо, что у него нет розг.

— Я хотела сказать, вы же устроили этот кавардак — было бы неплохо вернуть всё по местам.

— Хорошо. Иди приберись, только не копайся долго, библиотека скоро закрывается.

— Я? — Я ахнула от такой наглости. — Я должна прибираться?

— Ну а кто же? К сожалению, местный персонал отвратительный, посмотри в каком запустении мой отдел! Пыль, паутина, кристаллы не горят. Возмутительно!

— Да вы с ума сошли! Одной мне всё не прибрать, я шкаф сдвинуть с места не смогу. А книги! Я же не знаю, в каком порядке они стояли. Да меня эта лердейса Герзотта просто прибьёт!

— Вот и я о чём! Был бы я ректором, давно разогнал этих бездельников и лентяев. Ладно, студентка, иди, свободна! Не опаздывай завтра!

И он с крайне занятым видом пролетел куда-то через шкаф. А мне предстояло идти к злой библиотекарше и признаваться, что призрак уборкой заниматься не желает.

Медленно я поплелась назад.

В читальном зале было на порядок оживлённее, чем у меня в разделе словестности. Неожиданно так оказалось множество студентов. Несколько старшекурсников под руководством профессора Селдевана с помощью левитации и телекинеза расставляли по местам мебель. Лерейд Мелк подсказывал, как всё было. Лердейса Герзотта контролировала другую группу студентов, которые вручную разбирали книжные завалы. Среди них был и Верт.

— Что тут происходит? — негромко спросила я у него.

— Уборка. Сняли несколько групп с лекций, тем, кто мебель двигают, сказали, что это вместо зачёта, в полевых условиях, так сказать. А книги уже добровольцы разбирают, но им тоже пообещали баллы репутации за участие в общественной жизни.

— Ну и где Воклеоншип? — спросила библиотекарша. — Вы не привели его?

— Я хотела, — ответила я, готовясь к её негодованию. — Я ему сказала, что его ждут на уборке, но он не пришёл. Сказал, что будет готовится к лекции.

— Признаюсь, я была бы удивлена, если бы он стал убираться, — спокойно ответила библиотекарша.

— Я вам тоже помогу!

— Нет, сначала идите к ректору, он вас ждёт.

С неохотой я пошла в ректорат, чувствовала, что разговор мне не понравится. Казалось бы, я не сделала ничего плохого, а такой получился результат.

Глава 46

Секретаря в предбаннике уже не было. Я робко постучалась в двустворчатую деревянную дверь, и она резко распахнулась, я еле успела отскочить.

— А, это вы? — спросил ректор и, дождавшись, пока я войду, взмахнув рукой, магически заставил дверь закрыться. — Ну как, позанимались?

Он встал из-за стола и подошёл ко мне.

— Да.

— Садитесь, — указал на кресло.

Я скромно села, расправила юбку на коленях, смахнула клочок паутины, прицепившейся к подолу. Наверное, где-то в библиотеке собрала, пока по баррикадам лазила.

— Как к вам относиться профессор Воклеоншип?

Я вздернула голову.

— Не могу сказать, чтобы я была довольна его отношением. Он меня обзывал, он гонял меня по всей библиотеке, пугал! — Я заводилась всё больше и больше. — Высмеивал меня, обзывал словами, которые я не понимаю, командовал, грубил! Это неслыханно! Это непрофессионально так вести себя преподавателю по отношению к студенту!

Ректор выслушал меня, кивая.

— Вы правы в своём возмущении, но и в защиту профессора у меня есть несколько слов. Он очень хороший специалист в своей области, но в силу своего характера много конфликтовал с коллегами и не смог продвинуться в научной карьере. Это ещё больше портило его характер. Замкнутый круг. Он был человеком старой закалки и подход к студентам имел соответствующий: за людей не считал. Сейчас мы уже используем другие приёмы в обучении, можно сказать, пряник, а раньше это был преимущественно кнут. С годами профессор Воклеоншип становился всё склочнее и раздражительнее, что уже начало сказываться на учебном процессе. К своему стыду, признаю, что я допускал это и на многое закрывал глаза, но делал это исключительно потому, что предмет словесности не относится к основным учебным дисциплинам, а само противостояние с профессором, оно, скажем так, обучало студентов преодолевать трудности, закаляло стрессоустойчивость, подготавливало студентов ко встрече со злом, так сказать. После лекций по словесности бороться с чудовищами было уже не так страшно.

Я быстро взглянула на него: шутит или говорит серьёзно? Но лицу ректора было непонятно.

— Опять же, повторюсь, профессор был прекрасный специалист по словесности. Писал научные работы, то, что он здесь работал, было честью для нас. Но внезапно он скончался.

— Простите, что перебиваю, а каковы причины смерти профессора?

— Остановка сердца.

— Он болел?

— Он ни на что конкретно не жаловался, но любил кричать, что эти безмозглые студенты его до могилы доведут. Он был человеком шестидесяти четырёх лет с очень раздражительным складом характера. И у него не было супруги, которая следила бы за его здоровьем, направляла бы его вовремя к врачам. То есть смерть его, хоть и была внезапна,

но не необычна. Так, о чем я говорил? Мы предприняли, все что положено в таких случаях, проводили его со всеми полагающимися почестями. У профессора не было семьи, только очень дальние родственники на юге, и все печальные обязанности Академия взяла на себя. Каково же было наше удивление, когда лердейса Герзотта спустя неделю обнаружила профессора, работающего на своём обычном месте. Только бесплотным духом. А профессор ей ещё и нагрубил, когда она начала кричать. В общем, я чудом уговорил лердейсу Герзотту не увольняться. Но мы не представляли, что с ним делать. Опять же, вся эта ситуация со срывом лекций, с тем, что он никого не пускает в свою секцию, мешает студентам заниматься... Со всем этим надо что-то делать, надо помочь профессору. Если его душа осталась с нами, значит, у него есть какое-то незавершённое дело, и надо помочь его решить.

— Да-да, мне об этом рассказывали. Неоконченное дело, завещание или... — я осеклась.

— Да. Нельзя не обращать внимания, что профессор явно к вам расположен. Поэтому я полагаюсь на вас. Разговорите его, выведайте, что его держит на земле. Потом расскажите мне, что узнали, и мы решим, что можно сделать.

— Если честно, мне не совсем приятно его общество.

— Но вы же согласились сегодня послушать его лекцию? Вот и продолжайте в том же духе: ходите к нему на лекции в библиотеку, пишите конспекты и незаметно задавайте разные личные вопросы. И это не просьба, — в голосе ректора неожиданно послышался металл. — Я пошёл вам навстречу, когда вы хотели поступить в Академию, взял, хотя по всем показателям вам не положено здесь учиться, а теперь жду ответной помощи. Если бы профессор не зацепился именно за вас, если бы я мог попросить кого-то другого, я бы и не поднимал такой вопрос, но ситуация сложилась именно так. Поэтому вы нас сейчас очень нужны. Мы должны помочь профессору закончить свой жизненный путь. Вам понятно?

— Да. И кстати, я тут думала, что мне всё-таки не стоит ходить на лекции, у меня нет магии, я в этом окончательно убедилась.

— Глупости. Ходите на лекции и повышайте общий уровень образования. Вам в этом мире жить, так узнайте о нём как можно больше. Мир, откуда вы явились, не магический же?

— Нет.

— Вот именно. Просвещайтесь, пока есть возможность. На первом курсе очень много общеобразовательных предметов, к нам попадают ребята со всей страны, талантливые, но с разной степенью подготовки. Кто-то заканчивал обычные сельские школы в семь классов. Так что пользуйтесь моментом. Вот на второй курс я вас не переведу при всём желании — почти девяносто процентов работы — магическая практика.

— Хорошо, буду ходить, — сказала я. А что оставалось делать?

— Я так понимаю, что мы договорились? Вы приходите завтра на лекции, а потом отправляетесь в библиотеку?

— Да.

— У вас есть какие-то вопросы ко мне?

— Есть, но не по теме. Я ищу информацию про иномирян, попадавших в ваш мир. Может быть, вы что-нибудь подскажите?

Профессор задумчиво посмотрел на меня.

— Иномиряне — это редкость на самом деле. Чаще к нам являются какие-то опасные твари, а вот чтобы люди... Мне надо подумать. Если больше вопросов нет, тогда на сегодня

вы свободны. Помните, если вы узнаете что-то важное, незамедлительно сообщайте мне.

— Хорошо.

Я вышла из кабинета ректора и поспешила в библиотеку — я могла ещё помочь ребятам с книгами. На пороге столкнулась со взволнованной Стёфой — женщина так переживала, что меня увели, а потом я пропала, что не выдержала и пришла сюда.

— Стёфочка, не стоило беспокоиться, со мной всё в порядке сказала я. — Тут произошло чрезвычайное происшествие в библиотеке, и я помогаю с ним разобраться.

— А я уже и не знала, что и делать. Ты... тебе ничего не грозит?

— Нет, что ты!

— И куда ты сейчас?

— Опять в библиотеку. Я была у ректора.

Я пошла дальше по аллее по территории Академии, Стёфа за мной.

— Иди домой, со мной всё в порядке.

— Я хочу посмотреть, что тут происходит.

Мы вместе дошли до здания.

Внутри работа кипела, но без сильно заметных результатов. Единственное, что шкафы уже стояли стройными рядами, как раньше, а вот книги так и валялись. Стёфа ахнула.

— Что тут произошло? — спросила она. — Как будто ураган прошёлся.

— А, это...

Я не успела договорить, как меня окликнули. Лерейд Мелк стоял на пороге зала каталогов.

— Добрый вечер, госпожа Стёфа. Маришка, иди сюда.

Я, удивлённая, подошла к нему.

— Ты же помогать пришла? Давай-ка здесь лучше приберёмся. Магические книги тебе ни к чему лишний раз трогать.

— Хорошо.

Каталожный зал тоже был не в порядке. Сами шкафы остались на месте, они были, видимо, вмонтированы в пол, но вот длинные ящики с карточками были выдернуты из своих мест и раскинуты.

— Нужно вернуть их по своим местам. Смотрите, у каждого шкафа свой цвет карточек. Вообще, ящики и пазы для них подписаны, видите, прибиты жетоны с нумерацией и алфавитными указателями, но часть из них отвалилась, и надо восстанавливать, исходя из того, какие ящики соседние. И смотрите, призрак не просто выкинул ящики на пол, он часть из них вставил на чужие места. Так что это всё нужно проверять.

Я в замешательстве смотрела по сторонам. Стёфа сняла легкий плащ, пристроила его на спинку стула и решительно засучила рукава.

— Стёфа, ну ты что! Иди домой!

— Нет, раз уж я пришла, то помогу, чем могу. Сюда какого цвета карточки искать? — она хлопнула рукой по ближайшему шкафу.

— Сюда — жёлтые, — подскочил к ней библиотекарь.

Хорошо, что призрак не порвал сами карточки, этим он нанёс бы непоправимый урон библиотеке.

Я принялась за соседний шкаф, где хранились голубые. Ящики для них пришлось собирать по всему залу, не всё получилось найти сразу, что-то лежало ниже, под другими, но в принципе работа двигалась. Я отодвигала каждый шкафчик сверху до низу, проверяла

сначала цвет карточек, если были «чужие», то оттаскивала их к нужному шкафу, если «свои», то проверяла верное ли у него расположение. Работа была не самая тяжелая физически, ящики весили килограммов по пять, наверное, но приходилось довольно часто наклоняться, чтобы поднять их с пола, выдвигать-задвигать, и через час руки и спина у меня болели так, словно я провела его в тренажёрке.

— Да что с этим призраком не так! — в конце концов возмутилась я. — Как вообще это возможно, нанести такой урон? Он что, такой небывалой силы?

— У некоторых призраков бывают приступы ярости, в которых они приобретают такую разрушительную силу. Но мы не знали, что и у нашего профессора есть такие способности, — библиотекарь понизил голос. — Он казался докучливым, но не опасным. А теперь уже и не знаю, как быть.

— Но погодите, а вдруг он повторит? И в зале будут люди? Да если он швырнёт кого-нибудь по темечку таким ящиком или горой книг со шкафа засыпет, считай всё! Нет человека! Разве это не опасно оставлять его в библиотеке?

Стёфа охнула и принялась оглядываться по сторонам, словно в поисках призрачного недоброжелателя, а у библиотекаря глаза забежали.

— Ну что вы! Вряд ли это возможно, по крайней мере пока. Он уже израсходовал порядочный запас энергии на это, а новый надо ещё накопить. Призраки подпитываются негативной энергией, страхом, кстати, вы знали? Так что не бойтесь.

— Нет, откуда мне это знать, — я раздраженно задвинула очередной ящик, слишком громко хлопнув им. — Извините.

— Вы до чего договорились с ректором? Хотя нет, не говорите, лучше на улице это обсудим, чтобы никто не услышал.

Я тоже поняла, что призрак может незаметно подслушивать, и разговор свернула. Правда не выдержала один раз:

— А не окажется наша работа напрасной? Вдруг он за ночь опять что-то начудит?

— Нет, что вы! Я же говорил, что энергию призрак наверняка всю израсходовал.

Мне это утверждение показалось довольно-таки сомнительным, но я кивнула в знак того, что поняла.

Примерно через полчаса в зал вошла библиотекаряша.

— Трудитесь? — спросила она и обвела помещение взглядом. Я тоже посмотрела по сторонам. Не сказать, чтобы улучшение было заметным, но ящики, раньше смешанные, как конфетти из хлопушки, сейчас были более менее рассортированы по цвету. — Я студентов отпустила. Всё равно за сегодня всё не переделать. Кого-то с лекций отпустят, обещали завтра подойти.

— Тогда и вы тоже собирайтесь, — сказал лерейд Мелк и повернулся к Стёфе. — Спасибо за помощь, это большой, неоценимый вклад.

Библиотекаряша, прищурившись, посмотрела на нас, и мне стало тревожно.

— Да, идите, — сказала она. — Только подождите нас на улице, мы вас немного проводим, прогуляемся.

Мы со Стёфой вышли из здания. Студенты уже разбежались, их цветные макушки мелькали где-то впереди, почти у главных ворот. Кажется, и зелёная шевелюра Верта там виднелась.

Библиотекари вышли спустя пять минут, и мы медленно пошли по аллее. Когда спускались с холма, лерейда Герзотта заговорила.

— Лерейда Стёфа, вы стали свидетельницей того, что произошло, к моему сожалению. Я знаю, вы женщина порядочная, и прошу вас никому не сообщать о том, что видели.

— Да, конечно!

— Поймите меня правильно. Я здесь честно служу уже двадцать три года, я здесь училась, и мысль, что кто-то может узнать, в какой бардак превратилась библиотека, за которую я ответственна, причиняет мне боль. А вы работаете в магазине, каждый день общаетесь с десятком покупателей, и стоит только хоть кому-то обмолвиться, по городу поползёт эта сплетня. Она и так поползёт, я иллюзий не питаю, но чтобы хотя бы после того, как мы наведём порядок, и я смогу предъявить обществу безукоризненное рабочее место.

— Да, конечно, не переживайте, от меня никто ничего не узнает.

— И к вам моя просьба тоже относится, — сказала мне библиотекарша.

— Да, хорошо. Вы считаете, это я виновата? В той истории с профессором Воклеоншипом. Он же меня хотел увидеть.

— Я считаю, что та история с профессором — это была пороховая бочка около камина, которая непременно вспыхнет, это был лишь вопрос времени. Я неоднократно предупреждала об этой опасности руководство, но оно не придавало ей значения. Но теперь у меня будет серьёзный разговор с ректором Норвингелом.

Лерейса Гюрза сказала последнюю фразу таким тоном, что мне стало немного страшно за ректора.

— А что вы решили с ректором? — спросил лерейд Мелк.

— Я хожу на лекции словесности к профессору, учусь и пытаюсь узнать, какие дела держат его на земле.

Библиотекари переглянулись.

— По крайней мере, вы его отвлекёте от хулиганства, — мрачно заметила библиотекарша. — Пожалуй, дальше я не пойду, продолжу уборку. Всем приятного вечера, — траурно добавила она.

Мы попрощались, а лерейд Мелк вызвался проводить нас дальше. Он взял под локоть госпожу Стёфу, а я пошла по другую руку от неё.

— А неужели нет никаких специалистов, которые могли бы решить вопрос с профессором вместо меня? — спросила я. — Что я могу?

— Безусловно, специалисты есть, они все в столице, на королевской службе. К ним надо за месяцы вперёд записываться. Но, наверное, ректору Норвингелу всё-таки придётся это сделать.

Тут меня посетило дежа вю, потому что из-за поворота к нам выехал отряд защитников. Снова Элденор окинул рентгеновским взглядом всю нашу компанию.

— Добрый вечер, лерейды, — поздоровалась я.

— Добрый вечер, — ответили маги.

— Хорошей смены! — сказала я.

— Спасибо, и вам хорошего вечера.

Защитники поехали дальше к окраине.

Вдруг я подумала, что каждый раз, как мы с Элденором пересекаемся, он видит меня с новым мужчиной. Даже как-то неудобно становится за свой разгульный образ жизни.

Я, движимая порывом, обернулась, и оказалось, что в этот момент Элденор тоже посмотрел мне вслед. Я помахала ему рукой и пошла дальше.

Глава 47

Постепенно всё пошло своим чередом. Библиотеку совместными усилиями прибрали за несколько дней. Я продолжила учиться в Академии, ходила и на обычные лекции, и к профессору Воклеоншипу.

Занятия с последним требовали от меня максимального терпения, иногда я сидела буквально стиснув зубы, чтобы не разругаться с профессором. Я не бросала это только из-за договорённостей с ректором, была бы моя воля — давно бы ушла.

Вся склочность профессора, которую раньше он распределял между целой студенческой группой, сейчас досталась мне одной, и иногда я не выдерживала.

Вот и сегодня, стоило мне прийти, как профессор подлетел к одному из шкафов, выдернул из плотного ряда книг одну и швырнул её в меня. Так резко и неожиданно, что я еле успела её поймать, а то бы она попала прямиком мне в висок.

— Открой страницу тридцать четыре, — гаркнул он мне в ухо с такой силой, что от неожиданности я принялась листать книгу, — читай выделенное жирным шрифтом.

— «Многие слова делятся на части, каждая из которых имеет своё смысловое значение», — я посмотрела на призрака, и он, почувствовав на себе мой прямой взгляд, кивнул, как мне показалось с самодовольством.

— Дальше читай.

— «Например, слово 'бокАнрос»...

— БоканрОс, бестолочь, ударение на последний слог! — мгновенно взвился призрак, рывкнув на меня так, что я невольно втянула голову в плечи. — Привыкли в своих деревнях к односложным словам, а если слогов больше двух, то всё, уже как прочитать не знаете! Читай дальше, что вытаращилась!

— «Например, слово 'БоканрОс», — прочитала я, старательно выговаривая ударение. — Часть «бокан» выражает главное значение слова и обозначает здание, а частица «рос» имеет значение грандиозности, большого размера, и в этом же значении употребляется в других словах: «ПереврОс», «МинерорОс», «КостатикорОс»...

— КостАтикорос! — рывкнул призрак так, что я вздрогнула, и сердце забилось в два раза быстрее. — Ты совсем мелодию языка не чувствуешь, тупица?

Я захлопнула учебник так, что вокруг него взвилось облачко пыли и пошла к выходу. Терпеть это не было никаких сил. В гробу я видела такое отношение к себе!

И тут на моём пути возникла лердейса Гюрза, молча сверля меня взглядом. Потратив несколько секунд на выбор между двух зол, я всё-таки развернулась и пошла назад к профессору, и он с удвоенной силой принялся меня гонять по тексту.

Однажды я смогла прийти на занятие поздно вечером, и уходила из библиотеки почти под самое закрытие. На я пороге столкнулась с Флеймом. Он недовольно взглянул на меня. Мы с ним больше не общались с тех пор, как он вернул мне деньги, только виделись иногда в коридорах. У меня даже мелькала мысль, что он меня избегает.

Я, кивнув в знак приветствия, хотела пройти мимо, как он меня окликнул.

— Эй, как там тебя, Маришка? Можно тебя кое о чём попросить?

Я с удивлением посмотрела на него.

— О чём же?

Он протянул мне листок, свёрнутый в трубочку. Была у местных людей такая манера, не складывать бумагу пополам, а скручивать словно свиток. Я автоматически взяла его и развернула.

— Попроси эти книги для меня у Гюрзы?

— А сам что?

— Я не могу.

— Я тебе не слуга — книжки таскать.

В глазах Флейма знакомо вспыхнул огонь.

— Я просто не могу сюда зайти, — продемонстрировал мне это: попытался перешагнуть через порог, и проявилась воздушная преграда, которая, словно прозрачная плёнка преградила вход, и Флейм в неё упёрся. — Видишь?

— Ничего себе, здорово, — восхитилась я и для эксперимента прошла туда и обратно — для меня препятствия не существовало.

— Поняла? Поэтому я и прошу тебя принести мне эти демоновы учебники. Больше тут нет никого. У меня совсем из головы вылетело, что завтра доклад надо сдать, я из дома прибежал. Если бы тут работал сегодня Мелк, я бы крикнул ему, и он бы мне сам эти книги вынес. А сегодня тут эта гюрза, которая, если ей крикнуть, не то что книги не принесёт, она меня погаными тряпками прогонит. Понятно?

— Нет, не понятно. А почему тебя не пускают сюда, Флейм?

— Не смей меня так называть! — мгновенно ошетинился он.

Да что он так психует? Во всех прочитанных книгах персонажи с хитро выдуманными именами чуть ли не прыгали от радости, когда героиня сокращала их до одного слога. А этот буквально разъярился. Какое-то неадекватное поведение.

— Вижу, ты не готов к конструктивному диалогу, — сказала я, намереваясь выйти.

— Стой!

Флейм рукой он преградил мне путь. Склонил голову, и, прищурившись, посмотрел на меня. Я принялась разглядывать его в ответ. Пожалуй, в первый раз я имела возможность вот так вот его спокойно рассмотреть. Всё-таки красив, чертяка. Он был высокий, выше среднего роста здесь у мужчин. При моих метре ста шестидесяти восьми сантиметрах плюс каблуки на многих женщин я смотрела сверху вниз, а с мужчинами была примерно на одном уровне. Но чтобы смотреть Флейму в глаза, приходилось запрокидывать голову. Волосы у него были длиннющие, до середины спины, заплетенные в сложную косу, только несколько прядей у висков выпущены из причёски. Цвет волос, обычно ярко-красный, при здешнем освещении походил на кровь. И глаза в тон, багровые, почти коричневые.

— Ну так что, долго мы тут будем стоять? — спросил он.

— Не знаю, — доброжелательно ответила я. — Это ты меня задерживаешь.

Он вздохнул.

— Может быть, уже возьмёшь эти книги, и разойдёмся?

— Я их возьму, когда ты расскажешь, почему тебя сюда не пускают, Флейм.

Он прищурился, но промолчал.

— Ну так что? У меня не так много времени, — поторопила я его.

— Были грешки, когда я был молод и вспыльчив. Поджёт тут кое-что ещё на первом курсе. Знаешь, у стихийников случается спонтанный выброс магии. И всё, вход с тех пор мне сюда заказан. Что, теперь, когда я удовлетворил твоё любопытство, принесёшь книги?

— Легко.

Я пошла в сторону конторки библиотекаря. Внезапно, меня посетила идея, и я развернулась на полпути.

— Ну что опять случилось? — закатил глаза Флейм.

— Я тут подумала, впиши сюда какой-нибудь учебник для первого курса по огненной магии.

Флейм нахмурился.

— Зачем это тебе?

— Хочу пополнить свои знания.

— Магия — это не игрушка, особенно огненная.

— Да брось ты! Я же не собираюсь колдовать, у меня и дара такого нет. Просто хочу расширить свой кругозор хотя бы по теоретической части.

— А почему сама не возьмешь?

— У меня барьер в секции по стихийной магии, а библиотекарь такие учебники выдает только студентам соответствующих факультетов. Так что даже одним глазком взглянуть не получается.

Флейм сверлил меня взглядом, словно не мог решиться.

— Слушай, — сказала я, — да что ты в самом деле! Это всего лишь книжка! Что такого может случиться?

— Не знаю, но мне не нравится эта идея.

— Ну, тогда я пошла, — я пожала плечами и направилась к выходу на улицу.

— Эй, мы так не договаривались! — воскликнул Флейм. — Я из-за тебя доклад не сдам.

— Я тут не причём, не нужно с больной головы на здоровую перекладывать.

— У тебя совесть есть? Помочь не можешь?

— Молодые люди, библиотека через пятнадцать минут закрывается, — подала голос лердейса Герзотта, — завершайте свои дела и покиньте помещение.

Мы с Флеймом переглянулись.

— Демон с тобой, — пробормотал он и дописал книгу в списке.

Улыбаясь, я забрала листок и пошла к библиотекарше.

— Ещё раз добрый вечер, — сказала я. — Вон тот молодой человек попросил, чтобы я взяла для него книги.

Лердейса Герзотта посмотрела на вход, у которого маячил Флейм.

— Понятно. Сейчас выдам.

Она скрылась, и я несколько минут в одиночестве развлекала себя тем, что разглядывала портреты великих магов прошлого, развешанные по стенам.

— Вот, — передо мной опустилась на стол небольшая стопка из пяти книг. — Только никак не пойму, зачем Флеймверуею учебник для первого курса по азам огненной магии, он же выпускник?

— Ну, он сказал, что у него какие-то хвосты накопились, возможно, он отстаёт по каким-то предметам, вот и решил знания восстановить, — я с легкостью оболгала мага.

Библиотекарша неодобрительно покачала головой и, сделав необходимые записи о выдаче книг, отпустила меня на все четыре стороны. Я передала книги Флейму, оставив только ту, что выпросила.

— Чтобы после выходных вернула, — строго сказал он мне напоследок. — И только попробуй что-нибудь натворить!

— Да ладно! — беззаботно отозвалась я, пряча учебник в сумку. — Что может

случиться?

Дома у меня руки просто горели изучить учебник, но будто в насмешку, все решили перед выходными закупиться у нас травками и снадобьями, колокольчик звонил не переставая. Я засела за заказы на кухне, а Стёфа не могла отойти от прилавка. Мяуко, которого раздражало такое количество посетителей, забрался на шкаф и шипел каждый раз, заслышав чужой голос. После закрытия мы убрались и поужинали, я освободилась только после девяти вечера и пошла в свою комнату. Закрела на всякий случай дверь на задвижку — не хотелось, чтобы Стёфа случайно заглянула и увидела, чем я занимаюсь. Всё-таки учебник я получила противозаконным способом. Да, путь к знаниям тернист.

Я взяла книгу и забралась на кровать. Обложка показалась мне тёплой, хотя, возможно, так и нужно, ведь это учебник по огненной магии. Я прочитала введение, содержание, полистала по диагонали.

В учебнике рассказывалось о том, что огненная, как и другие виды стихийных магий, даются магу при рождении. Получить, приобрести каким-то образом такие навыки невозможно. Я так поняла, что магия здесь с генетикой завязана и передаётся, как наследственное заболевание. Бывает, что рождаются дети и без магического дара. Реже случается наоборот, когда в немагической семье появляется одарённый ребёнок. Но, при расследовании таких случаев как правило выяснялось, что либо супруга беременела не от мужа, а от мага, либо кто-то из далёких предков имел магический дар.

Дальше в книге рассказывалось о классификации уровней овладения магией. Упоминалось о важности тестирования, которое проходят юные магии для определения своих способностей и потенциала, что это нужно для составления индивидуальной программы обучения, заточенной под потребности каждого отдельного мага. Расписывались категории магов: А1, А2, АА1, АБ, АБ1 — и так до бесконечности. Указывались характеристики этих магов, начиная от внешности заканчивая внутренним, так сказать, содержимым.

Эта информация — собственно и всё, в чём я смогла разобраться. Другие характеристики магов, касающихся их непосредственных магических сил, я перевести и понять не смогла. Я пролистала учебник вперёд, текст там так и шёл сплошняком, без деления на главы и абзацы.

Дальше были страницы со схемами, уже совсем непонятными. Нарисован криво перечёркнутый круг и подписано «Весто». И что это значит? Треугольник с двумя точками внутри назывался «Грано», с одной чёрточкой — «Паццо». Выглядело, как инструкция по стирке на ярлыке одежды, так же загадочно и непонятно.

Я с досадой листала книгу. Ситуация только ухудшилась. Исчез сплошной текст, а кружочков и чёрточек стало больше, чем в прописи у первоклашки. Кое-где под ними были комментарии, но я ни слова не понимала.

К одному листу прилипла какая-то соринка, я подула на неё, потом подцепила ногтём и оторвала. На странице осталась крохотная дырочка. Блин. Я посмотрела её на свет, и в ней как будто вспыхнули язычки пламени. Я вздрогнула и уронила книгу на колени, быстро пролистала в поисках той страницы. Дырочка была на месте, но не горела, наверное, показалось. Просто эта книга меня усыпляет, вот я и брежу наяву. Дурацкий Флейм, не мог выбрать учебник попроще? Я с досадой бросила книгу на стол.

Время приближалось к полуночи, неудивительно, что меня клонило в сон. Я переделалась в ночнушку, и забралась под одеяло.

* * *

Проснулась я от сигнала будильника на телефоне. Не открывая глаз, нащупала его на тумбочке рядом с кроватью и отключила. С первого раза я никогда не поднималась, будильник звонил на повторе каждые десять минут. Я иногда через полчаса только вставала. Вот и сейчас я заново проваливалась в дрему.

И тут меня словно ударило током. Я подскочила на кровати и включила светильник, принялась бешено оглядываться по сторонам. Я была у себя дома.

Как? Почему?

Так же, как до этого я внезапно проснулась посреди леса в чужом мире, точно так же я очнулась после сна в своей родной постели.

Я посмотрела на себя: я была одета в земную домашнюю одежду и шерстяные носки, а не старинного фасона ночнушку, в которой я легла спать в домике Стёфы.

Что это значит? Какое сегодня число? Я включила смартфон, взглянула на календарь. Кажется был следующий день, после того, как я перенеслась в другой мир.

Я вскочила с кровати и выбежала из комнаты, подошла к родительской спальне. За нею было тихо. Осторожно я приоткрыла дверь и заглянула. Кровать была пуста и застелена.

Я прошла по всей нашей трёшке, везде зажигая свет. В квартире кроме меня никого не было, и никаких записок. Это выглядело странным, потому что в это время они ещё должны были быть дома. Я схватила мобильник и набрала маму. В её спальне весело зазвучала песня «Ягода-малинка оп-оп-оп». Папин телефон отозвался стандартной мелодией звонка. Куда делись родители? Ну какой человек сейчас выйдет из дома без смартфона?

Я побежала ко входной двери, распахнула её. В тамбуре было темно, и оттуда потянуло запахом дыма. Мы что, горим? Я топталась у двери, не зная, что делать дальше. Запах дыма становился всё отчётливее, и стал виден огонь со стороны лестницы. Я хотела подойти ближе, как взвизгнула от внезапной и неожиданной боли в руке. Поддёрнула рукав и увидела четыре свежие царапины, из которых начала сочиться кровь.

— Мы горим, горим! — услышала я крики и стук. — Маришка, проснись!

Потом раздалось гневное «Мяв!», и ещё четыре царапины украсили мою руку.

Я дёрнулась, вскочила и... оказалось, что я в спальне в доме Стёфы, всё вокруг горит, горят веники из трав, висящие по стенам, горят бумаги на столе и сам стол, чудом, что кровать ещё не в огне, а в мою руку вцепился когтями бешено орущий кот.

Я спрыгнула с кровати, подхватила кота и подбежала к двери. Она оказалась почему-то закрыта на задвижку изнутри. В неё с той стороны стучалась Стёфа. Я скорее отперла дверь.

— Ой, Маришка, ты жива, — она схватила меня в охапку. — Пойдём!

— Надо попытаться потушить! — в ужасе воскликнула я. — Надо что-то сделать! Надо спасти вещи!

— Какие вещи, самим спастись надо!

Она потащила меня по лестнице вниз. Я увидела, что огонь уже и в торговом зале, и в кухне. Он плясал по сухим пучкам трав, по мешкам, постепенно переходя на стены и мебель.

Перед тем, как выскочить на улицу, более умная Стёфа стащила с вешалки все плащи, что там висели, и сунула их мне в руки, а потом нагнулась и подобрала обувь. Механически я отметила, что она делала всё одной рукой, потому что в другой держала какую-то коробку. Коробка ей мешалась, но она её не бросала. Стёфа отперла входную дверь и буквально пинком подтолкнула меня на улицу и вышла следом, захлопнув дверь.

— Пожар, пожар! — закричала Стёфа.

Но можно было и не кричать — уже били тревогу магические колокола, сигнализируя о пожаре. В соседних домах загорался свет, люди выбежали на улицу. Соседи приносили вёдра с водой и обливали ею стены нашего дома и соседних. Нас со Стёфой и котом усадили на скамейку подальше от дома, укутали нашими же плащами. Послышался грохот — треснули окна на втором этаже. Подъехали самоходные пожарные кареты, из них выскочили пожарные, оттеснили всех от горящего дома. Среди пожарников явно был водяной маг, потому что он, раскрутившись на месте, размахивался и запускал в разбитые окна водяные шары. Потом они открыли дверь и закинули воду через неё. Несколько минут спустя огонь был побежден. Наш дом, с крыши и до первого этажа мокрый и почерневший, зиял разбитыми окнами. Он не сгорел до тла, каменные стены остались, но все деревянные перекрытия внутри, все перегородки, лестницы, мебель и прочее безнадежно погибло в пожаре. Словно в насмешку над дверью, покачиваясь, висела на одном гвозде совершенно целая и невредимая наша новая вывеска.

Мы, заглянув в дверной проём, оценили масштабы бедствия. Внутрь заходить не стали, потому что там было грязно и затоплено, а я так и осталась босая, как после сна, Стёфа всё это время держала мои ботинки в руках.

— Девочки, нечего тут делать, пойдёмте к нам, — сказала лердейса Дорита. — Пойдёмте, переночуете у нас, а утром всё посмотрите спокойно.

— Так мы и стали погорельцами, — сказала я, вглядываясь через площадь вдаль, туда, где был наш со Стёфой дом. Его ещё не отремонтировали, у нас не было на это средств, и его почерневшие стены до сих пор пугали прохожих. — Мне очень стыдно за этот случай, я чувствую в этом свою вину, — добавила я. Я имела в виду, что хоть и не знаю каким образом, но, наверное, принесённый в дом учебник огненной магии способствовал этому.

— Конечно, ты чувствуешь в этом свою вину, — раздался голос, который будет преследовать меня в ночных кошмарах до конца моих дней. То есть совсем недолго. — Конечно, ты чувствуешь вину, ведь ты его и подожгла, ведьма!

Я посмотрела вниз. Перед помостом стоял мужчина, закутанный в густо-фиолетовый плащ. Тот, кто вёл это расследование, собирал улики, арестовал меня, допрашивал, бросил в тюрьму. Он сфабриковал это дело и вынес мне расстрельный приговор.

— Что здесь происходит? — спросил он у гроссейстера Вилурейса. Он говорил так громко, что его голос разнесся над всей площадью, и, возможно, был слышен даже на окраине Глеронберга. — Почему ведьма до сих пор не повешена? КАЗНИТЬ её немедленно!

К о н е ц п е р в о й ч а с т и

Больше книг на сайте - Knigoed.net